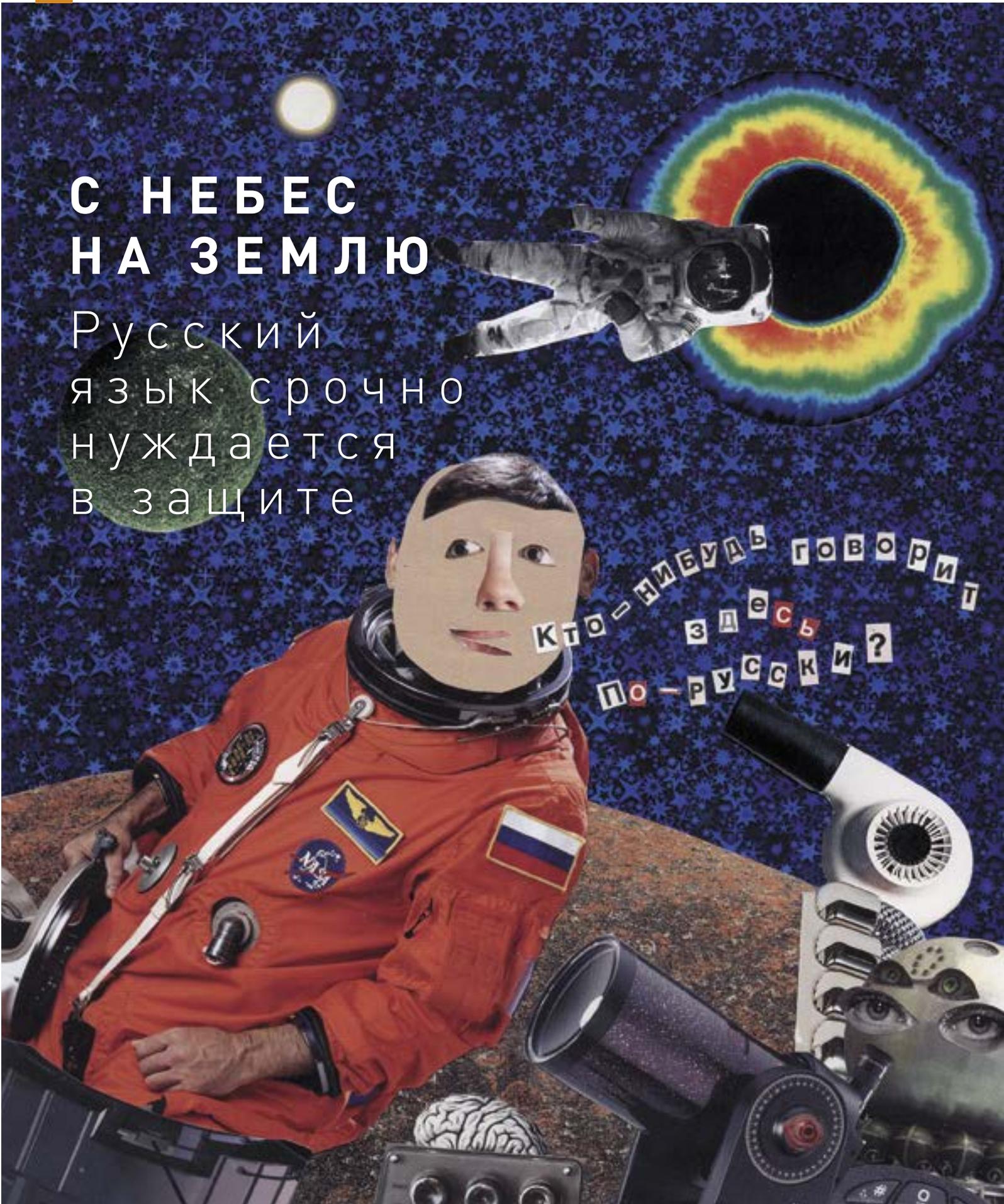

С НЕБЕС НА ЗЕМЛЮ

Русский
язык срочно
нуждается
в защите

КТО-НИБУДЬ ГОВОРИТ
ЗДЕСЬ
ПО-РУССКИ?

ДОЛОЙ БЕЗГРАМОТНОСТЬ!

Н А ПРОСТРАНСТВЕ БЫВШЕГО СССР УЖЕ КАК МИНИМУМ В НЕСКОЛЬКИХ странах практически перестали говорить по-русски, в других постепенно укрепляются позиции билингвизма, в том числе среди русского населения (подробнее об этом см. статью Владимира Емельяненко на с. 22). Как ни удивительно, но в числе лидеров по темпам падения использования русского языка – Украина, с которой вроде бы именно в самые последние годы наши отношения наконец перешли в русло спокойного конструктивного диалога, в частности по проблемам, связанным с правами русскоязычного населения.

Доля двуязычного населения растёт повсюду на постсоветском пространстве. Все это – результат планомерных усилий правящей элиты постсоветских стран, воплощение ее понимания языкового компонента утверждения новой государственности и национального суверенитета.

Впрочем, в еще большей степени нас должна волновать судьба русского языка в самой России. Он сегодня подвергается «атакам» сразу с нескольких сторон. Про воздействие Интернета написано уже немало. С какими-то результатами этого воздействия, успокаивают нас многие эксперты, придется смириться, они носят неизбежный характер и отражают объективные процессы эволюции, это присуще всяким не мертвым языкам. Однако это мало утешает, когда приходится видеть все более частое и откровенное пренебрежение – в силу элементарного незнания – правилами грамматики и пунктуации. Это приобрело характер настоящей эпидемии. И винить в этом только Интернет и СМС-культуру правописания не стоит. В обычной жизни мы наблюдаем деградацию культуры речи, культуры письма, грамматические ошибки встречаются все чаще в официальных документах, и даже высокопоставленные чиновники уже более не стесняются своей неграмотности, подписывая бумаги с ошибками. Некому становится проверить!

Еще более пагубное воздействие оказывает неконтролируемая миграция в Россию тех, кто в школе толком не учил русский язык. У нас уже появляются районы, где не то что билингвы проживают, а по-русски вообще толком не говорят. Тем не менее дети из таких семей приходят в школу на общих основаниях.

Что же делать? Защищать русский язык. Возможно, частично взяв на вооружение методы многих наших постсоветских соседей. Вводить курсы обучения для мигрантов. Причем не только добровольные, если те хотят получить здесь работу и отправить детей в школы. Обязательно вводить экзамены на знание русского языка при получении вида на жительство. Подумать о введении «экзаменов на чин» с обязательным тестированием по русскому литературному языку. Человек, который по должности будет общаться с другими людьми (клиентами, партнерами и пр.), обязан хорошо знать русский язык и уметь на нем грамотно писать. И даже такая сугубо обывательская сфера, как торговля, не должна быть исключением. Экзамены по русскому языку, возможно, должны стать нормой не только для гастарбайтеров, но и для наших граждан, стремящихся занять те или иные посты.

Чтобы не получилось так, как недавно было показано и рассказано в одном вмиг ставшем скандально популярном блоге: высокопоставленный чиновник одного из российских регионов оставил короткую запись в книге соболезнований по случаю кончины абхазского президента, но умудрился сделать в ней столько вопиющих грамматических ошибок, что трудно представить, как он в свое время вообще сумел получить аттестат о среднем образовании. Страшно подумать, сколь «качествен» уровень компетенции такого «кадра» в других вопросах. ❀

[01]

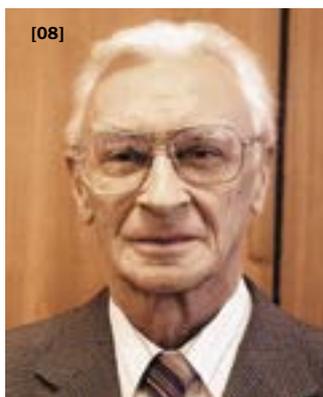
ВЕРБИЦКАЯ ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА
Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета [01]

[02]

[05]

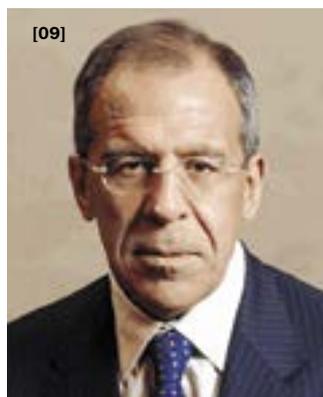
[08]

[03]

[06]

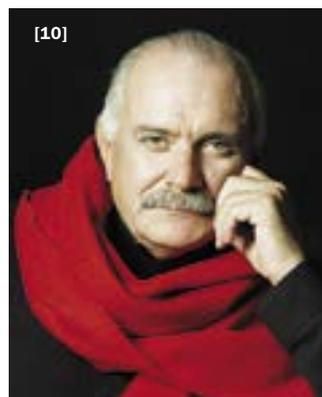
[09]

[04]

[07]

[10]

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

БОГДАНОВ СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ
Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, проректор Санкт-Петербургского государственного университета [02]

ВИНОКУРОВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ
Начальник Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами [03]

ДЗАСОХОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО [04]

ДОБРОДЕЕВ ОЛЕГ БОРИСОВИЧ
Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания» [05]

ИГНАТЕНКО ВИТАЛИЙ НИКИТИЧ
Генеральный директор ИТАР – ТАСС [06]

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ ГРИГОРИЙ ВАЛЕРИЕВИЧ)
Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата [07]

КОСТОМАРОВ ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
Президент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина [08]

ЛАВРОВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ
Министр иностранных дел Российской Федерации [09]

МИХАЛКОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ
Президент Российского фонда культуры [10]

МУХАМЕТШИН ФАРИТ МУБАРАКШЕВИЧ
Руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству («Россотрудничество») [11]

**НИКОНОВ
ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Исполнительный директор
правления фонда «Русский
мир», президент фондов
«Политика», «Единство
во имя России» [17]

**НАРОЧНИЦКАЯ
НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА**
Президент Фонда истори-
ческой перспективы, глава
отделения Некоммерческо-
го фонда «Институт демо-
кратии и сотрудничества»
в Париже [12]

**ПИОТРОВСКИЙ
МИХАИЛ БОРИСОВИЧ**
Директор ФГУК «Государ-
ственный Эрмитаж» [13]

**ФУРСЕНКО
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Министр образования
и науки Российской
Федерации [14]

**ЮРКОВ
ЕВГЕНИЙ ЕФИМОВИЧ**
Заместитель генерального
секретаря Международной
ассоциации преподава-
телей русского языка и
литературы, заведующий
кафедрой филологического
факультета СПбГУ [15]

**ЯКУНИН
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ**
Президент ОАО «Россий-
ские железные дороги»,
председатель попечитель-
ского совета Фонда Андрея
Первозванного и Центра
национальной славы [16]

**МОРГУНОВ
СЕРГЕЙ ЕВДОКИМОВИЧ**
Член правления фонда
«Русский мир» [18]

**КАЛИНА
ИСААК ИОСИФОВИЧ**
Руководитель
Департамента
образования
Москвы [19]

**ПРОКОФЬЕВ
ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Заместитель директора
департамента
Генерального секретариата
МИД Российской
Федерации [20]

**ШАРКОВ
АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ**
Начальник департамента
Референтуры Президента
Российской Федерации [21]

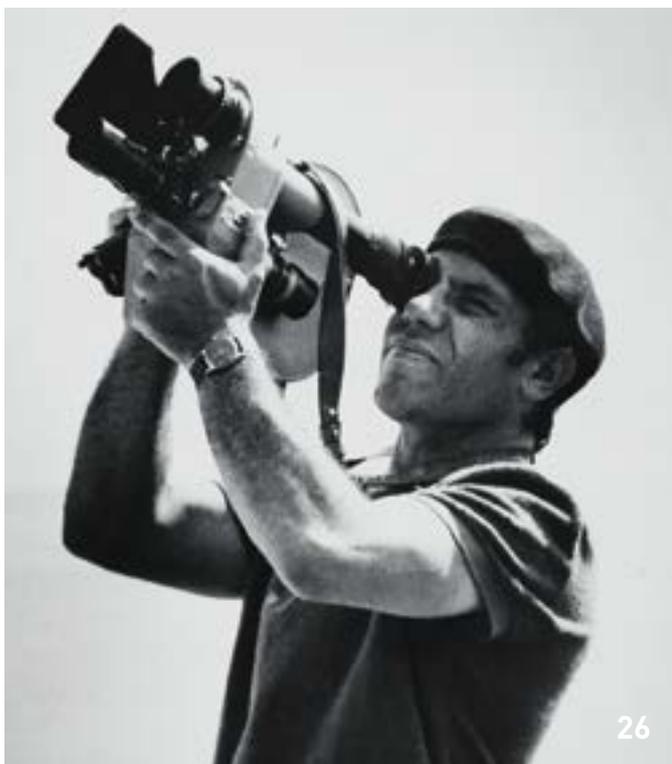
СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

РУССКИЙ МИР

- 06 Русский со словарем
- 09 Праздник русского слова
- 11 Тринадцатый состоялся
- 13 На всех языках
- 14 Итальянские маневры
- 19 Мы сумели это сохранить!

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 22 Победа двуязычия

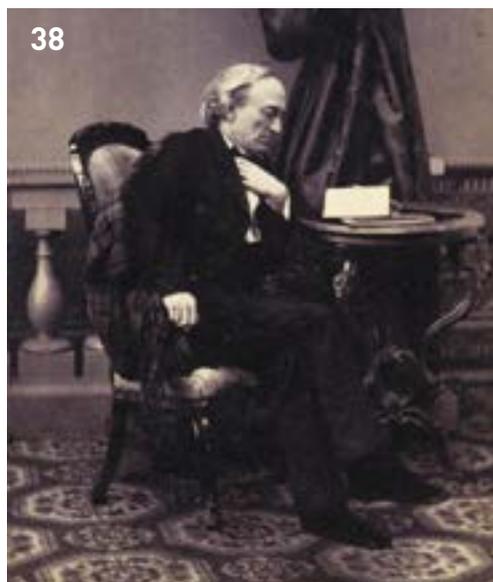

ПЕРВЫЙ В КОСМОСЕ

- 26 Байконур-синема

ИНТЕРВЬЮ

- 32 «Музыкант сегодня не может себе позволить роскошь быть только музыкантом»

НАСЛЕДИЕ

- 38 Почти иностранец

- 46 Собор Богородицы

ИСТОРИЯ

- 52 Кто убил Лермонтова?

КУЛЬТУРА

58 Мы откликнулись на радость

66 Сделано руками

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

72 Письма из 41-го

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

76 Мозги, мечты, реальность

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

82 Сурский Колумб

88 Иная жизнь

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Елена КУЛЕФЕЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:
Светлана БАБАЕВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Ольга ГОРКИНА
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Дмитрий ИВАНОВ
Лада КЛОКОВА
Александр КОПИРОВСКИЙ
Марина ЛЕМУТКИНА
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Валентина ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Коллаж на обложке:
Евгения ГЛАДКАЯ

РУССКИЙ СО СЛОВАРЕМ

МАРИНА ЛЕМУТКИНА

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПУШКИНА СТАНЕТ ОФИЦИАЛЬНЫМ ДНЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА И ПОЛУЧИТ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ. ОБ ЭТОМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМЕНИ ВЕЛИКОГО ПОЭТА НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ФОНДА «РУССКИЙ МИР», РОССИЙСКИМИ ЛИНГВИСТАМИ И МОЛОДЫМИ ЗАРУБЕЖНЫМИ РУСИСТАМИ ОБЪЯВИЛ ПРЕЗИДЕНТ СТРАНЫ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ.

У КАЖДОЙ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ ЕСТЬ свой День национального языка. Например, 20 марта – День французского языка, или Международный день франкофонии. 20 апреля – День китайского языка, посвященный легендарному создателю китайской письменности Цан Цзе. 23 апреля – День английского языка, конечно же, приуроченный ко дню рождения Шекспира. 12 октября – День испанского языка, или День испаноязычной культуры.

Теперь такой праздник будет и в России. В день 212-й годовщины со дня рождения Пушкина президент России Дмитрий Медведев подписал указ о провозглашении 6 июня, отмечавшегося ранее как Пушкинский день России, Днем русского языка. А чуть позже приехал в Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, чтобы отпраздновать это событие, поговорить с русистами о накопившихся проблемах изучения «великого и могучего» и вместе наметить пути возрождения интереса к русскому языку в нашей стране и за рубежом. Визит начался с возложения букета белых роз к памятнику поэту возле главного корпуса института. И сразу – переход от прошлого к настоящему: президент направился в аудиторию, где на справочно-информационном портале «Грамота.ру» шел сеанс интерактивного диктанта по русскому языку.

Наблюдение за тем, как ребята из России и стран СНГ проверяют свои знания в режиме онлайн, навело главу государства на мысль протестировать и кого-нибудь из сопровождавших его лиц. Например, министра образования и науки Андрея Фурсенко – главное только, чтобы тот «не сделал больше ошибок, чем у ребят», – пошутил президент. Но глава Минобрнауки, отговорившись обещанием поучаствовать в испытании «в следующий раз», к разочарованию присутствующих, вызова не принял. И Дмитрий Медведев отправился на защиту магистерских дипломных работ.

В этот день в Институте русского языка им. А.С. Пушкина защищались 11 будущих магистров-русистов – шестеро российских и пятеро из зарубежных стран. Подавляющее большинство работ касалось изучения русского языка как иностранного. Но одно лингвистическое исследование стояло особняком: «Аргументация при ведении политической дискуссии на основе интервью Дмитрия Анатольевича Медведева (август 2010 года – май 2011 года)». Правда, услышать анализ собственной лексики, равно как и вывод о том, что «как коммуникант он обладает своеобразием методов ведения дискуссии», президенту не довелось. Однако экземпляр посвященного ему исследования Дмитрий Медведев все-таки получил и с этим «трофеем» поспешил на главное мероприятие: встречу с

ИТАР-ТАСС

представителями научно-образовательного сообщества, фонда «Русский мир», объединений российских лингвистов и молодыми зарубежными русистами.

Глава государства сообщил присутствующим, что перед встречей «подписал указ, в соответствии с которым 6 июня будет отмечаться в нашей стране как День русского языка». Более того. Как оказалось, на продвижение изучения русского языка в России и особенно за рубежом на ближайшие пять лет из государственного бюджета выделено 2,5 миллиарда рублей – средства, по словам президента, пусть и «не феноменальные, но для нашей страны значительные». При этом реализовывать данное важнейшее направление российской политики будут не только государственные, но и негосударственные учреждения, включая фонд «Русский мир», отметил он. Надо лишь четко определиться с приоритетами. С их обсуждения и началась встреча.

В свое время, дал историческую справку исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, число русскоговорящих людей в мире достигало 350 миллионов. Но в 90-е и 2000-е годы эти позиции были во многом утрачены. В отличие от других стран, создававших специальные структуры для продвижения своих языков за рубежом (к примеру, Британский совет в Великобритании, «Альянс Франсез» во Франции, Институт Гете в Германии или Институт Конфуция в Китае), в России долгое время ничего подобного не было. Внешнеполитическая ситуация для нашей страны также длительное время оставалась сложной, вследствие чего за последние десятилетия язык Пушкина был фактически изгнан из многих бывших социалистических стран и советских республик, а число русско-

говорящих в мире, в силу естественной убыли старшего поколения, сократилось до 300 миллионов. Только сейчас ситуация начала меняться к лучшему: прекратились преследования русского языка на Украине, русский стал вторым по популярности иностранным языком в Болгарии. В целом, по информации фонда «Русский мир», сегодня «русский учат в 100 странах; в том числе в 79 государствах есть университетские программы на русском языке и в 54 – школьные программы на русском языке». Однако серьезные проблемы сохраняются: слишком много, по словам Вячеслава Никонова, «зависит от личной позиции руководства зарубежных государств».

При негативном отношении первых лиц изучение русского языка замирает, а то и прекращается вовсе. В итоге русским языком сейчас владеют 6 процентов населения Европы – столько же, сколько испанским; а вот школ с преподаванием на русском в европейских странах практически нет, хотя любые другие языки, включая самые редкие и экзотические, представлены в полной мере. Единственный выход, считает глава фонда «Русский мир», – это «оказать русскому языку государственную поддержку, в частности поставить вопрос о ситуации с его изучением за рубежом на саммите ЕС».

Идею о необходимости активизации позиций русского языка на международной арене полностью разделяют и зарубежные русисты. Так, по словам аспиранта Института русского языка из Судана Сулимана Эльзена Эльтайба, в его стране давно «назрела необходимость улучшения преподавания русского языка. Последние двадцать лет носители русского языка преподавать к нам не приезжают. Учебники устарели и не отражают современной реальности.

ИТАР-ТАСС

Это большое упущение! Считаю необходимым создание Русского центра в Судане или специального интернет-канала, чтобы сохранить и поддержать знание русского языка в стране». Аналогичной точки зрения придерживаются и в Китае. Русский язык там изучают 300 тысяч школьников и 20 тысяч студентов, уточнил Вячеслав Никонов. Однако этого, по мнению ребят, приехавших учиться в Россию, мало: «У нас к русскому языку относятся с большой любовью. Многие изучают его в школах и вузах, и большинство учащихся очень хотели бы иметь возможность приехать на стажировку в вашу страну», – рассказали Дмитрию Медведеву китайские студенты. Необходимость возвращения позиций, утерянных русским языком за рубежом в последние десятилетия, очевидна. Поэтому разговор на эту тему российский президент сразу перевел в практическую плоскость: «Эту проблему надо решать для всех стран, и в том числе для Судана, где мы долго не работали по очевидным причинам. Надеюсь, фонд «Русский мир», Россотрудничество, МАПРЯЛ (Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы. – Прим. ред.), другие структуры примут это во внимание», – подчеркнул он.

Впрочем, не менее очевидно, что серьезные проблемы с изучением русского языка есть и в самой России. В последние годы, констатировал Дмитрий Медведев, у нас «сложился значительный разрыв между результатами ЕГЭ и «блестящими» знаниями по русскому языку, которые впоследствии демонстрируют студенты. Это большая проблема Минобрнауки: студенты пишут с ошибками и совсем не могут говорить».

Хуже того. Общее падение уровня грамотности, по словам учителей, сегодня таково, что грамматическими ошибками пестрят даже СМИ – особенно ориентированные на молодежь. И это бедствие, по мнению учителя русского языка и литературы гимназии №56 Санкт-Петербурга Анастасии Комаровой, достигло таких масштабов, что для его преодоления «нужен государственный контроль». Начинать же надо со среднего образования, не сомневаются педагоги. Прежде всего в экстренном порядке необходимо «увеличить количество часов, отведенных в школе русскому языку и литературе, – выразила мнение образовательного сообщества президент Санкт-Петербургского государственного университета, глава попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая. – Затем обеспечить школы хорошими учебниками русского языка, а школьные библиотеки – толковыми словарями». (Один такой словарь, на 125 тысяч слов, русисты подарили президенту.) Главное же – радикально обновить школьную программу русского языка, сделав ее наконец интересной для детей. Без этого любви к русскому языку в стране не возродить – не поможет и вступление в клуб «великих языковых держав», убеждены в педагогическом сообществе.

Есть и другой важный момент. Нет сомнений, что вернуть русскому языку достойное место может лишь объединение усилий государства, ученых и образовательных учреждений. Однако «язык – это геном нации, – подчеркнул Вячеслав Никонов. – А проекты такого уровня должны быть национальными и исходить из Кремля». Именно так и будет, подтвердил Дмитрий Медведев: ведь «когда речь идет о геноме нации, президентское участие необходимо». ❶

ПРАЗДНИК РУССКОГО СЛОВА

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА, 6 ИЮНЯ, В РОССИИ, КАК И ВО МНОГИХ ДРУГИХ СТРАНАХ, ОТМЕЧАЛСЯ ДЕНЬ РУССКОГО ЯЗЫКА. В НЫНЕШНЕМ ГОДУ ЭТА ДАТА ПОЛУЧИЛА СТАТУС ОФИЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАЗДНИКА. В МОСКВЕ В ЧЕСТЬ ДНЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ФОНД «РУССКИЙ МИР» СОВМЕСТНО С ДЕПАРТАМЕНТОМ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ ПРОВЕЛИ ТОРЖЕСТВЕННУЮ АКЦИЮ НА ПУШКИНСКОЙ ПЛОЩАДИ, У ПАМЯТНИКА ВЕЛИКОМУ ПОЭТУ.

В ПРАЗДНИЧНОМ МЕРОПРИЯТИИ приняли участие официальные лица, потомки А.С. Пушкина, деятели культуры и искусства. На эти торжества фонд «Русский мир» пригласил победителей Международного конкурса сочинений-эссе по русскому языку «Студент Русского мира», а также преподавателей русского языка из более чем трех десятков стран, приехавших в Российский университет Дружбы народов на двухнедельную стажировку «Учитель Русского мира».

Открывая торжественную церемонию, директор Государственного музея А.С. Пушкина Евгений Богатырев сказал: «212 лет назад в нашей славной столице появился на свет Александр Сергеевич, который стал великим писателем, поэтом, создателем национального языка и символом русской культуры».

А исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов отметил: «Пушкин как никто воплотил в себе нашу историю, нашу культуру, наш великий русский язык. Сегодня впервые 6 июня отмечается как Международный день русского языка, официально признанный Организацией Объединенных Наций. Это один из шести официальных языков ООН. Это язык, на котором сегодня говорят 300 миллионов человек – треть миллиарда жителей нашей планеты. В 90-е годы русский язык оказался языком, наказанным во многих странах. Сегодня ситуация меняется кардинально». Вячеслав Никонов обратил внимание собравшихся на то, что позиции русского языка постепенно восстанавливаются, растет его популярность и распространенность. Так, прекратились преследования русского языка на Украине, знание русского теперь необходимое

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

условие для поступления в высшие учебные заведения Армении, русский язык стал вторым по числу изучающих его студентов в Болгарии и Польше, на русском языке говорят уже 6 процентов населения Европейского союза.

«Русский учат в 100 государствах, почти в 80 он преподается в вузах, более чем в 50 его преподают в школах, – подчеркнул Вячеслав Никонов. – Это великий язык великой культуры, великой цивилизации. Фонд «Русский мир» в преддверии Пушкинских дней провел большое количество акций по всей планете. Эти акции продолжаются и сегодня. Здесь и сейчас мы открываем и стажировку по программе «Учитель Русского мира».

В заключение глава фонда «Русский мир» поздравил победительниц Международного конкурса сочинений-эссе по русскому языку «Студент Русского мира» – Карлыгаш Бокаеву (Казахстан), Эльнуру Сыдыгалиеву (Киргизия), Людмилу Селезневу (Молдавия). Вячеслав Никонов вручил им специальные дипломы и призы.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

По окончании официальной части праздника на сцену поднялись преподаватели русского языка из разных стран, приглашенные фондом «Русский мир» для стажировки в РУДН. Каждый из них прочитал на своем родном языке пушкинские стихи.

Праздник завершился возложением цветов к памятнику великому поэту и концертом, в котором московские артисты и студенты театральных вузов декламировали стихотворения Александра Сергеевича, исполняли романсы и арии, написанные на его стихи.

А две недели спустя в конференц-зале фонда «Русский мир» состоялось торжественное вручение сертификатов преподавателям, прошедшим стажировку по программе «Учитель Русского мира». Фонд «Русский мир» уже второй раз проводит подобную стажировку для иностранных педагогов, преподающих русский язык в других странах. В этом году в Москву приехали представители Европы, Азии, Африки и Северной Америки. На протяжении двух недель лучшие филологи факультета повышения квалификации Российского университета Дружбы народов делились с зарубежными коллегами своими знаниями и опытом, проводили семинары, лекции, устраивали прослушивание русских музыкальных произведений, обсуждение классических сочинений русских писателей. Приехавшие на стажировку гости ознакомились с историческим центром Москвы, побы-

вали в музее-усадьбе Абрамцево, посетили премьерный спектакль МХТ, стали участниками нескольких радиопередач.

Подводя итог очередного этапа программы «Учитель Русского мира», заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» Татьяна Бокова сказала: «Я хотела бы выразить признательность нашим гостям за то, что они несут великое русское слово новым поколениям землян. Фонд «Русский мир» добился весьма ощутимых успехов в деле популяризации русского языка. Одним из главных направлений деятельности фонда стали ежегодные Ассамблеи Русского мира. Этот международный форум, демонстрирующий достижения в области гуманитарной политики, культуры и распространения русского языка, создает возможность для общения и сотрудничества всех представителей Русского мира. Фонд «Русский мир» имеет обширную грантовую программу, мы создаем новые гуманитарные площадки. Уже действует более 70 Русских культурных центров, успешно работает свыше 60 Кабинетов Русского мира, создаются мультимедийные программы и учебники русского языка, проводятся круглые столы и конференции».

Символичным представляется то, что торжественное вручение сертификатов зарубежным преподавателям русского языка состоялось 21 июня – в день, ставший датой основания фонда «Русский мир» в 2007 году. ■

ТРИНАДЦАТЫЙ СОСТОЯЛСЯ

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

**В СЕРЕДИНЕ ИЮНЯ КИЕВ И ОДЕССА
ПРИНИМАЛИ УЧАСТНИКОВ ВСЕМИРНОГО
КОНГРЕССА РУССКОЙ ПРЕССЫ.**

В ЭТОМ ГОДУ ТРАДИЦИОННЫЙ, XIII по счету конгресс Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП) проходил на территории Украины.

Сюда съехались 300 представителей средств массовой информации из 61 страны. В течение трех дней они обсуждали вопросы развития русскоязычных СМИ в современных условиях, их место в мировом информационном пространстве и роль в обществе. «Ваша традиционная встреча, – говорилось в телеграмме Дмитрия Медведева участникам конгресса, – не только важное событие в мировом информационном сообществе, но и хорошая возможность укрепить профессиональные связи и обменяться опытом».

Но конгресс ВАРП – это не только пленарные заседания с официальными выступлениями и не просто площадка для дискуссий. Это – живое общение, знакомства, новые идеи и новые проекты. Это – особая атмосфера, ощущение единства и поддержки, которые важны для журналистов, работающих в некоторых странах постсоветского пространства, где возникают проблемы с русским языком и русскоязычными СМИ.

Времена меняются

Скажи мне, кто у власти, и я скажу, как в твоей стране относятся к России и – рикошетом – к русскому языку. В странах постсоветского пространства, где у него нет официального статуса, а у руля находятся правые силы, русскоязычным гражданам, в том числе журналистам, приходится буквально ежедневно отстаивать свои права. Так происходит, например, в Грузии, в сегодняшней Молдавии, такое положение много лет сохранялось на Украине. Достаточно вспомнить, как еще пару лет назад здесь формировалось отношение к России у молодежи: в учебнике для восьмого клас-

са был опубликован современный вариант сказки о Красной Шапочке. Эта девочка из русской семьи пьет, курит, путается с Волком, ругается нехорошими словами и забирает у бабушки всю пенсию. Несмотря на многочисленные протесты общественности, этот текст изучался на уроках украинской литературы.

Но теперь конгресс Всемирной ассоциации русской прессы открылся в Киеве по личному приглашению главы государства Виктора Януковича. Выступая перед делегатами ВАРП, Янукович отметил, что «предыдущая политика не соответствовала национальным интересам украинского народа, имеющего тесные связи с Россией» и что основная задача государства – «восстановление стратегических отношений с Россией».

По словам руководителя администрации президента РФ Сергея Нарышкина, по количеству изданий, выходящих на русском языке, Украина занимает второе место после России. Совокупный тираж газет, журналов, книг составляет здесь 32 миллиона экземпляров. «Большие тиражи русскоязычных СМИ, книгоиздание и преподавание на русском языке расширяют возможности украинского общества, прежде всего молодежи, помогают ориентироваться в информационном пространстве России и стран СНГ», – считает Нарышкин.

Конечно, не во всех странах постсоветского пространства русскоязычная пресса пользуется такой популярностью и поддержкой в обществе. Многие СМИ испытывают давление власти. Об этом говорил в своем выступлении грузинский журналист с полувековым стажем работы Марк Фрадкин. На конгрессе в Киеве он стал первым лауреатом учрежденной ВАРП премии имени Якова Борового – недавно ушедшего из жизни одного из основателей ВАРП, члена совета директоров ИТАР-ТАСС. А член исполнительного комитета ВАРП, представитель Кишинева Сергей Дробот рассказал о давлении на популярный в Молдавии телеканал NIT, вещающий в основном на русском языке. Несколько раз канал находился под угрозой закрытия. И в том, что его все-таки не закрыли, большая заслуга ВАРП, подчеркнул Дробот. Узнав о сложном положении телеканала, десятки членов ассоциации прислали письма поддержки в его защиту.

«Я русский бы выучил только за то...»

Несмотря на все сложности, с которыми нередко приходится сталкиваться журналистам, СМИ на русском языке остаются

XIII КОНГРЕСС ВАРП

PHOTOXPRESS

мощным инструментом влияния на умы и настроения людей. Исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов назвал цифры: 300 миллионов человек на нашей планете говорят и читают по-русски, в 86 странах есть русская пресса. Хотя, сказал он, в последние двадцать лет Русский мир стремительно уменьшался, что связано с уходом старшего поколения, проживающего в странах СНГ, сегодня наблюдается рост интереса к изучению русского языка. Так, по данным XI Конгресса преподавателей русского языка в Шанхае, программы преподавания русского языка созданы и действуют в 100 странах, университетские программы есть почти в 80, а школьные – более чем в 50 государствах.

На этом языке, согласно результатам соцопроса службы «Евробарометр», говорят 6 процентов жителей Евросоюза, что равняется численности населения Испании. На Кипре по-русски говорит каждый восьмой горожанин. В 90-е годы в Болгарии этот язык занимал 14-е место по распространенности, сейчас он переместился на почетное второе. Такая же ситуация в Польше, где прежде он занимал 16-е место. В Армении открываются закрытые в 90-е годы XX века русские школы, а экзамен по русскому языку стал обязательным при поступлении в вузы. Из 300 тысяч человек, изучающих русский в Китае, 20 тысяч – студенты. В прошлом году для выборов в Нью-Йорке впервые часть бюллетеней была напечатана на русском языке.

Все это, считает Вячеслав Никонов, следствие изменения отношения к России, на которую теперь в мире «смотрят не как на проблему, а как на возможность». И огромная роль в изменении настроений принадлежит СМИ. Русская пресса, уверен Никонов, «способна нести миру не только информацию, но и ценности свободы, справедливости, совести, веры, добра и мира».

Люди и газеты

Ни у кого не вызывает удивления, если газеты и журналы на русском языке выпускаются в Израиле, Германии или США. В этих странах огромные русские диаспоры. Но вот

перуанская газета «Надежда» – явление из ряда вон выходящее. Более двадцати лет назад ее начали издавать уроженка России Майя Романец с мужем-перуанцем.

Газета тиражом 500 экземпляров выходит ежемесячно. Такая периодичность – мера вынужденная, денег не хватает, говорит главный редактор газеты Майя Романец. Раньше «Надежда» выходила раз в две недели. Не исключено, что, если найдутся деньги, возобновится прежняя периодичность. Пока же приходится довольствоваться тем, что есть. Вообще же русские газеты во многих странах дальнего зарубежья – почти что благотворительность. На Мальте, например, она раздается бесплатно. Издание субсидируется из рекламных денег, которых хватает лишь на типографские расходы. Тексты пишут добровольцы на безгонорарной основе.

И, конечно, далеко не каждое издание может похвастать такими тиражами, как ирландская «Наша газета». Сегодня тираж еженедельника составляет 5 тысяч экземпляров, в докризисный же период, говорит его издатель, председатель Координационного совета российских соотечественников Сергей Тарутин, выпускалось до 10 тысяч экземпляров. Согласитесь, в эпоху Интернета и падения интереса к бумажной прессе, популярность этого издания просто фантастическая, особенно если помнить о том, что русскоязычная Ирландия – это 80 тысяч человек.

За вклад в продвижение русского языка «Наша газета» награждена Почетной грамотой правительства Российской Федерации. Такие же награды глава администрации российского президента Сергей Нарышкин вручил газетам «Русская Германия», «Литовский курьер», а также русской службе «Радио Прага».

ВАРП готовится к Неаполю

За три дня работы участники XIII Всемирного конгресса русской прессы обсудили множество вопросов – начиная с конкуренции бумажной прессы с Интернетом и заканчивая проблемами подготовки журналистских кадров. На пленарных заседаниях было принято решение открыть свой, ВАРПовский интернет-портал, куда стекалась бы информация из русскоязычных СМИ разных стран. А за кулисами пленарных заседаний, во время экскурсий, вечеринок, прогулок по Киеву и Одессе, где форум работал последние полтора дня, шел обмен мнениями и визитками, завязывались новые знакомства, обсуждались новые идеи. Говорили о перспективах новой встречи. Уже известно, что следующий конгресс ВАРП пройдет в июне 2012 года в Неаполе. ●

НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

НОВАЯ РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЗАЙМЕТСЯ ВСЕСТОРОННЕЙ ПОДДЕРЖКОЙ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ.

В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ МИД РОССИИ 25 мая состоялась конференция Российской ассоциации международного сотрудничества (РАМС), в результате которой был создан фонд «Русский союз обществ дружбы» (РСОД) и возобновлена деятельность Дома дружбы с народами зарубежных стран. Инициатива явилась исполнением поручения президента и правительства РФ и вывела российскую народную дипломатию на новый уровень развития.

В конференции приняли участие руководство Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), МИД России, администрации президента, федеральных министерств и ведомств РФ, различных фондов, в том числе фонда «Русский мир», около 150 руководителей российских обществ дружбы и некоммерческих правительственных организаций (НПО), объединяющих дипломатов, ученых, деятелей культуры, искусства и образования.

Общественная организация РАМС, учрежденная в 1992 году и ставшая правопреемницей Союза советских обществ дружбы, объединяет более 70 обществ дружбы и других НПО, координирует работу негосударственных структур в сфере народной дипломатии. Но время потребовало иных подходов к организации их деятельности, системного финансирования и большей поддержки со стороны федеральных властей. РСОД станет самостоятельной некоммерческой структурой, которая будет управляться исполнительным комитетом. Уже есть договоренности о выделении для новой ассоциации здания в Москве. РАМС не будет упразднена, эта организация продолжит функционировать в системе НПО в сфере международного сотрудничества. Учредителями РСОД являются МИД России, РАМС и Россотрудничество, что обеспечит новой организации весомый статус. «Общества дружбы всегда могут рассчитывать на поддержку МИДа, – сказал на конференции заместитель министра иностранных дел РФ Алексей Бородавкин, – поскольку являются авангардом отечественной дипломатии».

Одной из важнейших задач РСОД считает привлечение в свои ряды активной молодежи. «Современные молодежные движения в России довольно рыхлые, – подчеркнул глава Россотрудничества, председатель РАМС Фарит Мухаметшин, – организации неэффективны. Но без молодежи не обойтись». В поддержку РАМС высказалась и председатель Общественного совета по инвестированию средств пенсионных накоплений Александра Очирова. «В наше время недостаточно экономических связей между государствами, – сказала она, – нужны гуманитарные связи. А организации, которые занимаются народной дипломатией, должны иметь и соответствующий статус, и поддержку государства на самом высоком уровне. Наша миссия – предоставить россиянам площадку для международного общения. Народная дипломатия способна разрешить любое непонимание в мире. Общества дружбы – это ценность, которая не имеет альтернативы в мире, слово «дружба» существует во всех языках и культурах». Решением конференции в РАМС вошли 16 некоммерческих организаций: Московский союз общественных объединений – обществ дружбы с народами зарубежных стран, Сибирская ассоциация культурного и делового сотрудничества с зарубежными странами, Общество дружбы с народами Абхазии, общество «За дружеские связи с Венгрией», Общество дружбы с Ираном, Императорское православное палестинское общество, Общество дружбы народов России и Сербии, Общество дружбы со Словенией, Российско-Туркменский дом, Международная ассоциация фондов мира, Международное сообщество писательских союзов, Международный союз благотворительных общественных организаций «Мужество и гуманизм», Международная ассоциация содействия культуре, фонд всестороннего сотрудничества «Русско-Сербской дружбы», фонд «Дети мира», Общество российско-сирийской дружбы и культурных связей. Новая организация планирует проводить ежегодный Форум Дружбы с участием зарубежных обществ дружбы с Россией для выработки совместных решений по консолидации и развитию народной дипломатии. ❶

ИТАЛЬЯНСКИЕ МАНЕВРЫ

МИХАИЛ ФАДИЧЕВ

ОСНОВОЙ УСПЕШНОЙ ТАКТИКИ ГЕНЕРАЛИССИМУС АЛЕКСАНДР СУВОРОВ СЧИТАЛ ЭНЕРГИЧНЫЙ МАНЕВР. ВЕСНОЙ И ЛЕТОМ 1799 ГОДА ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ ИСХОДИЛ СЕВЕРНУЮ ИТАЛИЮ ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК, ИЗГОНЯЯ ИЗ ЛОМБАРДИИ И ПЬЕМОНТА ОККУПАЦИОННЫЕ ВОЙСКА ФРАНЦУЗСКОЙ ДИРЕКТОРИИ. С 22 ПО 27 МАЯ 2011 ГОДА В МЕСТАХ, ВОШЕДШИХ В СЛАВНУЮ ИСТОРИЮ ИТАЛИЙСКОГО ПОХОДА ГРАФА СУВОРОВА-РЫМНИКСКОГО, МАНЕВРИРОВАЛА ДЕЛЕГАЦИЯ ФОНДА ВСЕХВАЛЬНОГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО, ЦЕНТРА НАЦИОНАЛЬНОЙ СЛАВЫ РОССИИ, ВКЛЮЧАЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФОНДА «РУССКИЙ МИР».

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ ЛОМБАРДИИ и граничащего с ней Пьемонта – ровные как стол. Тускло-голубое небо, не знающий наледи и потому лишенный морщин асфальт автострады, розовые домики фермерских хозяйств...

От столицы Ломбардии Милана до городка Ломелло – километров 60. Глазу зацепиться не за что. Пересекли речку. Тидоне, Тичино, какой-другой приток По? Здесь форсировали водную преграду казаки атамана Денисова и егеря Багратиона? Или южнее? В России даже ручей по трассе переезжаешь – висит на столбе табличка: речка такая-то. Все правильно – страна рек. Италии в этом смысле сильно не повезло. Ни рек приличных, ни табличек. Хотя, надо признать, суворовским солдатам весной 1799-го пришлось нелегко. Это к концу мая в Ломбардии речек нет. А чуть раньше потоки тающего альпийского снега очень даже реки. Кто бывал на подступах к Кавказу, тому есть с чем сравнить.

Несколько поворотов на узких проселочных дорогах, и наш автобусный караван втягивается в еще более узкие улочки Ломелло. Выгружаемся на центральной площади городка, заснувшего полтысячи лет назад сном праведника. Это уже после торжеств мэра Ломелло синьор Джузеппе Пьювера заметит: «Ломелло за последние две сотни лет просыпался дважды. Весной 1799-го, когда здесь расположился штаб Суворова на несколько дней, и сегодня, когда вы приехали». «Вы» – это не только делегация фонда во главе с председателем попечительского совета Владимиром Якуниным, но и оркестранты Московского военно-музыкального

ФЕДОР МАСТЕТАНОВ

училища. Наши ребята в форме суворовцев разбудят кого угодно.

Еще не полдень, а жарко. Каменный прямоугольник площади с городским собором, с противоположной стороны – крохотный замок, костелло. Население городка – около 3 тысяч человек. Несмотря на воскресенье и мессу, традиционную для итальянцев, живущих в патриархальных местечках, по периметру площади уже сбиваются в стайки старики в черных брюках и толпится молодежь. Замок – как игрушечный. Или – как декорация к фильму о герцогах Сфорца. Кстати, фамилия тут известная. В этих местах вообще многих помнят. Карфагенского полководца Ганнибала, императора Рима Октавиана, миланских герцогов. Вот еще одна великая фамилия – Суворов!

Здесь Суворов оказывался дважды. После взятия Милана 30 апреля 1799 года руководимая им союзная русско-австрийская армия двинулась в Пьемонт, на Турин. В августе-сентябре войска базировались неподалеку, совершив последнее чудо Итальянского похода – победу в битве при Нови. В наших источниках того времени название упоминается лишь раз. Как раз в связи с находившимся в Ломелло штабом главкома незадолго до отправки армии в Швейцарский поход. Но жители городка подготовились к нашему визиту знатно. Усилиями заместителя мэра по культуре Массимо Гранато нашли в городском архиве документы, подтверждающие посещение этих мест Суворовым.

С осмотра маленькой, но тщательно подготовленной выставки в зале костелло мы и начинаем. Из зала выходим во внутренний двор.

ФЕДОР МАСТЕПАНОВ

В углу – бюст, укрытый белым покрывалом. Тихо. Только слышно, как шуршат по древним плитам подошвы да щелкают фотокамеры.

Покрывало падает – и вот он, Александр Васильевич. Как дома. Вскинутая к небу гордая голова в венчике кудрей, ордена, глаза – в будущее... И в этот момент забил колокол на городской церкви. Не по-нашему, конечно, со скукой и ленью, но как вовремя!

Начинаются речи. Владимир Якунин, мэр, посол России в Италии Алексей Мешков, синьор Гранато... Смотрю на лица вокруг и понимаю: все волнуются. Но больше всех – Владислав Мещангин, вице-президент Фонда славянской письменности и культуры. Это он загорелся идеей установить памятник Суворову в Италии, заказывал работу скульптору, вез ее в Ломелло, устанавливал. И теперь – ждет. Ну, как? Здорово! Вот как!

Здесь же в замке на грубой кладки стене открываем и памятную доску. Текст вроде бы простой, на русском и итальянском: здесь... был... такой-то... тогда-то... Эх, знали бы вы, как трудно утверждали каждое слово, чтобы и правильно все было, и Суворова почтить, и итальянскую гордость не задеть. Все верно, француза Александр Васильевич выгнал, грабежи и свинство республиканцев прекратил. Но, уцепившись за его штыки, пришли в Италию австрийцы, а потом сами же отдали благодатные земли Наполеону. Когда же мы с Бонапартом покончили в 1814-м, уехали в Италию надолго. Но это уже другая история. Возвращаемся на площадь. Народу прибывает. Особенно хороши карабинеры, в шитой золотом форменной одежде, с перьями за тупьями парадных шляп. Наши музыканты –

в черных суконных мундирах с красными погонами, в белых ремнях. Блестят на солнце трубы и прочая духовая медь, слепят глаза белесой кожей барабаны. Почему-то вспомнилось про Министерство обороны. Неужели никто не додумался в здании на Знаменке до простой вещи: у курсантов должна быть не только зимняя, но летняя «парадка». Тут не то что играть, стоять тяжело. Потом выяснилось, что после полудня в Ломелло на солнце было за сорок. Военные музыканты не только играют. Танцуют! Прямо с валторнами и барабанами. Итальянцы в восторге. И только те, что кривой, выложенной кирпичами улочкой возвращаются из древней базилики Святого Михаила с мессы, встают как вкопанные в недоумении. На колокольне Сан-Микеле вяло бьет на прощание колокол, а на площади древнего городка гремит-звонит русская «Калинка».

Мерано

Южный Тироль. В этой части Альп Суворову и его чудо-богатырям побывать не довелось. А ежели б довелось, прошли бы так же, как Сен-Готард и Чертов мост. Сомнений нет. Тем более что горы тут скромнее.

Маневр нашего миролюбивого войска совершается на автобусах. Малая часть отряда в количестве полутора десятков человек умчалась из Ломелло верхом. На велосипедах. Велопробег спланирован так, что увешанные символикой Суворовских дней в Италии местные и русские ребята прокатят, как говорится, по местам боевой славы полководца. С ними – телевидение и летописцы.

В автобусах, конечно, удобнее. Это доказывает мощный ливень, мгновенно задерживший

водой стекла, будто кисейными шторами. Автобус сильно качнуло, и мрачный водитель-итальянец срывает с глаз черные очки. Весь левый борт мгновенно перескочил направо и трещит фотокамерами и мобильными телефонами. От края до края долины, повиснув на двух горах, сияет полная радуга. Проходит минута – а мы все едем мимо этого гигантского семицветья. И тут под первой радугой появляется вторая. И ровно посередине дуги, словно кто вымеривал специально, на холме – белый храм. Церквей такого цвета в Италии еще поискать.

Между прочим, покровитель Мерано – святой Николай Чудотворец.

В город приехали затемно. И сразу – в «Курхаус», местный культурный и просветительский центр. В этих стенах тридцать лет назад состоялся знаменитый шахматный матч за корону чемпиона мира между Анатолием Карповым и Виктором Корчным. Советский гроссмейстер Карпов тогда выиграл.

«Курхаус» с той поры несколько потускнел, как и все австрийское в течение последнего века, исключая Моцарта. Но сохранил следы былой имперской прелести. Как и почти все австрийское.

Про Австрию в Южном Тироле вспоминают на каждом шагу, даже надписи на двух языках. Ничего не попишешь – зов крови. Здесь, в автономной провинции Больцано, более 70 процентов населения – австрийцы. Вернее, тирольцы, которые уж точно не итальянцы. Поэтому и мэр Мерано приветствует нашу делегацию на чистом немецком и чуть резковатом итальянском. Зовут – Гюнтер, фамилия – Янут. На сцену выходит патриарший хор Свято-Данилова монастыря под началом Георгия Сафонова. Будто дань казачьим полкам, бившим французские войска генералов Моро, Макдоналда, Жубера в Италии, льются со сцены «Курхауса» донские песни.

Резонно спросить, почему нас занесло в Мерано, где Суворов не был.

Мерано – город святого Николая. И православный храм тут стоит – тоже Святого Николая. Настоятель игумен Алексей проводит утреннюю службу в церкви, пристроенной к красавице-вилле, стоящей в заросшем пальмами и рододендронами парке. Ощущения странные. Так, наверное, чувствовали себя христианские миссионеры, будь то в Палестине, Доминикане или Фергане. Свечи, колокола, речитативы, хор – и пальмы.

После службы игумен рассказывает, что русский приход сформировался в Мерано еще в 1884 году. Насчитывалось свыше 400 прихожан. Через пять лет умерла Надежда Бородина, состоятельная дочь московского чиновника. Скончалась она в Ницце, но долго лечилась именно в Мерано и сохранила

ФЕДОР МАСТЕПАНОВ

к этому городку доброе отношение. Оно выразилось, в частности, в том, что на средства, оставленные Бородиной, построили две виллы с церковью, в них разместился пансионат для больных из России.

Началась Первая мировая война, и связи диаспоры с Россией истончились, а революция оборвала их окончательно. Ближе к 80-м годам XX века Русский дом, преобразованный ранее в Фонд Бородиной, фактически прекратил существование. Виллы перешли в муниципальную собственность, и в них разместился дом престарелых уже для местных. Но два года назад Фонд Бородиной возродился. При поддержке губернатора провинции Луиса Дурнвальдера и Владимира Якунина, председателя попечительского совета Фонда Андрея Первозванного, начал работу «Центр по развитию отношений между провинцией Больцано и Россией имени Надежды Бородиной». Виллами, правда, еще пользуются тирольские старушки, но в храме – уже православные службы.

Служба службой, но в 11.00 научно-историческая конференция в «Курхаусе». «Русский мир как русская цивилизация: ценностные ориентиры 1150-летней истории». Название обязывает, и надо быть.

Владимир Якунин с точными и ясными тезисами. Александр Неклесса с докладом «Русский мир: цивилизация многих народов», Леонид Решетников с темой «1917 год и русская православная цивилизация», князь Дмитрий Шаховской с «Русским историческим самосознанием на рубеже эпох», Михаил Смирнов с «Ценностями и смыслами Русского мира»... Интересно, ярко, остро, спорно – но где же Суворов?

Он появляется на следующий день.

Стартовый доклад Михаила Быкова «Военные аспекты Итальянского похода Суворова» подхватывает Юрий Емельянов, рассказывающий о том, что в это время делал в морях, омывавших Италию, великий русский флотоводец Федор Ушаков. Князь Иван Шаховской делится историей собственного рода-племени, ведь его предком был знаменитый казачий атаман и полковник Адриан Денисов, которого Суворов с теплотой называл не иначе как по отчеству – Карпыч. Кроме того, Шаховской зачитывает и доклад председателя Общества памяти Русской императорской гвардии князя Александра Трубецкого. Далее разговор принимает общий характер, тема – русское присутствие в Италии. Директор Российского государственного архива ВМФ Сергей Чернявский подробно и четко докладывает о трагической истории 1908 года. Тогда в городе Мессине на Сицилии случилось землетрясение чрезвычайной силы. Город оказался разрушен, быстро помочь некому. Кроме моряков русской учебной эскадры, стоявшей на якоре неподалеку. И русские пришли на помощь. До сих пор в Мессине две-три улицы носят названия в честь русских моряков. Историк Ярослав Бутаков поднимает тему русских отдельных бригад Экспедиционного корпуса, бившихся на фронтах Первой мировой войны в Греции и Франции. И своевременно поднимает, надо сказать. До 100-летия начала Великой войны всего три года осталось. Последний докладчик – директор Государственного архива РФ Сергей Мироненко – и ведущий заседания заместитель директора Государственного Эрмитажа, государственный герольдмейстер РФ Георгий Вилинбахов подвели итоги двухдневной работы.

Больцано

Центр провинции – тот же Мерано, только больше, куда больше – под полмиллиона жителей. Лежит в 30 километрах восточнее. Мимо города идет горная автострада в Австрию. Останавливаемся на окраине города – здесь военное кладбище времен Первой мировой войны. Через дорогу – угол жилого дома в пять этажей, на первом – крохотное кафе, в котором в утренний час еще нет посетителей. За столиком хозяин и его помощники. Пьют кофе и смотрят во все глаза. Несколько громадных автобусов паркуются, вопреки правилам и под присмотром специально прибывших полицейских. Две сотни человек идут туда, где обычно с десятков посетителей. На кладбище лежат в основном австрийские солдаты, штурмовавшие эту землю. Оно аккуратное, ухоженное, на железных крестах над могилами кое-где сохранились фотографии Клаусов и Фридрихов в форме Австро-Венгерской империи. Строгий храм почти черного кирпича. Цветут цветы.

В самом конце кладбища, у ограды, отделяющей его от погоста светского, – крест белого камня с человеческий рост. Тут покоятся наши – русские солдаты, оказавшиеся в лагерях для военнопленных в Южном Тироле. «Всего здесь 11 военных кладбищ с захоронениями русских, – рассказывает директор Русского центра имени Бородиной Андрей Прусс. – Но это самое большое. В Больцано находились крупные госпитали в Первую мировую. Пока нам удалось выяснить фамилии 200 русских солдат, похороненных в этом регионе». Хор Свято-Данилова монастыря поет «Вечную память».

Милан

Суворов взял Милан 30 апреля 1799 года. Мы оказываемся тут 26 мая 2011-го. Еще в самом начале проекта, когда обсуждались сроки программы, кто-то высказал сомнение – почему сейчас, дата ведь не круглая? А потом

ФЕДОР МАСТЕПАНОВ

выяснилось, что перекрестный Год культур России и Италии, что 150 лет Итальянской Республике... Потому что Суворов – это всегда круглая дата русской славы. Конечно, дворец Бельджойеззо – звучит солидно. Он стоит в ста шагах от знаменитой площади Дуомо, добрую половину которой занимает уникальный одноименный собор. И от театра «Ла Скала» – тоже недалеко. Александр Васильевич прибыл в Милан и на площади Дуомо был торжественно встречен властями города и жителями. Родовались как дети. Потому как французские солдаты сильно грабили и насильничали. Вручили ключи от ломбардской столицы, пригласили на торжественный обед и в театр на оперу. Все честь по чести. Суворову было 69. И хоть слыл он за неутомимого воина всю жизнь, но,

ФЕДОР МАСТЕРЯНОВ

случалось, под старость хандрил. И в оперу миланскую не пошел. А отправился отдыхать в этот самый дворец дюкессы Бельджойеззо. Сейчас тут, кстати, живет настоящий маркиз. Не только по происхождению, но и по состоянию. И по воспитанию – тоже.

Мы полностью заполняем прямоугольный дворцовый плац. Помогают любопытные итальянцы. И те, что проходят мимо дворца, и те, что высыпали из офисов громадного дома напротив.

Появляются музыканты-суворовцы. При первых аккордах в четвертом этаже слышится нервный собачий лай. В окне появляется белый шпиц размером с оголодавшую кошку, следом – горничная в фартуке и щеткой в руке. Собака, если можно так назвать, надрыгается, горничная интересуется, и тут в соседнем окне возникает фигура высокого широкоплечего седого мужчины.

Маркиз смотрит с полминуты. И молча уходит вглубь комнаты. Даже если он не разделяет – он маркиз! А значит, «не разделяет» так, как это принято у маркизов. Впрочем, часа через два выяснилось, что очень даже разделяет. Торжественный обед был дан в его собственном клубе-ресторане на первом этаже дворца Бельджойеззо.

А пока... Стоим, ждем. Накрапывает дождик. У закрытой покрывалом памятной доски – вице-президент ФАП и ЦНС Михаил Якушев, три итальянских генерала, Генеральный консул России в Милане Алексей Парамонов и Владислав Мещангин. Всё так же волнуется, как в Ломелло. Ведь памятная доска в самом сердце крупнейшего итальянского города – тоже его рук дело. До самого утра еще что-то досверливали, крепили, начищали. Итальянцы, как и мы, люди последнего момента. Пришлось Владиславу Ивановичу поработать прорабом.

И вот дождалось. Во двор въезжают велосипедисты. Да, те самые, что взяли старт в Ло-

мелло пять дней назад. Сколько они проехали километров, еще подсчитают. Но не это главное. Маршрут оказался хорош. В Пьяченце – торжественная встреча в мэрии и посещение виллы, где останавливался Суворов. На реке Треббия – осмотр мест, где шло знаменитое трехдневное сражение. В городе Сармато – прогулка к местам боев на реке Тидоне и выставка макета этой битвы под лекцию местного профессора Антонио Пекиоли. И вот – Милан! Теперь можно и доску открывать. И вот перед глазами на темно-серой стене старого дворца памятная доска – про Суворова. Смотришь – и не веришь. Так же как при виде бюста Александра Васильевича в Ломелло. Это дома кажется, что устанавливать памятники в чужих странах – ерундовое дело. Что там только и ждут, когда ты появишься с памятной доской под мышкой...

Делегация медленно кочует в сторону плаца Дуомо. До нас доносится бой барабанов. Площадь Дуомо – это всегда тысячи людей. И вот эти тысячи начинают прислушиваться и перекрикиваться. А по широкой боковой улице марширует взвод итальянских барабанщиков в белых мундирах с голубой отделкой. За ними – молча, с трубами наперевес – русские военные музыканты-суворовцы. Вот так, под барабанный бой они сворачивают к центру площади напротив главного портика собора Дуомо. А дальше – марш! Потом – песни, пляски. А под занавес – «Прощание славянки». Милан бьется в овациях. Милан знает толк в музыкальном искусстве.

Еще одно суворовское место в этом городе – собор Святого Георгия. Русский полководец тут молился, по его просьбе в храме служили православную литургию.

Не слишком привычно сидеть в храме и слушать церковный покаянный канон, да еще написанный самим Суворовым незадолго до кончины. Однако в чужой монастырь, как известно... Вот и мы сидим. Слушаем. Думаем. О том, что в первые дни пребывания в Италии Суворов призвал итальянские народы к объединению. И о том, что так оно и случилось через полвека. О том, что Александр Васильевич спас Италию и готов был идти во Францию, спасти ее народ от надвигающихся бед. Но не дали, остановили, отправили на смерть в Альпы. И беды пришли. После 1799 года полтора десятка лет Европа умывалась кровью. О том, что итальянцы так и не поняли двести с лишком лет назад, что ж это за солдаты такие, что не грабят, не издеваются, не жгут. О том, что правы те, кто говорит: Россия всегда приходила в Европу как освободитель, а не завоеватель. И всегда по просьбе самой Европы.

Даниловский хор поет суворовский канон. И кажется, что мы, русские, в Италии давно-давно. 🇷🇺

ПРЕДОСТАВЛЕНО АСТОРОМ

МЫ СУМЕЛИ ЭТО СОХРАНИТЬ!

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

СПУСТЯ СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ В ЛАТВИИ ВОЗРОДИЛИ ДНИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Т РАДИЦИЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЕЙ русской культуры пришла в Латвию из соседней Эстонии, где в 1924 году несколько местных русских организаций устроили праздник – с народными гуляньями и выступлениями хоров. Уже на следующий год такой же праздник организовали в Риге русские общины Латвии. После этого Дни русской культуры начали проводить в 17 странах Европы! Эта традиция продержалась до 1940 года. А потом были войны, смена властей и режимов, борьба за выживание, экономический кризис, политические дрязги и прочие потрясения, отодвинувшие культуру на второй план... И только в нынешнем сезоне при поддержке российского посольства и фонда «Русский мир» удалось возродить Дни русской культуры Латвии, которые с небывалым размахом прошли в нескольких городах страны с 22 мая по 6 июня.

В рамках этого культурно-исторического проекта было проведено более 70 мероприятий: концертов, поэтических вечеров, художественных выставок, спектаклей, круглых столов, лекций, тематических экскурсий, творческих встреч с русскими писателями и артистами. Тысячи жителей страны, как русскоязычных, так и латышей, смогли по достоинству оценить, насколько разнообразна и богата латвийская земля яркими талантами и творческими личностями, как много общего у наших культур и как здорово, что мы сумели это сохранить!

«Идея возрождения Дней русской культуры прозвучала в прошлом году на конференции российских соотечественников, – рассказала журналу «Русский мир.ru» сопредседатель оргкомитета и инициатор проекта, вице-президент Международной ассоциации писателей и публицистов Ирина Коняева. – Русская культурная среда в Латвии все эти годы существовала довольно хаотично. Да, в стране действует множество разрозненных русских сообществ со своими лидерами, у которых есть определенные наработки, свой круг почитателей и единомышленников. Но каждый варился в собственном соку, деятельность их носила местечковый характер. В прошлом году представители нескольких общественных организаций собрались в Русском центре при Балтийской международной академии (БМА) и задумались: что сделать для того, чтобы русская культура Латвии не только сохранилась, но и получила мощный стимул для развития при полном отсутствии средств и надежд на господдержку? Тогда и вспомнили, что в 1925 году перед русской общиной Латвии стояла примерно такая же задача. Что они сделали? Объединили всех, устроив в Риге замечательный праздник – Дни русской культуры Латвии. Мы решили, что и для нас это наиболее подходящий вариант».

После того как идея была озвучена на конференции соотечественников, группа энтузиастов – таких нашлось поначалу человек десять – взялась за ее реализацию. Для начала в БМА устроили историческую выставку, рассказывающую, как проводились Дни русской культуры Латвии в довоенные времена. Из Риги выставка, на которой экспонировались архивные документы, фотографии, копии городских газет и журналов, переехала в Даугавпилс, затем – в Резекне. Информация попала в русские СМИ. Тогда-то многие и заговорили: а почему бы нам действительно не возродить традицию? С этим предложением группа деятелей культуры – пи-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

сатели, журналисты, историки – обратилась в Министерство культуры. Нет, денег никто не просил, но приличия требовали, чтобы мероприятия были согласованы с соответствующим ведомством. Моральную поддержку удалось получить, слава богу, на сей раз никто не усмотрел в инициативе русской общины пресловутую «руку Москвы». Когда в местной прессе было опубликовано обращение к творческим русским коллективам и обществам, желающим принять участие в Днях русской культуры, присылать свои заявки, в оргкомитете поначалу опасались, что таких будет немного. Ведь участие в празднике не предполагало финансовой поддержки, нужно было исходить из собственных ресурсов. «Мы думали, что, если в 1925 году нашим предшественникам хватило сил на один день, может быть, мы сумеем хотя бы три дня продержаться, – признается Ирина Коняева. – Но вдруг пошел такой поток идей и предложений, что уже через неделю количество заявленных мероприятий перевалило за 50!»

Проект получил благословение и поддержку православной и древлеправославной церковью Латвии. А начался он с Божественной литургии в рижском кафедральном соборе Рождества Христова и крестного хода с иконой Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия – небесных покровителей Дней русской культуры. Создатели славянской письменности были выбраны покровителями мероприятия не случайно, ведь оно приурочено ко дню празднования их памяти православной церковью – 24 мая. Днем в рижском Доме Москвы прошел концерт с участием фольклорных коллективов, а вечером в городском кинотеатре «Рига» состоялась официальная церемония открытия Дней рус-

ской культуры, в которой приняли участие президент Латвии Валдис Затлерс с супругой, посол России Александр Вешняков, митрополит Рижский и вся Латвии Александр, митрополит Даугавпилсский Александр, депутаты Сейма, Рижской думы, представители русской и латышской интеллигенции. Среди гостей были также представители белорусских, украинских и других общественных организаций национальных меньшинств.

Приветственную речь г-на Затлерса, который на тот момент еще был главой латвийского государства, на следующий день опубликовали почти все русские СМИ. Оно и понятно: наверное, впервые за много лет русские Латвии услышали из уст президента слова уважения и признания: «Я испытываю большое удовлетворение от того, что восстанавливается традиция, которая возникла в Латвии в 1925 году, – Дни русской культуры, – отметил лидер государства. – Давайте посмотрим, какие же отношения были между латышами и русскими. Соседи? Тысячу лет, если не больше. В XVII веке свой дом здесь обрели сторонники старой веры. Их предки до сих пор живут здесь, в Латвии. Позднее сюда приходят русские предприниматели, появляются и государственные деятели... Люди жаждут культуры. И жизнь русской культуры Латвии в 20–30-е годы XX века была активной: общественные организации, газеты, школы, выдающиеся силы в Латвийском университете, артисты на оперной сцене. Многие вспоминают выступление Шаляпина в Риге. Родители моих родителей с вдохновением рассказывали об этом... И именно поэтому я очень рад, что эта традиция – Дни русской культуры в Латвии – восстановлена. У латвийских русских есть уникальная возможность – черпать из того огромного культурного наследия, которым обладает русский народ, но одновременно продолжать развитие тех культурных корней, которые возникли здесь, в Латвии. Вспомним, в 30-е годы популярной была идея Николая Рериха: культура принесет нам мир, понимание и счастье. Пусть все это исполнится!» – пожелал Валдис Затлерс.

В течение двух недель Дни русской культуры прошли в Риге, Даугавпилсе, Резекне, Елгаве, Олайне, Юрмале, Виляны. Институт русского культурного наследия организовал цикл тематических экскурсий, на которые предварительно записывались группы по 25–30 человек, но по факту приходило более 100 желающих. Наиболее популярными экскурсиями были: «Небесные покровители Риги и история православных храмов», «Русская Рига», «Рижский модерн», «Покровское кладбище», поездка в Рижский Свято-Троице-Сергиев женский монастырь и Спасо-Преображенскую пустынь. К празднику подключился старейший Рижский русский театр им. М. Чехова, на сцене которого

шли спектакли по пьесам русских классиков. Из современных постановок большой интерес вызвал спектакль поэзии, музыки, светоживописи «И рай открылся для любви!» по мотивам лермонтовского «Демона». В Днях русской культуры участвовали и гости из России. Так, в Даугавпилсе на разных площадках, в том числе и в Борисо-Глебском кафедральном соборе, состоялись концерты русской духовной музыки с участием женского хора Музыкального колледжа имени Н.А. Римского-Корсакова из Санкт-Петербурга. В рамках международного фестиваля «Балтийская строфа» прошли поэтические чтения, в которых участвовали поэты Латвии, Литвы, Эстонии, России.

Как говорит Ирина Коняева, ее поразило и порадовало не только отношение к празднику русской части общества, но и то, с каким активным интересом мероприятия русской культуры посещали представители латышской интеллигенции. При поддержке Рижской думы и градоначальника Риги Нила Ушакова, который предоставил для проведения праздника лучшие помещения города, состоялись поэтические вечера в Доме Черноголовых. Здесь в очень теплой и романтической обстановке прошел довольно необычный билингвальный «Вечер латышской поэзии в переводах на русский язык», в котором принял участие и известный латышский поэт Янис Петерс, бывший посол Латвии в России, чье творчество русской аудитории известно в основном по песням Раймонда Паулса. В Дни русской культуры многие открыли для себя нового Петерса – замечательного лирика, поэта, достойного издания на разных языках мира. Присутствующие на вечере карельские писатели были поражены высоким уровнем его творчества, пригласив латышского поэта опубликоваться в их журнале «Север».

Из всех видов искусств поэзия все же занимала явно лидирующие позиции при проведении Дней русской культуры Латвии, которые и завершались в Пушкинский день – 6 июня. Начался он с заупокойной молитвы за «болярина Александра» в Христорождественском соборе. В полдень у памятника великому русскому поэту собрались сотни преданных поклонников. Полюбившаяся рижанам изящная бронзовая скульптура – дар Москвы столице Латвии по случаю 808-летия Риги – была установлена в рижском парке Кронвалда два года назад. «Люди сюда приходят почти каждый день, – говорит Светлана Видякина, сопредседатель Пушкинского общества, ведущая духовной программы «Диалог» на Латвийском радио. – Пушкин никогда здесь не бывает одинок, видите, даже кончики перчаток у него уже немного блестят? Я часто наблюдаю, как к скульптуре подходят молодые люди, школьники и студенты и здороваются с поэтом, дотрагиваясь до его перчаток. А на пасхальные дни вообще чудо –

прихожу и вижу: у ног скульптуры лежат крашенные яйца! Ну скажите, какому еще другому памятнику положат пасхальные яйца? Только Пушкину! Потому что он – свой, родной, близкий русскому сердцу и русской душе. А недавно был последний звонок, и, представляете, Пушкин утонул в цветах – столько здесь было выпускников, это поразительно. Мы сейчас сами пошли в школы, потому что, увы, наши дети сегодня не знают, кто такой Пушкин. В одной школе – русской, между прочим! – я пришла с портретом Александра Сергеевича в третий класс, спрашиваю: «Ребята, кто сегодня с нами пришел к вам на урок?» А в ответ мне хором отвечают: «Не знаем!» Грустно... Поэтому мы начинаем знакомство с поэтом с его сказок. Мы то памятник ему здесь поставили, но ведь те, кто придет после нас, тоже должны смотреть за ним, ухаживать, читать здесь его стихи».

В этот же день чрезвычайный и полномочный посол России в Латвии Александр Вешняков по поручению президента РФ вручил Светлане Видякиной и народной артистке Латвии Нине Незнамовой медали А.С. Пушкина. Как отметил посол, эта награда, учрежденная в России в 1999 году, вручается тем, кто вносит большой вклад в изучение и сохранение русского культурного наследия. А вечером в Рижском русском театре состоялась торжественная церемония закрытия Дней русской культуры, на которой были награждены лауреаты общественной премии «Признание», поддержанной российским фондом «Русский мир», – пока это единственная премия в области русской культуры Латвии. Лауреатами премии в пяти номинациях стали: драматург, прозаик и поэт Владлен Дозорцев (номинация «литература»), старейший художник Латвии Владимир Козин («изобразительное искусство»), музыкант и педагог Лариса Пузуле («музыкальное искусство»), молодые актеры Рижского русского театра им. М. Чехова («театральное мастерство»), в области исследования и популяризации русской культуры – руководитель Студии аутентичного фольклора «Ильинская пятница» Сергей Оленкин. Всем лауреатам были вручены дипломы и денежные премии. Первым в номинации меценатства (без денежной премии) единогласно признали защитника рижских памятников, известного предпринимателя Евгения Гомберга, на личные средства которого в Риге были восстановлены памятники Петру I, Барклаю де Толли и другие. Благодарностью и дипломами отметили писателя и публициста Леонида Коваля, исследовательницу этнографии латвийских русских Антонину Заварину, художественного руководителя и дирижера оркестра русских народных инструментов «Славяне» Виктора Жиляева, а также редактора альманаха «Орбита» и переводчика Александра Заполя – «за вклад и укрепление диалога культур». ❶

ПОБЕДА ДВУЯЗЫЧИЯ

**ВЛАДИМИР
ЕМЕЛЬЯНЕНКО**

НЕДАВНО НА УЛИЦЕ В ТБИЛИСИ СПРАШИВАЮ ПО-РУССКИ У МОЛОДОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО, КАК ПРОЙТИ В СТАРЫЙ ГОРОД. ПАРНИШКА ЛЕТ 23 МЕНЯ НЕ ПОНИМАЕТ. ПЕРЕХОЖУ НА АНГЛИЙСКИЙ. ТОЖЕ НЕ ПОНИМАЕТ. КАК ДВА ВЕЖЛИВЫХ ИНОПЛАНЕТЯНИНА, ЖЕСТАМИ ПОКАЗЫВАЕМ ДРУГ ДРУГУ, ЧТО ВСЕ ХОРОШО.

В ОТ ТАК В ТБИЛИССКИХ ПЕРЕУЛКАХ на собственной шкуре пришлось осознать правоту социологов Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор»: сфера разговорного русского языка в странах Содружества сужается. Настолько, что молодое поколение части республик бывшего СССР не понимает по-русски, а если еще и понимает, то уже не говорит.

Правда, тот самый грузинский полицейский жестом показал мне: «Момент!» и, оглядевшись по сторонам, попросил подойти мужчину средних лет. С ним мы говорили по-русски. Провожая меня к Старому городу, он грустно заметил: «Совсем не говорю по-русски. Не с кем». Так и дорогу удалось найти, и убедиться: желание понимать друг друга не пропало. Остается вместе решить: на каком языке?

Основные тренды

Как показывают исследования «Евразийского монитора», доля тех, кто использует русский как единственный язык повседневного общения, сокращается практически во всех республиках бывшего СССР. Почти не говорят по-русски (от 0,5 до 6 процентов используют его как единственный) Грузия, Армения, Литва и

Азербайджан, все остальные страны из года в год постепенно отказываются от русского как единственного языка, на котором раньше говорили дома или с друзьями. Что закономерно для республик, строящих национальную государственность. Единственное исключение – Белоруссия, где русский как единственный язык общения используют почти 70 процентов населения.

А вот лидер падения популярности русского языка – Украина. За последние пять лет доля тех, кто говорит здесь на русском как на единственном языке, снизилась с 49 до 34 процентов (средний темп снижения – около 3 процентных пунктов в год). Украина возглавила список стран Содружества, которые семимильными шагами переходят на двуязычие – используют в быту русский и титульный языки в равной степени.

– Это выраженная тенденция последних лет, – говорит Игорь Задорин, руководитель проекта «Русский язык на постсоветском пространстве» агентства «Евразийский монитор», – сокращение использования русского языка в быту – свершившийся факт, связанный с определенной внутривнутриполитической линией руководства стран СНГ и Балтии. Итог этой политики: доля двуязычного населения растет повсюду. При этом наибольший рост билингвов сегодня дают Белоруссия, Казахстан и Азербайджан, а вчерашние лидеры – Молдавия и Армения – уже существенно снизили долю двуязычного населения, с разной степенью интенсивности перейдя на титульные языки. Армения – почти стопроцентно, Молдавия – в большей

степени. Эти две страны – примеры создания моделей нового отношения к русскому языку как к языку межнационального общения.

Исследования последних лет показывают, что в странах бывшего СССР идет не только сокращение использования русского языка как единственного, но и перемещение русскоговорящей части населения в категорию билингвов. Иными словами, на титульном языке, отказываясь от русского, начинают говорить не только молдаване в Молдавии, но и местные русские. Точнее, первыми к изучению местных языков перешли русские в Латвии и Эстонии, что было стимулом для получения гражданства в этих государствах, а последними – русские Украины и Казахстана, чтобы не тонуть в документообороте и не потерять работу. Эти тренды новой языковой политики на постсоветском пространстве отражают настроения и языковые предпочтения молодежи, родившейся и росшей в нулевые годы.

В странах Прибалтики до 88 процентов титульной молодежи не знают русского, в Закавказье – до 70 процентов, в Узбекистане и Таджикистане – до 60 процентов. Таков итог формирования государственности этих стран: местная молодежь восприняла «новые» ценности, в основном связанные с национальной идеологией, и ориентирована не на русский язык и русскую культуру. Этот вектор национально-культурной самостоятельности и независимости, как показывают исследования, оборачивается признаками изоляционизма молодежи Грузии, Литвы, Западной Украины, Туркмении и Молдавии.

ЕВГЕНИЙ ГЛАДКОВ

Но если с закрытой от мира Туркменией все относительно очевидно, то курс Молдавии и особенно Литвы на европейские ценности, интеграцию в ЕС и желание быть для СНГ «мостом в Европу» пока оборачивается поражением. Ожидания многих не оправдались: образование в странах ЕС зачастую оказывается не по карману, а престижная работа – просто недоступна. Исключением составляет неквалифицированная работа. Вот на нее балтийскую и молдавскую молодежь в ЕС берут охотно. Все это не очень добавляет самоуважения молодежи новых восточноевропейских стран.

– У нас люди «европами» наелись, думаю, до отвала, – признается Оазу Нантой, молдавский политолог и общественный деятель, – молдаван там часто дальше строек и портов не пускают. И, насколько я знаю, прибалтов тоже. У нас теперь многие

грезят Америкой, страной «равных возможностей для всех мигрантов», поэтому учить русский не хотят. Английский, правда, тоже не знают. Однако новый тренд очевиден: молодежь СНГ в возрасте от 16 до 24 лет все меньше говорит по-русски, а та часть, что знает русский и говорит на нем, сокращается. Молодежь большей части СНГ ориентирована на изучение не русского, а английского языка.

Новые изгои

Русский язык в быту – явление пока повсеместное, но, как заметил Оазу Нантой, в сознании многих молдаван и русских Молдавии «это прошлый век». За самим фактом русскоязычности часто стоят не только и не столько культурные, сколько социально-экономические и политические расколы. Во многих странах СНГ русскоязычные общины по-

сле распада СССР превратились в подобие социальных «лузеров». Сегодня им сложнее, чем представителям титульной нации, получить работу, особенно в странах Средней Азии, уже почти везде введено образование на родном языке, местные власти препятствуют в проявлении политической активности, а иногда и просто ущемляют их гражданские и политические права. Ситуации, в зависимости от конкретной страны, различны: острое противостояние украиноговорящих и русскоговорящих на Украине, нарушение гражданских прав русских в Балтии, тихое выдавливание из активной жизни в Азии и Закавказье. Пожалуй, лишь в Белоруссии русскоязычные граждане, составляющие большинство, ощущают себя «как дома». Одна из причин, как показали исследования «Евразийского монитора», – русскоязычные граждане

БИЛИНГВЫ

стран СНГ сохраняют высокий образовательный и культурный потенциал, нередко превосходя представителей титульной языковой общины по профессиональным навыкам, знаниям и общей культуре. Но при этом, как уже говорилось выше, они пополняют прослойку местных изгоев. Наподобие тех, кем себя чувствуют гастарбайтеры из СНГ в России или Евросоюзе. И в силу большей образованности, и в силу национального менталитета русскоязычное население более критично относится к социальной реальности страны проживания, чем граждане титульной национальности, у них более высокий уровень притязаний и социальных требований. А поскольку в основном они проживают в больших городах или столицах, то русскоязычные «новые изгои» примыкают к особой группе населения – жителям столиц, которые в значительной степени задают культурные образцы, передовые модели поведения и социальные практики. Яркие примеры – преимущественно русскоговорящие города: Рига, Кишинев, Астана, Киев и, в меньшей мере, Баку и Таллин. Выделяется Рига, где более 54 процентов жителей – «новые изгои», пораженные в политических правах, но перекочевавшие в бизнес, СМИ и культуру, что во взаимодействии с титульными столичными жителями позволяет русскоязычным принимать участие в формировании и распространении моды на двуязычие. Еще поэтому в большинстве случаев столицы стран Содружества сохраняют русское влияние, их жители ориентированы на ценности межэтнического и интернационального общения. И именно они тяготеют к русской культуре и языку. Правда, недостаточная активность России ведет к тому, что заметно ниже стало влияние русскоговорящих столичных групп в Бишкеке, Баку, Вильнюсе и Ташкенте. А в Душанбе, Ереване и Тбилиси среди жителей русский язык и вовсе почти не принят, что выдавливает «новых изгоев» из этих стран. А те, кто остаются (как правило, пенсионеры), постепенно мигрируют в депрессивные слои общества. Что в перспективе также работает про-

тив повышения распространенности русского языка и ослабляет стимулы его развития.

Проблема статуса

Социологи выделяют четыре типа стран постсоветского пространства с разными перспективами влияния и развития русского языка. Вот они. Белоруссия остается русскоязычной. Украина, Казахстан, Латвия – вторая группа. Это страны с большой долей русскоязычных, которая сопоставима с долей титульной нации. В этих странах позиции русского языка очень сильны, что создает очевидный языковой раскол и делает перспективы развития русского языка менее определенными. Как прогнозируют ученые, в этих странах есть вероятность уменьшения его влияния: из-за физической эмиграции носителей языка и сокращения использования русского языка по причине новой социальной нормы. Третья группа – Киргизия, Таджикистан, Молдавия, Эстония. Это страны с заметной, но стремительно сокращающейся русскоязычной общиной и с явным доминированием титульной национальности. Здесь использование русского языка определяется как раз не местными русскими, а заинтересованностью коренного населения в изучении русского языка в связи с активной трудовой миграцией в Россию (кроме Эстонии).

ТИТУЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО

НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ВЫ ГОВОРИТЕ В СЕМЬЕ?

СТРАНА	НА РУССКОМ	НА ТИТУЛЬНОМ	НА РУССКОМ И ТИТУЛЬНОМ	ДРУГОЕ
БЕЛОРУССИЯ	69%	7%	23%	1%
КАЗАХСТАН	45%	37%	15%	3%
ЛАТВИЯ	36%	59%	5%	–
УКРАИНА	35%	43%	20%	2%
ЭСТОНИЯ	30%	68%	2%	–
МОЛДАВИЯ	20%	66%	8%	6%
КИРГИЗИЯ	17%	60%	6%	17%
ТАДЖИКИСТАН	15%	83%	2%	–
УЗБЕКИСТАН	14%	81%	4%	1%
АЗЕРБАЙДЖАН	6%	81%	12%	1%
ЛИТВА	5%	87%	2%	6%
АРМЕНИЯ	3%	91%	6%	–
ГРУЗИЯ	0,5%	88%	4%	8%
ТУРКМЕНИЯ	Опрос не проводился			

Источник: Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор».

И, наконец, последняя группа – Армения, Азербайджан, Грузия, Узбекистан, Литва. Это страны с минимальной русской диаспорой. Здесь русский язык сохраняется в основном в узких элитных группах (интеллигенция, власть). Если в Литве и Грузии русский язык, скорее всего, и дальше будет выходить из языковой практики, то в Армении, Азербайджане и Узбекистане он с большой вероятностью будет поддерживаться на текущем уровне и развиваться, правда, в тех же узких группах. Чтобы русский язык был более востребован во всех группах стран СНГ и Балтии, нужна интенсификация связей с Россией, чего почти нет.

По разным прогнозам – социологов Gallup World Poll и лингвистов Института русского языка имени А.С. Пушкина, – если со стороны России в странах Содружества не будет расширяться зона преподавания русского языка и его гуманитарное влияние, то через пять-восемь лет до 90 процентов молодого поколения Грузии и Азербайджана, до 70 процентов – Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, до 60 процентов – Армении и Молдавии, до 40 процентов – Казахстана и до 20 процентов – Украины знать русский язык не будут.

Все постсоветские годы Москва подчеркивала и продолжает настаивать на значимости русского как международного языка коммуникации и

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

ГОВОРЯЩИЕ ЦИФРЫ НА ВОПРОС: «ВАЖНО ЛИ ДЛЯ ДЕТЕЙ ВАШЕЙ СТРАНЫ ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА?» – «ДА, ВАЖНО» ОТВЕТИЛИ:

УКРАИНА	76%
МОЛДАВИЯ	39%
	(данные 2007 года)
БЕЛОРУССИЯ	99%
АЗЕРБАЙДЖАН	71%
АРМЕНИЯ	94%
ГРУЗИЯ	64%
ТУРКМЕНИЯ	Опрос не проводился
УЗБЕКИСТАН	97%
	(данные 2006 года)
ТАДЖИКИСТАН	98%
КИРГИЗИЯ	96%
КАЗАХСТАН	91%

Источник: Gallup World Poll, 2006–2010.

доверия, высокой литературы и мировой науки. Противники Москвы долго относили русский язык к разряду «имперского наследия» и рудимента, который отпадет по мере развития национальной независимости. И вот ситуация меняется. Не все, но большинство элит стран Содружества терпимо относятся к доминированию русского языка, поскольку понимают, что титульные языки развиваются медленно и пока не справляются с рядом своих функций, в частности в области науки и технической терминологии. К тому же факт ориентации трудовых потоков СНГ на Россию вынуждает национальные элиты терпимее относиться к российскому гуманитарному влиянию. – Много говорят о значимости «великого и могучего» как средства международного общения, Москва для поддержания его статуса поч-

ти ничего не делает, – считает Валерий Тишков, директор Института этнологии и антропологии РАН. – Так, статус русского языка определен только в половине стран СНГ. Самый высокий – в Белоруссии, где он стал вторым государственным. Высок статус русского языка в Киргизии – «официальный язык». Еще в четырех странах – на Украине, в Молдавии, Казахстане и Таджикистане – русский определен в качестве «языка межнационального общения». В остальных странах Содружества и Балтии, вопреки большой русской диаспоре или тяге к России Среднеазиатских республик, проблему статуса пока держат «про запас» политически целесообразных договоренностей и уступок, упуская время и целые поколения, которые скоро не будут говорить по-русски. ❶

БАЙКОНУР-СИНЕМА

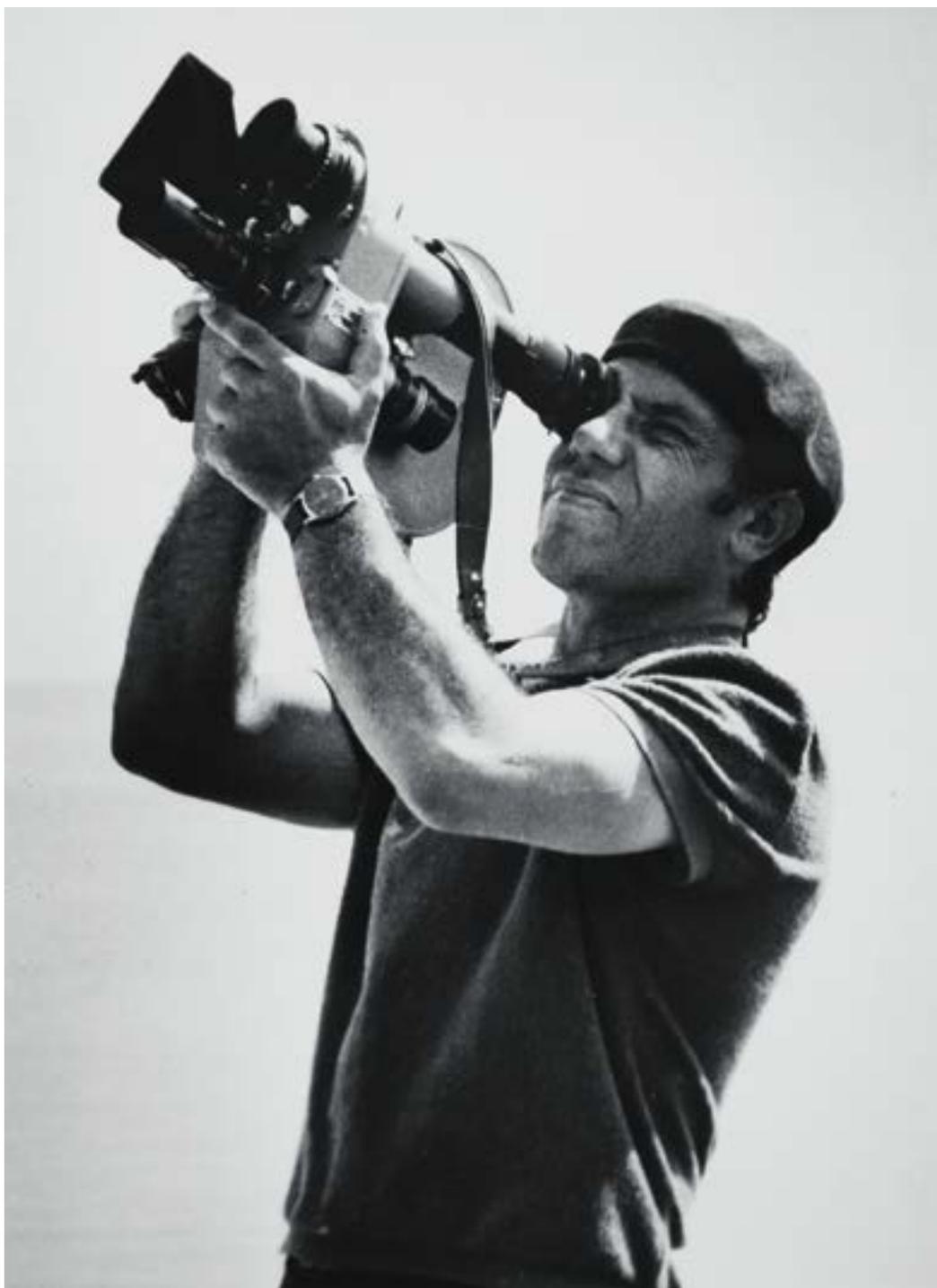
**ВАЛЕНТИНА
ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА**

ВАЛЕРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ И АЛЛА ИВАНОВНА БУГАЕВЫ ДО СИХ ПОР НАЗЫВАЮТ КОСМИЧЕСКИЙ ГОРОДОК, ГДЕ ОНИ ПРОЖИЛИ ДЕВЯТЬ СЧАСТЛИВЫХ ЛЕТ, ЛЕНИНСКОМ.

ХОТЯ ИСТОРИИ БЫЛО УГОДНО, чтобы космодром, построенный неподалеку от «священной могилы» (так переводится казахское название поселка Тюратам), стал «плодородной землей» – Байконуром. На самом деле поселок Байконур находится почти в 400 километрах от того места, где взлетают ракеты. Впервые широкую общественность (а заодно и вероятного противника) дезориентировал Гагарин, назвав «Байконуром» космодром. Официально город космонавтов стал Байконуром только в 1995 году, когда киносемья Бугаевых уже уехала оттуда...

Они познакомились в студенческие годы: оба окончили кинотехникум в подмосковном Загорске. Алла, увлеченная романтикой кино и не подозревавшая тогда, что «эксплуатация и оборудование киноустановок» исключительно техническая специальность, приехала поступать в Загорск из Волгоградской области. Валерий жил в Подмосковье с братом и бабушкой: его отец, военный строитель, с 1956 года работал в Казахстане – строил будущий кос-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

модром. Быт родителей был суров и неустроен: сначала жили в землянках в голой степи с варанами и скорпионами, только через два года поставили сборные финские домики... Бугаев приезжал из Подмосковья к папе и маме на каникулы, купался в Сырдарье и, естественно, не подозревал, что ему доведется своими глазами увидеть полет Гагарина и снять на кинолентку первых космонавтов.

Первая встреча

Получив образование, Валерий по запросу родителей отправился жить и работать в сверхсекретном месте в Казахстане, где, как тогда говорили, «какие-то ракеты пускают». Став киномехаником в строительном батальоне, он оформил вызов и для Аллы. Пока шли долгие проверки, она успела по распределению поработать сельским киномехаником, объездила с передвижной киноустановкой на телеге Смоленскую область. Специалисты с кинообразованием в Ленинске тогда не было. После полугода проверок невесте Валерия разрешили въехать

в космогородок, и вскоре они расписались. А прямо из-за свадебного стола призывника Бугаева забрали в казарму комендантского взвода. Гагаринский старт он видел как раз во время своей службы в армии.

– Слух о том, что со дня на день первый человек полетит в космос, пошел задолго до 12 апреля – как ни скрывать, а все равно городок небольшой, люди перешептывались, и мы каждый день ждали запуска, даже знали, в каком месте он

должен быть. Нашли с товарищами пожарную вышку и забрались на нее. 11 апреля ничего не дождалось. А 12 апреля погода была солнечная – увидели взлет огненного шарика, как отделилась первая ступень... Мы находились километрах в 30 от старта, все было хорошо видно. А вот кто в кабине, Гагарин или Титов, точно еще не знали. Имя первого космонавта мы услышали, только когда его произнес Левитан.

Бугаевы долго были верны подписке о неразглашении государственной тайны и начали рассказывать о своей жизни на Байконуре только в 2000-х годах

Киносемья Бугаевых: полвека вместе

АНДРЕЙ СЕМАШКО

АНДРЕЙ СЕМАШКО

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Валерий Бугаев (в штатском) на встрече с Юрием Гагариным перед тем самым запуском с «Иван Ивановичем»

Валерий Бугаев за работой

Личная встреча с Гагариным состоялась позже, когда Юрий Алексеевич уже стал всенародным героем, а Бугаев – штатным кинооператором фотоотдела вычислительного центра космодрома.

– У нашей съемочной группы был свой автобус, на котором мы приезжали на стартовую площадку. Ожидание запуска длилось по нескольку часов. И вот однажды к нам в автобус забегает Юрий Алексеевич Гагарин: «Ребята, дайте подымить!» У нас были парни, которые курили, а вот космонавтам это дело запрещалось. Но отказать не посмели. Гагарин сделал пару затяжек, рассказал анекдот – и назад, пока его не хватились. Тот анекдот я уже не помню, но он любил шутить и был отличным рассказчиком. Это была наша первая встреча.

Полет «Иван Ивановича»

– Если на первой космической площадке, №2, запускали ракеты с людьми на борту, то на второй площадке, №31, – «Иван Ивановичей», манекенов, – вспоминает Валерий Евгеньевич. – Как раз примерно через месяц после трагической гибели Владимира Михайловича Комарова готовился один из таких пусков – испытание системы аварийного спасения. Подъехала кавалькада черных «Волг», вышел Юрий Алексеевич и несколько генералов с ним, подошли к нам, поздоровались. Пока ждали пуска, Гагарин рассказал несколько новых анекдотов, потом погрузнел: вспомнил Комарова... Прозвучали команды «Ключ на старт!», «Пуск!», но случилась аварийная ситуация: ракета стала заваливаться набок. Раздался хлопок, еще один, и ра-

кета, охваченная пламенем, разлетелась на части. А система аварийного спасения пришла в действие, «Иван Иванович» на наших глазах взмыл в небо и медленно опустился на парашюте в степь. Это понравилось Юрию Алексеевичу: «Если бы не этот случай, я бы никогда не увидел, как срабатывает эта система». Поэтому он все равно остался доволен.

Главным рабочим инструментом Валерия Бугаева и других кинооператоров Байконура была ручная кинокамера марки «Конвас». Кроме того, прямо на стартовой площадке в специальных боксах и на спецвышках перед запуском устанавливались киносъемочные аппараты АКС-2, которые запускались дистанционно из специального блиндажа. Космодром был испытательным полигоном – бывало, ракеты взрывались и в воздухе, и на старте. Задачей киногруппы в этом случае было быстро въехать на площадку и спасти съемочные материалы.

– Мы разряжали эти стационарные кинокамеры, хотя там все еще горело, и ядовитый газ гептил, которым ракеты заправляли, окутывал нас со всех сторон. Но нужно было обязательно извлечь пленку и везти ее на обработку, чтобы комиссия могла определить причину аварии, – объясняет кинооператор. – Конечно, нам выдавали противогазы, но работать в них было невозможно, мы ими не пользовались. Из-за того, что я наглотался паров этого ядовитого газа, у меня развилось хроническое заболевание горла – именно это стало причиной нашего отъезда из Ленинска в 1969 году.

Валерий Евгеньевич удивляется вопросу о том, не страшно ли было вот так рисковать жизнью: тогда это было его работой, и он честно ее делал, как и все вокруг. Тем более что оперативные съемки действительно позволяли специалистам определять причину аварии, чтобы избежать будущих трагедий. Так что снимали не только «для истории» – без киносъемки старты вообще не проводились! Однажды съемочная группа задержалась, и тогда перенесли время запуска, хотя это и сдвинуло все этапы программы и принесло массу неудобств.

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Вначале космонавты жили в сборных домиках, позднее для них построили гостиницу (на фото)

Папарацци Байконура

Со своим верным «Конвасом» Бугаеву довелось снимать не только запуски ракет, но и обычную жизнь космонавтов. Хроникеры старались запечатлеть будущих героев естественными, без позерства.

– Основной экипаж и дублеры прилетали в Ленинск специальным самолетом обычно месяца за три до старта. Мы их встречали и сопровождали с кинокамерами все эти дни. Вставали часа в четыре утра и шли к беседкам на дамбе, внизу были финские домики – в них жили космонавты, гостиницу для них построили позднее. В городе это место называли «нулевой квартал». Там стояла беседка и росли маленькие кустики, в которых мы прятались и ждали, когда наши герои выйдут на пробежку. Мы хотели, чтобы все было естественно, хотя знали меру и старались не надоедать. Проходило время, отношения с космонавтами налаживались, иногда какие-то гимнастические упражнения они делали специально для съемки: например, Борис Вольнов с удовольствием выполнял для нас сложные элементы на турнике.

Когда до старта оставались считанные дни, приезжал Сергей Павлович Королев, который уже никого не допускал к готовящимся к старту космонавтам. Тогда Бугаев и его коллеги снимали официальные комиссии, где обсуждались детали полета, а космонавты докладывали о своей готовности. Кстати, прессу на эти заседания не допускали.

Будни города Ленинска: первый КВН, Бугаев аккомпанирует на аккордеоне

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Валерий Бугаев снимает Алексея Леонова

Просто СП

«СП приказал», «СП дал указание» – так, по воспоминаниям Бугаевых, говорили о Королеве. В разговорах между собой никто не называл ученого по фамилии или даже имени-отчеству. Его уважали и побаивались. Многие гражданские жители Ленинска даже не подозревали о том, что СП и главный конструктор – это один и тот же человек!

– СП знал в лицо всех, с кем ему доводилось работать, и я убедился в этом на собственном опыте, – вспоминает Валерий Евгеньевич свою первую встречу с Королевым. – Дело было так: за два дня до пуска «Востока-5» с Валерием Быковским на борту мы с коллегой Володей Гориным приехали для съемки на площадку. Был хороший солнечный день, на площадке никого не было – тишина. Вдруг из-за ракеты выходит Сер-

гей Павлович – коренастый, небольшого роста. И медленно движется в сторону Володи, которого он уже раньше видел. Подошел, что-то спросил и ушел. Володя потом рассказал, что у них состоялся такой диалог: «А это кто?» – спросил СП, косясь на меня. «Да это у нас новый кинооператор», – ответил Володя. «Ну ладно, ладно». – СП повернулся и пошел назад. Всех знал в лицо!

Валерий Евгеньевич рассказал об одной традиции, которую начал Гагарин: перед каждым космическим стартом, дня за три, обязательно устраивали встречу экипажа и тех, кто готовил корабль к запуску. Начальник стартовой площадки докладывал о готовности корабля, желал счастливого пути и мягкой посадки. Космонавты поднимались на корабль, проверяли системы внутри кабины и благодарили стартовую команду.

КИНОХРОНИКА

– Когда была встреча СП с женской группой космонавтов, они встречали его в новенькой, ладно подогнанной военной форме. Но когда он подъехал, то подозвал командира отряда и что-то ему сказал. Девушки вдруг сели в автобус и уехали. Мы ничего понять не могли! А через полчаса автобус вернулся, и из него вышли те же пять девушек, только – кто в платье, кто в юбочке... Все заулыбались: поняли, что Королев хотел их видеть именно такими, женственными.

Как волновалась Терешкова

Бугаев снимал и Валентину Терешкову перед самым стартом: съемочную группу уже отвезли на командный пункт, чтобы продолжать съемку оттуда, вдруг подъехал «газик», и Валерию Евгеньевичу велели снова собрать аппаратуру и ехать к ракете, посадили в капсулу-лифт и подняли наверх. Пока техники проверяли кабину перед стартом, он снимал первую женщину-космонавта. Терешкова сидела на ступеньках небольшой лесенки и махала рукой всем, кто провожал ее вниз.

– Комбинезон был ей очень к лицу, – вспоминает Бугаев, – но было видно, как она напряжена: губы от волнения пересыхали, и она постоянно их облизывала. Мне очень хотелось как-то ее успокоить, но я не мог – запрещено, каждый должен своим делом заниматься. К ней поднялся Герман Титов. Есть такая традиция: космонавты перед взлетом передают друг другу символический ключ на старт. Титов обнял ее, приободрил. После этого она еще четверть часа ждала, пока ее пригласят в корабль. Затем ее аккуратно усадили на место пилота и задрайли крышку люка.

Проверив герметичность, специалисты спустились вниз, Бугаев – с ними. Ему нужно было ехать на наблюдательный пункт, чтобы продолжить снимать оттуда. Там уже собрались руководители программы, генералы, космонавты Гагарин и Титов, будущие пилоты. Валерий Евгеньевич переживал за Терешкову: как ей там, в тесной кабине? До старта оставалось долгих два часа. И вот наконец прозвучали традиционные команды – ракета устремилась в небо. Как только корабль вышел на орбиту, все начали поздравлять друг друга...

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Юрий Гагарин дает последние наставления Павлу Беляеву перед стартом

Первый в Ленинске широкоэкранный кинотеатр «Сатурн», директором которого стала Алла Бугаева. Сюда же иногда приходили смотреть кино космонавты

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Будни Ленинска

Шло время, город-космодром разрастался, появились новые дома, для космонавтов построили гостиницу, рядом с ней – теннисный корт.

– Леонов, с которым мы были в хороших отношениях, рассказывал мне: «За границей у всех буржуев есть такие корты!» – улыбается Валерий Бугаев. – Алексей Архипович и сам неплохо играл в теннис.

В 1966 году в городе начали строить широкоэкранный кинотеатр «Сатурн» – до этого там была только летняя киноплощадка и киноустановка в Доме офицеров. Аллу Ивановну Бугаеву, работавшую раньше техником кинопрокатной базы и на телевидении, пригласили руководить сложным оборудованием – тогда даже в стране такие кинотеатры были редкостью.

– Конечно, я этим никогда не занималась, – говорит Алла Бугаева. – Но специалистов не было, а мы ведь оканчивали по специальности «монтаж и эксплуатация кинооборудования». И когда меня спросили: «Сможете сделать?» – я сторяча ответила: «Смогу». Мне дали четырех солдатиков, и мы стали устанавливать широкоэкранный оборудование: монтировать, штробить, прокладывать кабели, ставить проекторы... Я очень переживала. Но когда все заработало, звук и картинка пошли, я была счастлива! Алла Ивановна стала первым директором только что открывшегося «Сатурна». Для жителей городка новый кинотеатр стал большой радостью, ведь жизнь была нелегкая, помимо тяжелой работы – изматывающая жара.

АНДРЕЙ СЕМАШКО

С верным «Конвасом»
Валерий Бугаев не может
расстаться до сих пор

– Гражданские люди часто начинали работать в 5–6 утра и до 10–11, – рассказывает Алла Ивановна. – Затем до 4 вечера был перерыв из-за невероятной жары, и только после этого мы заканчивали свой восьмичасовой рабочий день. Часто дул вихревой ветер с песком. Идешь на работу: асфальт горячий, ветер обжигает, солнце палит, и песок вертит кругами. За день воздух нагревался очень сильно, и, чтобы уснуть ночью, мы мочили простыни, заворачивались в них, ставили напротив вентилятор – так и спасались. Там очень сухой воздух, тяжело дышать: внутри жжет.

С чемоданчиком наготове семья пережила в Ленинске Карибский кризис и вспышку холеры, там же появилась на свет дочь Лена. В городке был сухой закон, и сейчас Алла Ивановна со смехом вспоминает, как училась делать коньяк из спирта, доставала тайком вина «Муфатляр» и «Зарафшан», а в Горький, где к тому времени обосновались после демобилизации Валерины родители, привозила целый чемодан воблы.

– Мы оценили прелести этой жизни потом, когда переехали на «большую землю», – говорит Алла Бугаева. – Как в Ленинске было тихо и

безопасно! Иногда мы, гражданские вместе с женами офицеров, собирали белье и одежду и ездили продавать их в Джезказган – казахам такое добро было очень нужно, они жили бедно. Не все поезда там останавливались, и мы иногда возвращались ночью, пешком шли со станции Тюратам к себе в городок. И ведь ничего не боялись! Проходишь КПП – и все, ты дома! Атмосфера была такая – как одной семьей жили. Настолько привыкли к этому, что, когда приехали в Горький (ныне – Нижний Новгород. – **Прим. ред.**), первое время были в шоке от местных нравов. Здесь я устроилась в Управление кинофикации и кинопроката, мне приходилось ездить в центр города на автобусе мимо рабочих поселков. Полтора часа занимала дорога домой, а потом я еще полтора часа редела: так было тяжело видеть и слышать в автобусе грубость. Мы хотели вернуться в Ленинск, и нас там ждали, но... не сложилось, – вздыхает Алла Ивановна.

Свои кадры

Валерий Бугаев, приехав в Горький, устроился работать в кинопрокат, но затем случайно познакомился с Борисом Розенбергом, начальником фотолаборатории Центрального конструкторского бюро по судам на подводных крыльях (ЦКБ по СПК), где работал известный инженер Ростислав Алексеев. Про свой

опыт работы на Байконуре Валерию Бугаеву рассказывать было нельзя – государственная тайна, но все-таки он признался, что окончил кинотехникум и работал кинооператором. И Розенберг пригласил его работать с Алексеевым.

– Тогда ЦКБ по СПК только развивалось: я снимал и суда на подводных крыльях, и экранопланы. С Алексеевым мы часто ездили в командировки: например огромный экраноплан КМ длиной сто с лишним метров снимали на Каспийском море, почти на все лето уезжали туда на остров Чечень. У нас был самолет Ан-8 для обслуживания: снимали КМ и с берега, и с воздуха. Я счастлив, что мне довелось поработать с двумя такими великими учеными, Сергеем Павловичем Королевым и Ростиславом Евгеньевичем Алексеевым.

Сейчас конструкторское бюро, которое теперь носит имя Алексеева, переживает не лучшие времена: заказов практически нет, уникальные разработки не востребованы. Валерий Евгеньевич говорит об этом с горечью.

И со смешанным чувством горечи и радости узнает он сейчас на телеэкранах собственные кадры: в титрах документальных фильмов о покорении космоса среди фамилий тех, кто над ним работал, нет оператора Бугаева. Однако счастье в том, что десятки километров сверхсекретной киноплёнки стали доступны всем. ❧

«МУЗЫКАНТ СЕГОДНЯ НЕ МОЖЕТ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ РОСКОШЬ БЫТЬ ТОЛЬКО МУЗЫКАНТОМ»

БЕСЕДОВАЛА
**ОЛЬГА
ГОРКИНА**
ФОТО АЛЕКСАНДРА
БУРОГО

ДЕНИС ШАПОВАЛОВ – ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ МУЗЫКАНТОВ ПОКОЛЕНИЯ ТРИДЦАТИЛЕТНИХ. ВИОЛОНЧЕЛИСТ, ОБЛАДАТЕЛЬ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ, ГЛАВНЫЙ ПРИГЛАШЕННЫЙ ДИРИЖЕР СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА ХАКАССКОЙ ФИЛАРМОНИИ, АВТОР МУЗЫКИ К МУЛЬТИМЕДИАШОУ NIGHT STREETS, ПОКОРИТЕЛЬ СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА...

цать пять многие представители нашей школы, можно сказать, самый ее цвет, уехали работать за рубеж. И они научили своих учеников во многих странах играть в лучших традициях русской исполнительской школы, поэтому можно говорить не об утрате позиций, а об экспансии. Русская исполнительская школа распространилась по всему миру, а каждая нация уже внесла что-то свое в русские «технологии».

– ДЕНИС, В ПОСЛЕДНЕЕ время все чаще говорят, что русская исполнительская школа утрачивает свои лидирующие позиции. Так ли это?

– Я думаю, понятие «русская исполнительская школа» сегодня очень размыто. Объясню, что я имею в виду. До недавнего времени русская, советская исполнительская школа, безусловно, была лидирующей во многих инструментальных направлениях, прежде всего это, конечно, относится к фортепиано, скрипке и виолончели. В последние лет двадцать – двад-

– Мы беседуем с вами в день открытия XIV Международного конкурса имени П.И. Чайковского. Расскажите о вашем участии в нем.

– Я дважды участвовал в Международном конкурсе имени П.И. Чайковского. Первый раз в 1994 году. Мне было тогда 18 лет, я оканчивал первый курс Московской консерватории. Перед конкурсом все российские участники проходили серьезный отбор. Помню, на жеребьевке вытянул 13-й номер и выступал в составе 13 наших виолончелистов. Мой номер, однако, не помешал мне успешно выступить в первом

туре и пройти во второй. С программой второго тура я тоже справился вполне успешно. Но на третий тур международное жюри по неизвестным причинам решило российских виолончелистов не пропускать. И в финале конкурса виолончелистов выступал всего один россиянин. Итог X Международного конкурса имени П.И. Чайковского был скандальным! Первые три премии у виолончелистов присуждены не были. Впервые за всю историю конкурса пьедестал был пуст!

Не секрет, что для музыканта многое значит качество инструмента. В 1994 году, несмотря на непонятную ситуацию в стране, я смог взять для конкурсных выступлений очень хорошую виолончель из Госколлекции и репетировать на этом инструменте конкурсную программу в течение четырех месяцев. А перед выступлением на следующем Международном конкурсе имени П.И. Чайковского, в 1998 году (Международный конкурс имени П.И. Чайковского проводится в Москве раз в четыре года. – Прим. авт.), я почти шесть

месяцев перед ним вместо занятий бегал по инстанциям и собирал бумажки, чтобы в итоге получить приличный инструмент за 10 дней до первого тура!

– Сколько времени требуется виолончелисту для привыкания к инструменту?

– Обычно не менее полугода. Так что на XI Международном конкурсе имени П.И. Чайковского, подготовившись за считанные дни и успешно исполнив конкурсную программу, я сделал все, что мог. Так что Золотая медаль этого конкурса мне особенно дорога.

– Пишут ли современные композиторы произведения для солирующей виолончели?

– Для виолончели написано множество замечательных концертов и пьес великими авторами – Чайковским, Дворжаком, Шуманом, Шубертом и другими. Репертуар, конечно, скромнее, чем фортепианный, но все же он весьма обширен. Современные композиторы в принци-

пе для виолончели пишут достаточно много, но то, что мне попадалось, показалось не слишком интересным. Самое яркое произведение современной музыки, которое я встречал, это концерт для виолончели с оркестром латвийского композитора Петериса Вакса, но его уже можно причислить к классикам.

Несколько лет назад я проводил конкурс молодых композиторов CelloVek. К сожалению, сегодня, на мой взгляд, очень мало оригинальных композиторских идей. Как говорится, ни уму ни сердцу... И это притом, что виолончель обладает огромными возможностями и богатством – тембральным и эмоциональным, – позволяющим сочинять для этого инструмента чудесную музыку. Но я уверен, где-то тихо и незаметно сидит современный Моцарт и ее создает!

– Денис, а почему вы выбрали виолончель?

– Выбор инструмента от меня не зависел. Мои родители музыканты, и будущая профессия была предо-

пределена. Я начал учиться музыке, когда мне было 4 года. Выбирая инструмент для меня, мама решила, что пианистов слишком много, а вот виолончелистов значительно меньше. Видимо, так подумали многие, потому что конкуренция виолончелистов в моем поколении очень высока. Добиться успеха было непросто. Однако я одобряю родительский выбор и считаю виолончель самым прекрасным инструментом. Еще будучи совсем маленьким, я без конца слушал пластинку с концертом для виолончели с оркестром Дворжака в исполнении Мстислава Ростроповича, мечтая когда-нибудь так же сыграть. Прошли годы. И мы выступили с Мстиславом Леопольдовичем в одном концерте...

– Расскажите подробнее о вашем общении с Ростроповичем.

– В 1997 году я стал одним из первых стипендиатов его фонда, и лично мы познакомились на церемонии вручения стипендий. А через два года он пригласил меня на свой фестиваль Rencontres Musicales d'Evian

во Францию – уже как победителя Конкурса им. П.И. Чайковского. Для меня это было большое испытание, потому что обычно я ходил на концерты и слушал его, а здесь получилось наоборот: я играл, а он был среди публики – сидел и слушал в зале. Я невероятно волновался, когда узнал, что сам Ростропович сидит в третьем ряду! Ответственность была едва ли не больше, чем на Конкурсе имени П.И. Чайковского, но, вероятно, я прошел этот экзамен, потому что уже в 2000 году мы вместе с Мстиславом Леопольдовичем и скрипачом Вадимом Репиным завершали следующий фестиваль в Эвиане. Как потом выяснилось – мы сыграли последний аккорд фестиваля Ростроповича во Франции, так как больше его уже не проводили. Позже мы с Мстиславом Леопольдовичем много сотрудничали – я играл под его руководством в Англии, Америке, в 2002-м участвовал в его юбилейных концертах в Лондоне и Нью-

Йорке. Единственным совместным выступлением в России стал концерт на Фестивале имени А.Д. Сахарова в 2004 году в Нижнем Новгороде, и это было его первое появление на российской сцене после нескольких лет отсутствия. Позже я участвовал в его фестивале в Азербайджане, и всегда, и везде он обязательно со мной занимался, что-то корректировал, подсказывал, советовал. Мне он был всегда интересен не только как музыкант, но и как личность – яркая и разносторонняя. Помимо музыкального таланта у него был еще один потрясающий дар: он умел одинаково органично общаться и с королевой, и с горничной. Ну и, конечно, его знаменитое уникальное чувство юмора!

– Есть музыканты, которые стали знаменитыми без участия в конкурсах, например Евгений Кисин. И наоборот – известны случаи, когда после победы на конкурсе талант

музыканта не нашел дальнейшего развития. Расскажите, как складывается судьба лауреатов? Как вы относитесь к конкурсам?

– 1998 год. Я – победитель Международного конкурса имени П.И. Чайковского. Золотая медаль. Аплодисменты. Цветы. Что дальше? Мне пришлось самому организовывать концертную деятельность, быть собственным импресарио, потому что оргкомитетом конкурса мне было предложено всего два выступления. Сегодня все обстоит иначе. Нынешний оргкомитет Конкурса имени П.И. Чайковского и, конечно, все зарубежные музыкальные состязания заранее обеспечивают будущим лауреатам огромное количество ангажементов, и эти ангажементы, в общем, и являются целью участия, а не медали, как может показаться на первый взгляд. Конкурсы, я думаю, нужны для того, чтобы люди узнали и запомнили твое имя, потому что для публики

музыкальный конкурс – это событие, захватывающее соревнование, которое надолго остается в памяти. К тому же на конкурсы приезжают продюсеры и импресарио, они выбирают новых ярких солистов для концертных программ своих оркестров и залов. Но в принципе сегодня, записав удачный ролик и выложив его в Youtube, можно добиться широкой известности, и медалей, и первых премий. С другой стороны, в последние годы только ленивый не проводит международных конкурсов. Причем это тенденция мировая. Лауреат международного конкурса! Раньше это было очень серьезное и почетное звание, а сегодня уже трудно встретить молодого музыканта, который не имеет хотя бы двух-трех премий. Естественно, реальная цен-

классической музыке в целом. Поэтому сегодня настоящему музыканту нельзя быть просто лауреатом международного конкурса, необходимо быть разносторонней личностью, чтобы все время быть интересным публике – придумывать какие-то новые программы, нестандартные проекты, может быть, даже совершать безумные поступки.

– Кстати, о безумных поступках. Как вы оказались на Северном полюсе?

– Как-то в интервью одному журналу я между делом сказал, что выступал почти везде, вот только на Северном полюсе не был. Спустя недели две мне пришел факс от Международной выставочной компании с предложением дать концерт на открытии первой в мире

ред трапом самолета я подписал жуткие бумаги о том, что я и моя семья осведомлены обо всех рисках и опасностях, сопряженных с путешествием, о чем, кстати говоря, я только тут и узнал, но отступить было уже некуда.

Во время «приледнения» толщина льда была минимально допустимой – 60 сантиметров, то есть просто нам очень повезло, что мы не провалились в океан. Температура была 30 градусов ниже нуля, а сам концерт проводился в парусиновой палатке, весьма слабо защищавшей нас от сильного ветра и ставшей своеобразным концертным залом где-то человек на 50. Публика, состоявшая из участников экспедиции и иностранных туристов, была одета в полярные костюмы. Я, конечно, как и подобает артисту, выступал без верхней одежды и, естественно, без перчаток. Из-за мороза шпиль выгащить я не смог, поэтому Баха играл в барочной манере, правда, и Шуберта тоже. На полюсе я выступал не под аккомпанемент рояля или оркестра, как привык, а под аккомпанемент вертолета, который с заведенным мотором ждал нас в 20 метрах от палатки. В общем, путешествие осталось очень ярким воспоминанием для меня, незабываемой авантюрой.

– То есть вас можно назвать авантюристом?

– Ни в коем случае. Я очень осторожный и аккуратный человек, просто если бы я знал, что будут такие риски, я бы, конечно, не поехал. Хотя в космос – полечу!

Думаю, каждый из нас хочет в жизни сделать что-то особенное – лауреатов музыкальных конкурсов много, а первый в истории классический музыкант на Северном полюсе – один. Ну и любопытство, конечно, тяга к экспериментам. На мой взгляд, жизнь не может и не должна ограничиваться только какой-то одной сферой деятельности.

– Один известный российский музыкант назвал поколение тридцатилетних «потерянным поколением», имея в виду, что лучшие уехали за рубеж, а творческая судьба тех, кто остался, сложилась отнюдь не благополучно... Что вы думаете о судьбе вашего поколения?

«Мы живем в тот век, а может быть, в той стране, где человек не имеет права быть узким профессионалом. Каждый должен уметь делать многое, по возможности – быть универсалом».

ность этих премий с каждым годом падает, и настоящих музыкантов все сложнее разглядеть в этой толпе. Неискушенная публика видит на афише «выступает лауреат международного конкурса...» и покупает билет. Зритель приходит на концерт, где зачастую предлагается классическая музыка в весьма сомнительном исполнении. И публика делает вывод: классическая музыка – это скучно и неинтересно. И если это был первый визит в академический концертный зал, то он же может стать и последним. Это очень коварная вещь, которая наносит огромный вред

выставки на Северном полюсе. Я сразу вспомнил Мстислава Леопольдовича, который в молодости выступал в Арктике перед полярниками. Мне, конечно же, захотелось повторить этот «подвиг» и даже пойти дальше, потому что до меня на самом Северном полюсе академические музыканты еще не выступали. Отказаться от такого невероятного предложения я, естественно, не мог. Для меня это была некая вершина, проверка самого себя. Сама поездка и условия, в которых проходил концерт, оказались действительно экстремальными. Прямо пе-

ДЕНИС ШАПОВАЛОВ

– Могу ответить древней китайской поговоркой: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен». В общем, все довольно непросто и все по большому счету приходится делать самому. Музыкант сегодня не может себе позволить роскошь быть только музыкантом. Мы живем в тот век, а может быть, в той стране, где человек не имеет права быть узким профессионалом. Каждый должен уметь делать многое, по возможности – быть универсалом. И здесь есть как минусы, так и плюсы. Минусы в том, что нет возможности углубленно заниматься только своим любимым делом, плюсы – ты начинаешь развиваться как личность, искать новые формы самовыражения.

– Какие новые формы находите вы?
– Я стал учиться дирижировать. Мой отец дирижер, и я в общих чертах себе представлял, что это такое. К тому же, выступая с различными оркестрами в качестве солиста, я много сотрудничал с разными замечательными дирижерами – с Ростроповичем, Маазелем, Федосеевым, Спиваковым, Башметом, Литгоном. Я наблюдал, анализировал. Стал понемногу выступать в России, в наших бывших республиках – в Казахстане, Литве. Судя по реакции музыкантов оркестров и публики – мне это вполне удастся. В прошлом году я стал приглашенным дирижером симфонического оркестра в Хакасии, но, естественно, выступаю и со многими другими оркестрами. Мне интересно дирижировать, но у меня никогда не было желания оставить виолончель и сменить исполнительскую деятельность на дирижерскую. Виолончель была и остается моей главной любовью, поэтому я часто выступаю в одном концерте и как дирижер, и как солист. На таких концертах я абсолютно счастлив!

– Несколько лет назад на Биеннале современных исполнительских искусств в Москве вы представили мультимедиашоу на вашу музыку. Композиторством давно занимаетесь?
– Нет, я начинающий. Сочинение музыки стало большой неожиданностью для меня самого. Я никогда не тяготел к композиторству. В один прекрасный день я сел за ви-

олончель и, подключившись к компьютеру, стал записывать свою игру. Сначала это были переложения классических симфонических произведений, сыгранных только на виолончели и записанных на несколько дорожек. Потом я стал немного импровизировать, делать наброски в различных стилях, экспериментировал с соединением классического и рок-звучания, которого добивался при помощи компьютерных технологий. Я классический музыкант, но с ранней юности очень увлекался роком, да и сейчас обязательно хожу на концерты не классических исполнителей – недавно ходил на концерт Родже-

Так вот, я стал вплетать в свою музыку рок, джаз, поп, медитативную музыку, звуки улиц, аэропортов, стал создавать новые тембры. Это был просто поиск, который не обещал обернуться ничем другим, кроме приятного проведения досуга. Однако я так увлекся, что через полгода обнаружил внушительное количество музыки, которую нужно было куда-то деть. Но так как я музыкант-классик и к тому же исполнитель, а не композитор – вариантов у меня не было. Однако Богу было угодно дать мне возможность представить публике эту музыку. И так родилось мультимедиашоу Night Streets. Этот проект строится в формате рок-

«Зритель приходит на концерт, где зачастую предлагается классическая музыка в весьма сомнительном исполнении. И публика делает вывод: классическая музыка – это скучно и неинтересно. И если это был первый визит в академический концертный зал, то он же может стать и последним».

ра Уотерса, лидера группы «Пинк Флойд», до этого был на концертах Элтона Джона, Жана-Мишеля Жарра, Оззи Осборна, Джорджа Майкла. Все эти люди добились серьезных результатов в своих музыкальных направлениях и очень интересны с разных точек зрения – как музыканты, как шоумены, как личности. Что-то в их выступлениях меня привлекает, что-то – нет, что-то свое рождается как ассоциации...

концерта с использованием световых эффектов и видео. Все композиции сливались в единое действие, как главы одной истории. В тот момент это шоу в большей степени было одой безграничным возможностям виолончели. Премьера шоу состоялась в 2007 году в Московском международном Доме музыки. Я, конечно, надеялся, что публике понравится моя музыка, но совершенно точно рассчитывать на это не мог. Честно

говоря, не ожидал, что будет такой успех. Сейчас я пересмотрел и переработал проект, и весной 2012-го уже в новом формате планируем представить шоу в городах России.

– Многие музыканты ищут способы привлечения новой аудитории на концерты классической музыки. Скрипачка Ванесса Мэй, органистка Екатерина Мельникова, которая на своих концертах исполняет не только классический репертуар, но и танцует и даже проезжает по сцене Концертного зала имени П.И. Чайковского на мотоцикле... Список можно долго продолжать, включив в него и вас как автора проекта «Страсть», например.

– Сейчас такой поток информации обрушивается на людей, такое количество предложений на концертных площадках, что зрителям очень сложно ориентироваться. Поэтому приходится выдумывать всякие экзерсисы, чтобы привлечь внимание

к классике. Вот я и сделал проект под названием Passion («Страсть»). Выпустил афишу со своей безумной, или, точнее, безбашенной фотографией, пресс-релиз с призывом «почувствовать страсть к классике», и все получилось. В программе Сен-Санс, Гайдн, а зал полон новой публики! Судить о том, что на концерте собралась в основном не «академическая» публика, можно было по тому, скажем, что между частями произведения раздавались аплодисменты, чего никогда не бывает на концертах классической музыки. И я теперь всегда говорю, что если благодаря таким неординарным решениям и рекламным ходам в академический зал впервые пришли хотя бы 10 новых слушателей, то моя задача как просветителя выполнена.

– Да, я была в том вашем «страстном» концерте. В Большом зале Мос-

ковской консерватории на самом деле было непривычно много молодежи, которая, надо отметить, очень эмоционально реагировала. И так, к амплу исполнителя, дирижера, композитора, продюсера, педагога добавилась еще и просветительская миссия?

– Да. Это как раз тот необходимый универсализм, которого требует от нас современный мир. Мне приятно делать то, что получается и что доставляет мне удовольствие. Еще я очень люблю готовить, и здесь, кстати, я тоже большой экспериментатор. По-настоящему я получаю удовлетворение от этого процесса, когда прихожу домой после концерта и могу приготовить вкусное блюдо для себя и друзей. Это для меня как логичное завершение удавшегося вечера. Мне нравится доставлять удовольствие людям, и здесь, кстати, я также часто заслуживаю аплодисменты! ♪

ПОЧТИ ИНОСТРАНЕЦ

Федор
Иванович
Тютчев
(1803–1873)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

**ИРИНА
ЛУКЬЯНОВА**

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД ТЮТЧЕВ – ОДИН ИЗ САМЫХ МИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. СПОКОЙНЫЙ, ОБРАЗОВАННЫЙ И ОСТРОУМНЫЙ. СТИХИ ЕГО – ВОПЛОЩЕНИЕ ДУШЕВНОЙ ЯСНОСТИ, КОТОРОЙ ЛУЧАТСЯ ХОРОШИЕ ЛЮБИМЫЕ ДЕТИ И МУДРЫЕ СТАРИКИ. ЛИШЬ ЗРЕЛЫЙ ЧИТАТЕЛЬ ВИДИТ, ЧТО ЕГО ПОЭЗИЯ НАСКВОЗЬ ТРАГИЧНА – С БИБЛЕЙСКИМ, ВСЕЛЕНСКИМ РАЗМАХОМ, КАК КНИГА БЫТИЯ ИЛИ ПСАЛМЫ ДАВИДА. А ПОД ЛИЧИНОЙ МУДРОГО ДИПЛОМАТА И КАРЬЕРИСТА ТАИТСЯ МЯТЕЖНИК, РАЗРУШИТЕЛЬ ЧУЖИХ ЖИЗНЕЙ, ОТЧАЯВШИЙСЯ БОГОИСКАТЕЛЬ, ЕДВА ЛИ НЕ ИОВ.

ЖЕЛЕЗНАЯ САМОДИСЦИПЛИНА, не оставившая Тютчева и на смертном одре, совершенно скрыла от нас его душевные бури, его ядовитый скепсис и поразительную способность даже среди самого полного счастья вдруг впасть в безутешную тоску. Кажется, его биография и карьера сложились так внешне безоблачно лишь для того, чтобы дать ему возможность описать весь ужас жизни как таковой, не отвлекаясь на суетные вещи вроде бедности или политических преследований. Он был уважаемый в свете государственный человек, успешный чиновник, счастливый муж. И... трагичнейший персонаж русской литературы, весь испепеленный внутренним пламенем. Он родился в Овстуге под Брянском, русском-прерусском, русее, кажется, уж и не бывает: барский дом на горке, пруд, парк – все как положено в хорошей дворянской усадьбе с ее неприменной меланхолической красотой. Место нежное, поэтическое – то-то оно и стонет сейчас от нашествия брянских свадеб, иногда по два десятка в день; молодые позируют фотографам в восстановленных интерьерах, гости забрасывают парк пластиковыми стаканчиками... Родители Тютчева тоже были милой парой – радушный и спокойный отец, умная и тонкая мать, хотя и «нервная», по замечанию Ивана Аксакова (он был женат на дочери Тютчева и стал его первым биографом. – Прим. авт.). Словом, прекрасные люди, нормальная жизнь – без

смертоубийств, алкоголизма, родовых проклятий, сумасшествий, нужды, насилия над крепостными и прочих драматических обстоятельств. Были другие обстоятельства, привычные тогда в каждой большой семье: из шестерых детей трое умерли кто в год, кто в шесть лет.

Федя, второй сын, в семье был баблеником. Учился он легко, схватывал на лету; впрочем, Аксаков пишет о его привычке к лени и неспособности к систематическому труду. Но, скорее всего, Тютчев с детства при-

вык усердно трудиться только над тем, что ему самому казалось важным, – по природной любознательности. К счастью, важным и нужным ему казалось многое.

С воспитателями мальчику тоже повезло: чудесный дядька Николай Хлопов ухаживал за барчуком, как за своим ребенком, потом и в Германию за ним поехал; в учителя Феде взяли молодого, блестяще образованного поэта Семена Раича – лучший выбор, наверное, трудно представить. Под руководством Раича Тютчев сделал пер-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Дом Тютчевых в Москве, в Армянском переулке, где ребенком жил будущий поэт. Фотография начала XX века

Иван Николаевич Тютчев (1768–1846), отец поэта. Портрет работы Ф. Кюнеля. 1801 год

Екатерина Львовна Тютчева, урожденная Толстая (1776–1866), мать поэта. Портрет работы неизвестного художника. Конец XVIII – начало XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Феденька Тютчев. Портрет работы неизвестного художника. 1805–1806 годы

Ф. И. ТЮТЧЕВ

Ф.И. Тютчев.
Портрет работы
неизвестного
художника.
Начало 1820-х годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Семен Егорович Раич.
Портрет работы
И. Кавелина

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Время золотое

После окончания университета с ним случилось событие из разряда тех, что принято называть судьбоносными. Юноша отправился в Петербург и поступил в Государственную коллегию иностранных дел. Вскоре родственник по материнской линии Александр Остерман-Толстой выхлопотал ему место сверхштатного чиновника русской дипмиссии в Баварии. В июне 1822 года 18-летний Тютчев отправился в Мюнхен, еще не предполагая, как затянется его заграничное пребывание. В последующие двадцать два года он лишь несколько раз приезжал на родину в отпуск.

Вся сознательная молодость – время окончательного формирования характера, убеждений, круга общения – прошла в Германии. На родине менялась власть, страну сотрясали страсти (правда, восстание декабристов он застал – был в отпуске, написал об этом мрачные стихи), но Тютчев жил в отдалении, мимо всего, мимо России. Мир расцвел всеми красками: молодость, любовь, самостоятельность, другая страна, новая жизнь. Он потом дважды написал об этих годах – «время золотое». Оба стихотворения посвящались красавице Амалии фон Лерхенфельд. Вечер, внизу Дунай, кругом цветут яблони, и возле руин замка стоят двое влюбленных...

вые шаги в поэзии и переводах. Одно из стихотворений своего 14-летнего питомца Раич принес на заседание Общества любителей российской словесности, а председатель Общества Мерзляков зачитал его вслух. Вскоре Общество избрало подростка своим сотрудником, а в следующем году в «Трудах» Общества состоялась первая публикация Тютчева – «Послание Горация к Меценату».

В 16 лет Федор Тютчев поступил в Московский университет, в 18 – окончил его кандидатом словесных наук.

Может быть, в этом и счастье его было, что лучшее время его жизни прошло в комфортной, уравновешенной Европе, среди романтических пейзажей, поэтов и красавиц; что он не отравлен был на всю жизнь тяжелой российской тоской и оцепенением безнадежного безделья. С его чуткостью, философским самоуглублением, с российской новой модой на байронизм легко было впасть в хандру и оказаться сорок пятой версией лишнего человека. А в Европе он был на месте. «Хорошего среднего роста», спокойный, образованный, владеющий французским и немецким, пожалуй, и посвободней русского, умеющий к месту пошутить, он легко был принят в дипломатических кругах и салонах аристократии. Он познакомился с Гейне и Шеллингом, известно, что последний отзывался о нем так: «Это превосходнейший, очень образованный человек, с которым всегда охотно беседеешь». Тесное общение с поэтами и философами, переводы с немецкого повлияли и на мысль его – немецкая обстоятельность и философская углубленность придали ей глубину и строгость, – и на слог, освободившийся от державинских архаизмов и приобретший лаконичность и чеканность. Правда, в русском он нет-нет и срывался на галлицизмы, особенно пленительные в некоторых стихах и переписке. Русский всегда оставался для него не вполне родным, он думал и писал по-русски «со сдвигом» – может быть, без этого не было бы и волшебных ритмических сдвигов «Silentium!». И кто бы до него сказал «пустеет воздух», называл опавшую листву «листьем», о старческой жизни сказал «тлится»? Тютчевские ошибки и неологизмы вошли в речь и воспринимаются теперь вполне органично, а ведь современникам он казался сложным, временами косноязычным. Мысль, едва родившись, облакалась в точные слова легко и непринужденно – он не мучился над черновиками, оттачивая стихотворения, – скорее, думал ими на ходу, а потом записывал то, что надумалось и запомнилось само. Может быть, отсюда их лапидарная афористичность и легкость чтения вслух.

Мюнхен. Городская ратуша.
Гравюра К. Герстнера
по рисунку Й. Хоффмейстера.
1840 год

Твой милый образ

С Амалией фон Лерхенфельд вышла непонятная какая-то романтическая история, какая-то дуэль намечалась, но не состоялась, так что Тютчев взял отпуск и уехал на родину. А она тем временем выскочила замуж за другого русского дипломата – барона Крюднера, хотя и говорили, что выплакала все глаза. Он вернулся, она уже замужем; он был потрясен настолько, что уже через два месяца впопыхах женился на другой.

Элеонора Петерсон была молодой вдовой русского дипломата с четырьмя сыновьями. Обвенчался Федор Иванович с Элеонорой тайно, а юридически они оформили брак лишь через три года. У него сразу оказалось множество родственников среди старой немецкой аристократии; жену он в 1830 году свозил на родину, и она, в свою очередь, очень понравилась его семье.

Тютчеву удивительно везло с женщинами: они любили его всеми силами души – ему всегда казалось, что его любили больше, чем он сам любил, и больше, чем он заслуживал. Эту любовь он ценил, считал ее своим счастьем, благословением, мучился виной перед своими возлюбленными и, кажется, ни одну из них не сделал счастливой. Кроме разве что прекрасной Амалии, которая благоразумно вышла за другого. Уже потом, на склоне лет, он на-

писал горестно: «О, как убийственно мы любим». Странно и непонятно, как человек столь ясный, тихий, смиренный, как писал о нем зять его Аксаков, вносил в жизнь своих горячо любимых женщин столько горя и муки. Между тем и здесь нет тайны: для женщины привлекательнее всего то, что ей не дается, а Тютчев никогда никому не принадлежал до конца. Его любили не за спокойствие и ясность, а за тайный жар, ощущавшийся в каждом его жесте и слове. Он был влюбчив, умел ценить любовь к себе и не умел делать резких движений. Не умел рвать отношения, не мог и не хотел выбирать, а потому все время пытался совместить явную жизнь с тайной, ничем и никем не жертвовать.

Элеонора, Нелли, была тихим домашним ангелом. Она и на портретах такова: маленькая, трогательная, с печальными голубыми глазами. Она ухитрялась на небольшое жалованье мужа вести дом и управляться с детьми – у Тютчевых родились три дочери. Она обожала мужа, полностью освободила его от бытовых хлопот. А когда он влюбился в другую, так страдала, что пыталась покон-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Элеонора
Федоровна Тютчева
(1800–1838),
первая жена поэта.
Портрет работы
И. Шёлера.
Около 1827 года

чить с собой. Несколько раз воткнула в грудь кинжал, правда, он оказался фальшивым, от маскарадного костюма, но ранил ее довольно сильно. Окровавленная, она выскочила на улицу и потеряла сознание; Тютчев примчался к ней и, спасая брак и жену, решил выехать в Петербург и навсегда отказаться от знакомства с разлучницей. Страсти отнюдь не баварские, кажется, прямо мексиканские. И в эпицентре этого урагана страстей – некрасивый, немолодой, худой человек в очках.

А разлучница была красавица. В отличие от очаровательной, уютной и домашней Элеоноры, Эрнестина фон Дёрнберг была женщиной сильной, образованной и эффектной. В 1833 году, когда они познакомились, ей было 23 года. Несмотря на данное жене обещание, Федор Иванович еще несколько раз тайно виделся со своей возлюбленной. Он уже был статский советник и камергер, но денег не хватало, да и оставаться в Мюнхене после громкой скандальной истории едва ли было возможно. И эта страница жизни закрылась: Мюнхен с его золотым временем, первой любовью, первым

Ф. И. ТЮТЧЕВ

семейным домом, Мюнхен, где родились его дети, где он познакомился с Гейне и спорил с Шеллингом, пришлось оставить. Он увез семью в Россию. Просился в Вену, однако назначили его старшим секретарем дипмиссии в Турин, тогдашнюю столицу Сардинского королевства.

Тютчев выехал в Турин, по дороге еще раз встретился с Эрнестиной в Генуе. Жена и дочери должны были приехать к нему из Петербурга. На пароходе «Николай I», которым они плыли к нему, возле Любека начался пожар, и Элеонора Федоровна ночью вытащила с горящего судна среди всеобщей паники трех своих девочек – им было 3, 4 и 9 лет. В огне, однако, погибло все имущество и все документы Тютчевых. В Германии она задерживаться не стала, поспешила к мужу, стала вить гнездо на новом месте – из последних сил и почти без денег, но простуда, обрушившаяся на ослабленный чередой потрясений и переездов организм, свела ее в могилу. Рассказывают, что Тютчев посидел у ее гроба за одну ночь.

Собеседник на пиру

Жуковский, навестив Тютчева за границей, удивлялся тому, что тот тоскует об умершей жене и при этом влюблен в Эрнестину. Тютчев просил у начальства отпуск, чтобы жениться на Эрнестине, но ему отказали. Тогда он, исполнявший обязанности посланника, бросил службу и уехал в Швейцарию. В 1839 году в Берне обвенчался с возлюбленной. Его лишили места, а несколько позже и звания камергера. К этому времени он уже перебрался в любимый Мюнхен, где жил с новой женой, к тому же на ее деньги. Эрнестина Федоровна удочерила и вырастила его девочек – они называли ее мамой; у них, кроме того, родилась дочь Мария и два сына – Дмитрий и Иван.

Все это – внешние события, личная жизнь; а что же стихи? О стихах он молчал, разговоров о них избегал и сам бы не собрал и не публиковал. Первой его публикацией русская литература обязана князю Ивану Гагарину, сослуживцу Тютчева, – именно он привез из Германии и отдал в пушкинский «Современник» тетрадь стихов, которые выходили там под общим заглави-

Эрнестина Федоровна Тютчева (1810–1899), вторая жена поэта. Портрет работы Ф. Дюрка. 1840 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Анна, Дарья, Екатерина Тютчевы, дочери поэта. Рисунок А. Саломе. 1843 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ем «Стихи, привезенные из Германии» и за подписью «Ф.Т.». Славы автору они не принесли, хотя знатоки их заметили. Современникам Тютчев запомнился, скорее, как салонный остроумец, очаровательный собеседник, автор множества смешных словечек, тонких афоризмов и изящных экспромтов. Петр Вяземский, наблюдая за его вхождением в петербургские салоны, назвал его «львом сезона». Наметились удивительные сближения: европеец Тютчев, складывавший свое мнение о России и ее месте в мире в отрыве от веяний русской общественной мысли, оказался ближе не к западникам, как многие ожидали, а к славянофилам – с идеями об

особом русском пути и всеславянском братстве. Запад, который он хорошо знал и понимал, смущал его своей комфортностью, своим вниманием к материальному. Россия, носитель духовного начала, должна была, по его идее, противостоять этим соблазнам. Все это не значит, что он, как пытаются иные доказать сегодня, был славянофилом. Нет, он думал, жил, одевался и даже писал по-европейски, сделав русской многословной мысли тевтонскую прививку. Он просто понимал, что есть границы выше и прочней государственных, что попытка России подладиться под Европу обречена: мы, может, и хуже, а может, и лучше, не в том дело: но заслужить уважение рабским подражанием нельзя. «Как перед ней ни гнитесь, господа, // Вам не снискать признанья от Европы: // В ее глазах вы будете всегда // Не слуги просвещения, а холопы». Он опубликовал несколько статей на французском о политике, которые заметил император, так что Тютчев снова стал чиновником Министерства иностранных дел, а затем получил звание камергера. Он наконец совсем вернулся – после двух десятков лет отсутствия – в страну, которая стала совсем другой. Жена, любимая умница Нести, Нестерле, даже выучила русский язык, чтобы жить на родине мужа и понимать его стихи.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Именно в это время он приехал в родные места, в свой Овстуг, которого не узнал.

Почти иностранец, он не умел жить русской тоской: мог изумленно смотреть на «безлюдные», «скудные» пейзажи, умел восхищаться и жалеть, но сила русского пейзажа, конечно, для него была не в унынии, не в мокрых воронах на заборе. Вся его пейзажная лирика, собственно, о чуде, о дыхании Божества, о теплом и сыром ветре, внезапно дующем осенью, о веянии весны, о счастье слияния с миром. Он, конечно, тянулся душой от родной скудости и негромкости к итальянскому изобилию красок, к морю, к сияющему небу, но изумленным глазам его и душе хватало радости и здесь: ливень, ветер, изнемогающая в небе радуга – все он вбирал в себя, всем дышал, и стихи получались легкими, естественными, как выдох.

Впрочем, за всяким его пейзажем – ломоносовская «бездна, звезд полна»: недаром и бездна, и звезды так повторяются в его лирике. Его герой стоит перед миром один, изумленный, как Иов в последней главе, слушает Господа, повествующего о Левиафане и Бегемоте, созерцает Божие величие, сознает свою малость и ограниченность своих знаний. И в то же время стоит прямо и достойно и говорит, как равный со-

беседник: «Его призвали всеблагие как собеседника на пир». Ключевое это стихотворение – едва ли не самое знаменитое у него, – конечно, не просто так отсылает к позднему Риму: он и был поздний римлянин, стоик, с вечным предчувствием катастрофы, с осознанием губельности русского государственного устройства, с неверием в его реформу – и с обреченным, рыцарственным служением этому государству, потому что другого нет.

Он – при всем его равнодушии к православному обряду, при подчеркнута светском образе жизни, при нехристианнейшей и мучительной жизни на две семьи, о чем речь пойдет ниже, – в поэзии своей таков и есть: собеседник Божий, внимательно слушающий и бестрепетно говорящий. В 1848 году он стал старшим цензором Министерства иностранных дел. Из Европы двигалась революционная буря, сам он революции боялся, надеялся, что Россия сможет выдержать этот натиск, у него даже стихотворный памфлет об этом есть, насквозь торжественный, аллегоричный и неинтересный. Кстати, и Коммунистический ма-

Овстуг. Дорога
на мельницу.
Рисунок О. Петерсона.
1861 год

нифест – как цензор – в Россию не пустил, сказал: кому надо, тот и по-немецки прочтет.

Все это время он не печатался – четырнадцать лет! Писал или нет – не знаем: ходил, бормотал про себя, сочинял, записывал, бросал рассеянно свои листочки...

Вернулся он к читателю только в начале 1850-х годов усилиями Некрасова и Тургенева. Некрасов в «Современнике» опубликовал свою статью «Русские второстепенные поэты», где, однако, особо выделял давнюю публикацию «Ф.Т.» как стихи поэта отнюдь не второстепенного. Тютчев стал публиковаться в «Москвитяине», а в 1854 году «Современник» воспроизвел его старую, пушкинскую еще, подборку и приложил новые стихи. И вот здесь-то началась настоящая, серьезная его слава.

Прощальный свет

Самому ему, кажется, слава была безразлична. Он, политик и дипломат, больше переживал за поражение России в Крымской войне. Проклинал императора Николая I и обе воюющие стороны и бездарную дипломатию, допускавшую провал за провалом: дочери его вспоминали, что он был зол до умоисступления. Тютчев – редкий пример критики самодержавия справа: беда виделась ему в том, что никто из защитников самодержавия сам не верил в то, что проповедовал. Для него и Николай I был «не царь, а лицедей». Сам Тютчев подавал редчайший пример стоической верности мертвому делу и ненавидел русскую элиту за воровство, эгоизм и ложь.

Дочери выросли, учились в Смольном институте, стали фрейлинами императрицы. В Смольном, куда Тютчев заходил к дочерям, он встретил вольнослушательницу Елену Денисьеву, племянницу инспектрисы института, Анны Дмитриевны Денисьевой. Она была лишь несколькими годами старше его дочерей. Влюбчивый Тютчев увлекся, и пылкая девушка внезапно ответила ему взрывом страсти, такой пламенной и всепоглощающей любовью, перед которой он оказался бессилем.

Сам он знал за собой этот тайный порок: он сам себя мог выносить, чувствовать всю полноту жизни только в отражении чьей-то люб-

Ф. И. ТЮТЧЕВ

ви. Любви, которая не столько брала у него, сколько возвращала ему самого себя – более значительным, прекрасным, достойным такого искреннего чувства. Он и удивлялся тому, что его так любят, и был совершенно безоружен перед такой любовью – и любил сам всеми силами души, которая никак не могла разорваться пополам.

С 1850 года он так и рвался: между верной, мудрой Эрнестиной, которую продолжал заверять, что всецело принадлежит ей, хотя давно уже снял квартиру и уже несколько раз ночевал в ней, а не дома, – и новой страстью, Еленой Денисьевой. Хрупкая, темноглазая, со странной диковатой красотой, она отличалась недюжинным темпераментом и, пожалуй, некоторой экзальтацией. В свою любовь к поэту она ринулась как в омут, очертя голову, – мой, мой собственный, мой боженька, даже так. А Тютчев жаловался потом, что стихов она никаких не любила и не ценила, и его стихи ей были безразличны, кроме тех только, где говорилось о любви к ней.

А Эрнестина ради его стихов выучила чужой язык...

Страсть эта была мучительна для обоих. Наружу она выплыла с безобразным скандалом: в Смольном! племянница инспектрисы! беременна! встречалась с мужчиной на тайной квартире! Отец ее проклял, инспектрису отправили на пенсию, на будущем фрейлины пришлось поставить крест. А впереди были четырнадцать лет все более горькой любви и все более страшного отчаяния. Всю тяжесть отверженности пришлось вынести Денисьевой. Он приходил к ней несколько раз в неделю, остальное время проводил с семьей или в свете. Она верила в какие-то безумные, придуманные ею утешения: что он ее настоящий муж, плоть едина, а прежний его брак аннулирован самим фактом нынешнего. Что он на ней не женится только потому, что церковь не разрешает четвертый брак, хотя он был женат не трижды, а дважды, и никаких канонических препятствий не было. Было другое препятствие – жена, которую нельзя бросать, дочери, которым не стоит портить жизнь при дворе, невозможность выбора между любовью и любовью. Он жил на два дома, жена не устраивала никаких пу-

Ф.И. Тютчев.
Фотография
Г. Штейнберга.
Петербург, 1860 год

Елена
Александровна
Денисьева
(1826–1864),
последняя любовь
Тютчева.
Дагеротип.
Конец 1850-х годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

бличных сцен, разве что мужественно предлагала разойтись, он не хотел и уверял ее в своей преданности. Эрнестина Федоровна в этой истории вела себя очень достойно и спокойно: никакого исступления, никаких сцен, никаких проклятий сопернице – и всегдашняя любовь к мужу.

Елена Денисьева, Леля, напротив, часто устраивала сцены, которые заканчивались тютчевским холодным «ты просишь невозможного». Детей она записала на его фамилию, впрочем, они все равно числились незаконными, и прав у них в насквозь сословной России было не больше,

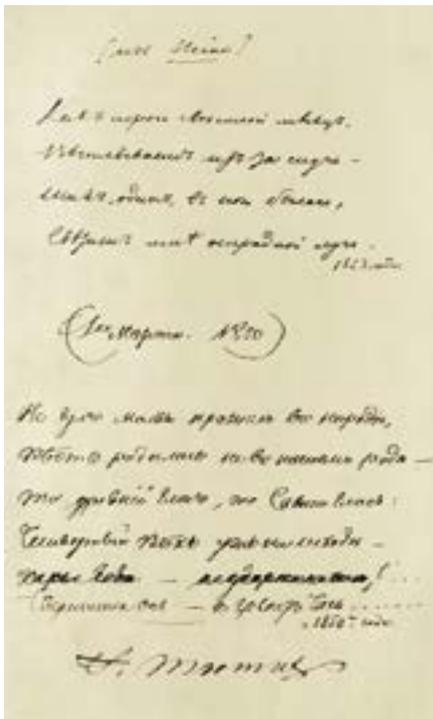
чем у крестьян. Она была постоянно нездорова, разрывалась между вечно болеющими детьми, которых тянула в одиночку. Детям задавали неудобные вопросы: почему папа с нами обедает только раз-два в неделю? Такая у него работа, деточки... Он пытался уговорить ее не рожать третьего ребенка – она схватила со стола бронзовую собачку на малахитовой подставке и запустила в него, промахнулась, статуэтка угодила в печь и отколола кусок изразца. Леля рыдала и раскаивалась, но сцены, правда, уже без летающих статуэток, повторялись снова и снова, сцены, которые, по мрачному выражению Тютчева, в конце концов довели ее до кладбища, а его – «до чего-то такого, чему и имени нет ни на каком человеческом языке». Она умерла от туберкулеза на пятнадцатом году их запутанных отношений, оставив ему дочку-подростка, тоже Лелю, и двух маленьких мальчиков.

О Господи!.. – и это пережить...

И сердце на клочки не разорвалось...

Стихи «денисьевского цикла» – простые, обыденные и очень страшные. Как будто ему, вечному баловню жизни и собеседнику всеблагих, вдруг открылись бездны, уже не звезд полные, а нечеловеческой тоски – не райские, а адские. Горе, раскаяние и осознание непоправимого убивали его совершенно; семья и жа-

Автограф
стихотворения
Ф.И. Тютчева.
1850 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

лела его, и смутно чувствовала, что при живой жене так убиваться по незаконной как-то неправильно, что ли. Ему пришлось усыновить детей Денисьевой (при согласии жены), долго и трудно устраивать старшую в дворянский пансион... – и в письмах жене, верному другу и внимательному слушателю, он жаловался на ужасную душевную пустоту... Жена была рядом: «...его скорбь для меня священна, какова бы ни была ее причина». Измученный рассказом Федор Иванович писал ей: «Сколько достоинства и серьезности в твоей любви – и каким мелким, и каким жалким я чувствую себя сравнительно с тобою!.. Чем дальше, тем больше я падаю в собственном мнении, и когда все увидят меня таким, каким я вижу себя, дело мое будет кончено».

Он уезжал за границу в надежде забыться, но тяжкие воспоминания язвили и мучили. «Боже мой, Боже мой. Да что общего между стихами, прозой, литературой, целым внешним миром и тем... страшным, невыразимо невыносимым, что у меня в эту самую минуту в душе происходит, – этою жизнью, которою вот уже пятый месяц я живу и о которой столько же мало имею понятия, как о нашем загробном существовании»... – писал он мужу сестры Денисьевой – Александру Георгиевскому. Рассказывали, что на одном из заседаний совета Главного управления по делам печати Тютчев что-то писал на листке бумаги, а уходя, забыл его на столе. Граф Капнист взял листок и нашел на нем стихи:

*Как ни тяжел последний час –
Та непонятная для нас
Истома смертного страданья, –
Но для души еще страшней
Следить, как вымирают в ней
Все лучшие воспоминанья...*

На этом горе его не окончилось. Через год после смерти Лели умерла от той же чахотки 14-летняя Леля-младшая. Незадолго до своей смерти она случайно уяснила для себя семейную тайну, о которой до тех пор не имела представления, и,

может быть, это ускорило ее уход. В один день с ней умер младший из двух братьев, годовалый Коля, так что выжил только средний – Федор; прожил он долго и умер от ран в Первую мировую.

Еще через год, в 1866 году, умерла мать Федора Ивановича. В 1870-м – его брат Николай и старший сын, Дмитрий. В 1872-м, опять же от чахотки, – младшая дочь, Мария.

Незадолго до смерти Тютчев написал жене:

*Все отнял у меня казнящий бог:
Здоровье, силу воли, воздух, сон,
Одну тебя при мне оставил он,
Чтоб я ему еще молиться мог.*

Но и в эти годы он являл пример все того же стоицизма. Вошел в легенду его вопрос, заданный утром последнего дня, когда, разбитый ударом, лежал он у себя в кабинете: «Какие последние политические известия?» Александр Кушнер, посвятивший его памяти едва ли не лучший поэтический некролог в русской литературе, назвал этот вопрос образцом поведения для лирика: безразличие к внешнему миру и судьбе Отечества – удел посредственностей, гению нужен весь мир и важно все в нем. Тютчев, по мысли Кушнера, заповедал потомкам интерес и жадность к жизни, понимание политики как концентрированного выражения национальной

души. Быть человеком политическим для него значило быть человеком нравственным, только и всего.

Лучше Кушнера о нем все равно не скажешь, так что вспомним эти стихи 1975 года – нерукотворный памятник Тютчеву от его поздней поэтической инкарнации:

*На скользком кладбище, один,
Средь плит расколотых, руин,
Порвавших мраморные жилы,
Гнилых осин, –
Стою у тютчевской могилы.*

Не отойти.

*Вблизи Обводного, среди
Фабричных стен, прижатых тесно,
Смотри: забытая почти
«Всепоглощающая бездна».*

*Так вот она! Нездешний свет,
Сквозь зелень выбившийся жалко?
Изнанка жизни? Хаос? – Нет.
Сметенных лет
Изжитый мусор, просто свалка.*

*Какие кладбища у нас!
Их запустенье –
Отказ от жизни и отказ
От смерти, птичьих двух-трех фраз
В кустах оборванное пенье.*

*В полях загробных мы бредем,
Не в пурпур – в рубище одеты,
Глухим путем.
Резинку дай – мы так сотрем:
Ни строчки нашей, ни приметью.*

*Сто наших лет
Тысячелетним разрушеньям
Дать могут фору: столько бед
Свалилось, бомб, гасивших свет,
Звонков с ночным опустошеньем.*

*Уснуть, остыть.
Что ж, не цветочки ж разводять
На этом праге и развале!
Когда б не Тютчев, может быть,
Его б совсем перепахали.*

*И в этом весь
Характер наш и упоенье.
И разве Царство Божье здесь?
И разве мертвых красит спесь?
В стихах неискренно смиренье?*

*Спросите Тютчева – и он
Сквозь вечный сон
Махнет рукой, пожмет плечами.
И мнитсЯ: смертный свой урон
Благословляет, между нами. ♣*

СОБОР БОГОРОДИЦЫ

Храмовое искусство Руси и России

**АЛЕКСАНДР
КОПИРОВСКИЙ**

МЫ ВНОВЬ НА СЕВЕРЕ, В ФЕРАПОНТОВОМ МОНАСТЫРЕ, В СОБОРЕ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ.

В ПРОШЛЫЙ РАЗ НАМ ОТКРЫЛИСЬ его величественные архитектурные формы, лишь отчасти скрытые примитивной крышей и поздним куполом. А затем мы сделали несколько шагов внутрь. Вначале на паперти внимательно рассмотрели фрески портала с изображением события, давшего название всему собору. Потом, войдя в храм, остановились в изумлении, подобно легендарным посланцам князя Владимира, переступившим порог Святой Софии Константинопольской. «Не знаем, где были, – на небе или на земле! Знаем только, что здесь Бог с людьми пребывает» – так передает их слова наша знаменитая, самая древняя летопись, «Повесть временных лет». Не забудем, что храм Святой Софии внутри был украшен декоративными, а не сюжетными мозаиками. Исключение незначительно – четыре многокрылых херувима в местах соединения основания купола со стенами и очень маленький (относительно размеров собора), более поздний образ сидящей Богоматери с Младенцем Христом в алтарной апсиде. Но это не значит, что ощущение близости Бога там вызвала только архитектура. Отсутствие изображений на стенах храма восполнялось, и с избытком, невероятно красочным и сложным по действию богослужением. Достаточно вспомнить, что клир этого храма уже в VI столетии насчитывал 60 священников и 100 диаконов, а число прислуживающих было более 300. Эти цифры помогут нам перейти к интерьеру собора в Ферапонтовом монастыре. Ведь в этом соборе, даже когда не было

богослужения, всегда «присутствовали» несколько сот фигур – на стенах были написаны фресками множество святых и просто участников евангельских сцен и событий церковной истории. Цель исполнителей росписи – Дионисия и его сыновей – была той же, что и строителей и «благоукрашителей» Святой Софии. Нужно было достичь ощущения, что здесь «Бог с людьми пребывает».

Таково ли впечатление человека XX, а затем – XXI столетия, впервые пришедшего сюда? Людской поток жаждающих взглянуть на это чудо хлынул в Ферапонтово после первой публикации фресок, в 1911 году. Но то были люди, для которых библейские сюжеты, да и вообще храмовый интерьер, не казались чем-то необычным. А что они для нашего современника? Иногда, отчаявшись разобраться в этом многофигурном небесно-голубом пространстве, призывают воспринимать росписи Дионисия просто как музыку. Да, это и музыка. Но кто сказал, что «услышать» ее проще, чем осмысленно увидеть? Парадокс в том, что лучше всего не выбирать что-то одно, а воспринимать то и другое сразу. Попытаемся так и сделать.

Блиц-экскурсия

Автору этих строк однажды, в середине 90-х годов, нужно было показать ферапонтовские фрески Дионисия довольно большой группе паломников. Проблема заключалась в том, что зайти в собор, по условиям сохранности фресок, могли одновременно не более 15 человек, и на каждую такую группу давалось не более 10–15 минут. Рассказывать вначале об исходной византийской схеме росписи (как это было сделано в первой части статьи – см. «Русский мир» №5), а потом переходить к системе фресок Рождественского собора, да еще и пытаться последовательно ее описать, в таких условиях было невозможно. Пришлось прибегнуть к выделению главных визуальных ориентиров.

Начнем издалека. Что видел человек, вошедший, например, в главный храм домонгольской Руси – Софию Киевскую? Смысловым и художественным центром храмового интерьера был поясной образ Христа в куполе. Но этот образ нахо-

дился вначале вне доступности для глаза. Вошедший видел прежде всего фигуру Богородицы в алтарной апсиде – в полный рост, с величественно поднятыми в молитвенном жесте руками. А в ферапонтовском соборе? Богородица тоже будет увидена вошедшим сразу – над алтарем. Но здесь, в отличие от киевской мозаики, она лишь чуть приподнимает руки, а с них свисает в обе стороны длинное розоватое покрывало. Кроме того, Богородица здесь не одна: вокруг нее – сонмы предстоящих святых, ниже – народ, молящий об избавлении от врагов, окруживших город. Многие, наверное, узнали композицию «Покров Богородицы». А кто-то, может быть, вспомнил воинские скульптурные мемориалы, посвященные Отечественной войне, где центром часто бывает строгая женская фигура с длинной цветочной лентой на слегка вытянутых вперед руках – это, конечно, тоже отсюда, от «Покрова».

Покров и Страшный суд

Но главное – расположение сюжета. Никогда (!) ранее «Покров» не писали над алтарной аркой. Тем самым он – образ защиты, заступничества, небесного покровительства – получил едва ли не центральное положение в храме, стал смысловой доминантой росписи. Кроме того, это своеобразное «Явление Богородицы народу», акцентирующее тему милости, внутренне оказывается связанным с написанным прямо напротив него, на западной стене, Страшным судом. Но связанным как его антипод! Не случайно в Послании апостола Иакова провозглашено: «Милость торжествует над судом»

(Иак 2:13). Впрочем, трактовка образа Страшного суда здесь ясно «говорит» о том, что этот суд – не начало мучений, а наоборот – избавление от них. Достаточно взглянуть на легкие, чуть вытянутые фигуры судей-апостолов (напомню – центральный образ Христа на троне был утрачен во время ремонта храма в XVIII веке), написанные здесь Дионисием теми же, что и во всем храме, нежно-голубыми, светло-зелеными, прозрачно-розовыми красками...

Сходство образа Богородицы из композиции «Покров» с традиционным алтарным изображением Богородицы велико. Но ее фигура здесь, во-первых, по размеру меньше, чем в более древних храмах. А во-вторых, взгляд от нее сам собой переходит не вверх, в купол, а ниже, в углубление алтаря. Здесь она изображена сидящей на престоле с Младенцем, как царица, перед ней смиренно склоняются стоящие слева и справа два ангела. Фигура Богородицы в алтаре и над ним, повторяясь, как бы удваивается и от того становится еще значительнее. И так, легко видимой глазу точкой отсчета в системе росписей становится именно ее образ, легкий и величественный одновременно.

Следующим ориентиром при осмотре собора становятся еще два значительных по размеру и содержанию богородичных сюжета. Первый – иллюстрация песнопения «О Тебе радуется» (люнета северной стены). В нем Богородица прославляется всем творением, ангелами и людьми, а сама она сравнивается с храмом и райским садом. Второй называется «Собором Пресвятой Богородицы», о нем мы сейчас поговорим подробнее.

«Покров Богородицы». Роспись восточной люнеты (над алтарем)

ФРЕСКИ ДИОНИСИЯ

Матерь-Дева

Сюжет, так же как и предыдущий, связан с песнопением, которое он иллюстрирует. Это стихира, написанная святым Космой Маюмским в VIII веке. С тех пор она каждый год поется в православных храмах на утрени в день Рождества Христова, по старому стилю – 25 декабря, по новому – 7 января. Вот ее текст: *«Что принесём Тебе, Христе, / ибо Ты ради нас явился на земле как Человек? / Каждое Твоё творение благодарение Тебе приносит: / ангелы – пение, небеса – звезду, / волхвы – дары, пастухи – удивление, / земля – пещеру, пустыня – ясли, / мы же – Матерь Деву. // Бывший прежде веков, Боже, помилуй нас!»*

В самом деле, какой подарок может принести Христу в день Его рождения обычный человек? Ангелы воспевают Его неземными песнопениями. Небо зажигает, как лампаду, звезду Рождества. Языческие мудрецы, ориентируясь на нее, находят новорожденного Младенца и приносят ему золото, ладан и благовонную мирру. Пастухи, пришедшие раньше волхвов, в благоговейном трепете склоняются перед Ним, лежащим в кормушке для скота. По преданию, все это происходило в пещере. И пещера – тоже своего рода подарок, поднесенный Христу самой землей. А кормушка (ясли), куда был положен Младенец, – подарок от «пустыни», места, где нет людей. А что же люди?

«Собор Богоматери».
Роспись южной lunettes

Ведь они, кроме пастухов и волхвов, не пришли и не принесли ничего. Как кажется, они просто не заметили Рождества... Однако стихира открывает и то, что невидимо: именно люди приносят Христу как самый главный дар лучшее, что у них есть, – саму Матерь-Деву.

На следующий день после Рождества по церковному календарю празднуется Собор Богородицы, то есть собрание в ее честь, поздравление ее с рождением Младенца. Теперь уже ей приносятся дары. Один из них – фреска под названием «Собор Пресвятой Богородицы», на которой изображается все то, о чем поется в стихире.

В центре удивительно симметричной, построенной по принципу треугольника композиции в ферапонтовском соборе – сидящая на своем ложе Богоматерь с Младенцем. Нежно-фиолетовое ложе изображено вертикально, поэтому оно оказывается подобным сфере, символизирующей славу Богоматери. Но здесь есть и сама эта «слава» – в виде охватывающего ложе большого темно-голубого круга. Его цвет соответствует цвету небес в верхней части композиции. Интересно, что небеса здесь «закругляются» в соот-

ветствии с формой арки (еще одно свидетельство исключительного духовного и художественного чутья великого иконописца – включение живописи в архитектуру, а не борьба с ней).

Младенец Христос – центр сюжета. Его белая рубашка кажется источником света, который легкими бликами вспыхивает затем на окружающих горках, одеждах людей и ангелов. И, наконец, свет концентрируется в белых развернутых листах в руках двух святых, стоящих ближе всех к Богоматери и Младенцу. Слева, в белом головном уборе, святой Иоанн Дамаскин, выдающийся церковный поэт, автор многих песнопений в честь Богоматери. А справа – святой Косма Маюмский, автор ЭТОГО песнопения. (Те, кто видел фрески портала собора Рождества Богородицы в предыдущем номере журнала, сразу вспомнят коленопреклоненные фигуры названных здесь святых, написанные непосредственно на арке входа.) Текста на обоих листах нет – Дионисий подразумевает его воплощение в написанном им образе. А таинственная белизна свитков намекает на гораздо большее, чем в несколько строк, их содержание.

Богородичный пояс

Так хочется назвать длинный ряд сюжетов, буквально опоясывающих храм и тоже посвященных Богородице. Мы уже упоминали его в предыдущей статье как часть общего замысла, едва ли не в первый раз вошедшую в русскую храмовую роспись. В соответствии с планом нашей экскурсии выделим в нем главное. Это, как сразу видно, многократно повторяемая фигура Богородицы. Особенность изображения в том, что сюжеты, иллюстрирующие Акафист Богоматери, часто подобны какому-то хорошо известному иконному образу. Например, четыре текста (икос 1-й, кондак 2-й, икос 2-й и кондак 3-й), идущих подряд и в Акафисте, и в росписи ферапонтовского храма первые два – на северо-восточном, вторые – на юго-восточном столпе, воплощаются Дионисием в виде вариаций на тему «Благовещения». Архангел Гавриил во всех четырех

изображениях находится от Девы с левой стороны, обращаясь к ней с молитвенным жестом. Правда, внимательный взгляд с удивлением отметит, что его плащ-гиматий, наброшенный поверх голубого хитона, каждый раз другого цвета... Не стоит думать, что здесь скрыт какой-то таинственный смысл или мастера захотели избежать однообразия. Скорее всего, они просто не учли этой мелкой детали. А исправить фреску, написанную по сырой штукатурке, нельзя, можно только сбить ее и написать заново. Так архангел и остался в Акафисте в разных одеждах.

Но дело, конечно, не в этом, а в том, что образ Богородицы, как мы увидели, буквально окружает вошедшего со всех сторон. Итак, ферапонтовский храм в полном смысле – ее Царство, или, точнее, Царство Небесное в росписи Дионисия показано как Царство не только Христа, но и Богородицы.

Царство не от мира сего

Теперь стоит перейти к следующему этапу экскурсии: попытаться разом увидеть все 16 сюжетов на храмовых сводах. Это возможно, если знать «ключ» к этой части росписи: евангельским сценам и евангельским же притчам (то есть сочиненным в назидательных целях рассказам). А именно: все они призваны явить «Царство Небесное, пришедшее в силе» (Мр 9:1). В тексте Евангелия эти слова относятся только к одному событию – Преображению Христа на горе, когда Его лицо и даже одежды вдруг засияли неземным светом, повергнув трех ближайших учеников, видевших это, в состояние трепета и восторга одновременно. В Ферапонтово этой горой становятся своды храма. Они даже больше ее, потому что на них свет Преображения коснулся всех событий, происходивших когда-то в Палестине и окрестных зем-

ФЕРАПОНТОВО

*В потемневших лучах горизонта
Я смотрел на окрестности те,
Где узрела душа Ферапонта
Что-то Божье в земной красоте.
И однажды возникло из грезы,
И молящейся этой души,
Как трава, как вода, как березы,
Диво дивное в русской глуши!
И небесно-земной Дионисий,
Из соседних явившись земель,
Это дивное диво возвысил
До черты, небывалой досель...
Неподвижно стояли деревья,
И ромашки белели во мгле,
И казалась мне эта деревня
Чем-то самым святым на земле...*

Николай Рубцов, 1970 год

лях. Везде – нежные, чистые, почти прозрачные цвета на основе так называемых холодных тонов или светлой охры. Встречаются вкрапления вишневого или фиолетового, но их немного, и почти всегда это одежды Христа или Богородицы. Везде легкие, почти бесплотные, а точнее, преображенные человеческие фигуры. Можно заметить, что почти во всех сценах Христос представлен прямо и неподвижно. Движение показано лишь жестом Его правой руки и небольшим склонением головы. И, наконец, главное: все сюжеты (не важно, действительное это событие или притча) осмыслены как одинаково реальный духовный факт. Причем почти от каждого сюжета идут ассоциативные смысловые нити к какому-то другому. Например, «Пир в доме Си-

«Видящи святая себе в чистоте...». Кондак 2-й. Роспись юго-восточного столпа собора

Притча о брачном пире. Роспись южного рукава собора

ФРЕСКИ ДИОНИСИЯ

мона прокаженного» на северном своде напоминает по композиции расположенный здесь же недалеко «Пир в доме Симона фарисея» и написанные на южном своде «Брак в Кане Галилейской» и притчу о брачном пире (а все четыре сюжета, заметим в скобках, – «Тайную вечерю») и т.д. И более того – все сюжеты кажутся похожими. Все их множество – не подробное повествование с занимательными или заставляющими трепетать подробностями, а единый ровный поток образов, в которых достигнута очевидная победа духа над всем временным и преходящим.

В середине XX века известный русский религиозный философ Н.О. Лосский в книге «Мир как осуществление красоты» дал определение эстетического созерцания как предвосхищения жизни в Царстве Божием. Фрески Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (как и все средневековые фрески, но, может быть, последовательнее их) за сорок пять лет до этого предвосхищали его определение. В самом деле, здесь, как скажет, хотя и по другому поводу, еще один представитель «Серебряного века» русской культуры, поэт Осип Мандельштам, *«...не едят надломленного хлеба, Здесь только мед, вино и молоко, Скрипящий труд не омрачает неба, И колесо вращается легко».*

«Цена вопроса»

Однако легкость эта кажущаяся. Христос говорит ученикам: «От дней Иоанна Крестителя и донны Царство Божие усилием берется, и употребляющие усилие овладевают им» (Мф 11:12). Отсюда – еще одна, на этот раз последняя, смысловая и визуальная точка нашей блиц-экскурсии. Кто здесь, в соборе, «употребляющие усилие»? Конечно, святые! Но в первую очередь, в соответствии с тем, что собор – монастырский, это святые иноки, которым в святцах усвоено наименование «преподобных». Вот фрагмент 8-го кондака Акафиста Богородицы, иллюстрированный на северо-западном своде собора: *«Странное Рождество видевшие, устранимся мира, ум на небеса преложив...»*

«Странное Рождество видевшие...». Кондак 8-й. Роспись северо-западного свода

В нем речь идет обо всех, для кого Рождество Христово есть реальность не только историческая, но и духовная. Ее невозможно принять, оставаясь умом «на земле», то есть в жестких причинно-следственных отношениях, под действием закона единства и борьбы противоположностей. Но авторы фрески увидели этот текст под другим углом. Сцена, появившаяся в результате, необычна. Богородица с Младенцем, изображенным в голубой небесной «славе» в верхней части композиции, ниже предстают две группы иноков, то есть тех, кто в прямом смысле устранился от мира. Отметим, что композиция образует, как и во многих других сюжетах, непоколебимую, как жизнь иноков, фигуру треугольника. Иноки поднимают руки в молитвенном жесте («деисис») и чуть запрокидывают назад головы. Этим приемом подчеркивается реальность видения ими «странного» (то есть необычного, непривычного) Рождества. Итак, сюжет рождается в результате специфической трактовки текста: в нем прославляются иноки, оставившие мир и всю его преходящую красоту ради Христа. Не случайно чуть ниже располагается образ преподобной Марии Египетской, многолетним подвижничеством в пустыне достигшей победы над прежними грехами и великих духовных дарований. А недалеко от нее, на северной стене, изображен еще один отшельник, «пустыни житель», преподобный Герасим Иорданский со смиренно служившим ему львом (рядом с ним на фре-

ске). Множество других святых монахов изображено в круглых медальонах на арках и сводах храма, их легко узнать по темно-вишневым мантиям (кстати, сходным по цвету с одеждами Богородицы).

А еще на той же северной стене, внизу, Дионисий написал редкую сцену – видение некоего инока Евлогия, где ангелы раздают монахам, потрудившимся в молитве, различные подарки – символы духовных дарований, в соответствии с их усилиями. Эта сцена – ободрение и призыв к «доброму подвигу» и подражанию тем, кто изображен на стенах. Призыв, обращенный к насельникам монастыря, но и не только к ним...

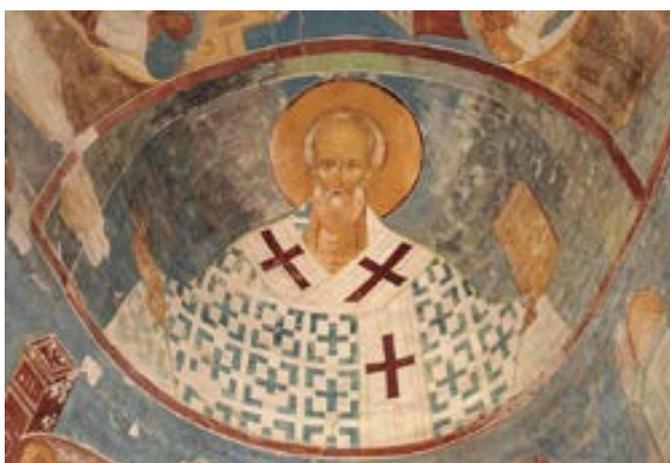
Отсюда, от этой композиции, можно окинуть общим, уже прощальным взглядом весь интерьер собора, еще раз увидеть и даже в некотором смысле «услышать» многоголосый хор святых. Он, естественно, не ограничивается преподобными, но включает в себя также многих святых Ветхого и Нового Завета: протцев, апостолов, мучеников, святителей. Теперь, можно надеяться, роспись уже не выглядит непонятным, хаотическим набором лиц и событий. Хотя, конечно, нельзя отделаться от мысли, что мы лишь начали смотреть этот сказочный по красоте и духовной силе ансамбль по-настоящему.

Программа росписи

Нельзя не сказать, однако, и об одной проблеме. Мы увидели невероятно сложное, богословски глубоко продуманное согласование отдельных изображений и сюжетов друг с другом. Не исключено, что

КОКОШКИН. КОНСТАНТИН/БЕОРНОТО

Ферапонтов монастырь.
Собор Рождества Богородицы - второй справа

Святитель Николай.
Роспись диаконника (апсида Никольского придела)

степень этой согласованности несколько преувеличена некоторыми современными исследователями (понимающими ее в духе известной «Игры в бисер» Г. Гессе). Но более существенно другое: и обычные зрители, и специалисты отмечают в образах, созданных Дионисием и его дружиной, отсутствие личностных особенностей, характерных для его

великого предшественника – Андрея Рублева. Вероятно, сыграло роль то, что программу росписи, скорее всего, создавал не сам Дионисий, а архиепископ Иоасаф Оболенский, прошедший последние годы жизни в Ферапонтовом монастыре. Он принадлежал к узкому кругу «книжников» (в него входил, в частности, и преподобный Иосиф

Волоцкий), которым Церковь небесная представлялась неким идеальным государством, основанным на духовном совершенстве и красоте. Может быть, поэтому идея всеобщей гармонии, а не личного открытия, в росписи преобладает.

Но отдельные изображения все же поражают. Например, поясной образ святителя Николая в жертвеннике, его лик, одновременно созерцательный, просветленный, вопрошающий и сострадающий. Необычны руки, правая благословляющая и левая с Евангелием, гениально вписанные в полукружие апсиды, так что они кажутся протянутыми вперед в жесте открытого объятия. Пусть этот образ и останется в памяти как заключительная веха нашей короткой «виртуальной» экскурсии-паломничества. Теперь нужно просто приехать туда... 📍

Окончание. Начало см.:
«Русский мир.ru» №5.

КТО УБИЛ ЛЕРМОНТОВА?

МИХАИЛ БЫКОВ

ОТВЕТ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ОЧЕВИДЕН. 27 ИЮЛЯ 1841 ГОДА В НЕСКОЛЬКИХ ВЕРСТАХ ОТ ПЯТИГОРСКА У ПОДНОЖИЯ ГОРЫ МАШУК СОСТОЯЛАСЬ ДУЭЛЬ. ОТСТАВНОЙ МАЙОР НИКОЛАЙ МАРТЫНОВ, ВЫСТРЕЛИВ ИЗ ПИСТОЛЕТА, НАНЕС ПОРУЧИКУ ТЕНГИНСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА МИХАИЛУ ЛЕРМОНТОВУ СМЕРТЕЛЬНОЕ РАНЕНИЕ. ПОЧЕМУ Ж ТОГДА И СЕГОДНЯ, СПУСТЯ СТО СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ, НЕРАВНОДУШНЫЕ К ГЕНИЮ ПОЭТА ЛЮДИ ПРОДОЛЖАЮТ ИСКАТЬ ОТВЕТ НА ВОПРОС: КТО УБИЛ ЛЕРМОНТОВА, КАК ЕГО УБИЛИ, ЧТО ЕГО УБИЛО?

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПОСЛЕДНЕЙ дуэли Михаила Юрьевича Лермонтова на первый взгляд хорошо известны.

Поздней весной 1841 года он вместе с капитаном Нижегородского драгунского полка Алексеем Столыпным-Монго прибыл в Пятигорск лечиться на водах. Подорожная в Дагестанский отряд под Темир-Хан-Шурую потеряла смысл. Боевые действия там уже закончились. Новое прикомандирование к Лабинскому отряду, находящемуся на отдыхе на левом фланге Черноморской линии, позволяло соорудить себе короткий отпуск по медицинской причине.

Пятигорск того времени слыл в столицах местом не только курортным, но и крайне модным. Даром что рядом продолжала куриться затянувшаяся Кавказская война.

Общество в то лето в городе собралось значительное, около 1500 семей. В двух признанных салонах, генеральш Верзилиной и Мерлини, говорило, пело, танцевало, играло и флиртвало немало представителей столичной аристократии. В лермонтовском кругу оказались князья Трубецкой и Васильчиков, корнет лейб-гвардии Конного полка Глебов, само собой, блистательный красавец Столыпин. Наконец, «однокорытник» Лермонтова по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров экс-кавалергард Мартынов. Были и другие. Но список этих друзей-товарищей имеет особенное

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

М.Ю. Лермонтов
в ментике
лейб-гвардии
Гусарского полка.
Портрет работы
К. Горбунова.
1883 год

значение. Все перечисленные были в тот роковой вечер у Перкальской скалы, когда Лермонтова не стало. Все они на следствии давали путаные показания. Все, кроме князя «Ксандра» Васильчикова, до конца дней отмалчивались, когда речь заходила о трагедии. Да и князь позволил себе относительно откровенность только под занавес жизни, спустя почти полстолетия после гибели Лермонтова.

А тогда, в июле 1841-го, они наблюдали, как разгоралась ссора между поэтом и Мартыновым, как грянул вызов и как грохнул выстрел. Теперь, когда свидетелей давно нет на свете, когда сохранившихся документов недостаточно, истинную причину и обстоятельства дуэли мы не узнаем никогда. Как обычно в таких случаях, остаются версии, логические построения, спекуляции на тему...

Версия: император

Нетрудно догадаться, что император Николай I этого невысокого офицера с горящими огромными глазами не любил. Было за что после январских стихов 1837 года. При советской власти эту нелюбовь трактовали, начиная с учебников и заканчивая диссертациями, банально: «сатрап» увидел в строчках, написанных на смерть Пушкина, посягательство на устои власти, излишнее свободолобие и независимость суждений. Как следствие – ссылка.

Думается, под этим поверхностным пластом лежит многое. Комплексы царя, вскормленные декабрьскими событиями 1825 года, и вечный страх повторения дворянского восстания. Сложные и тонкие отношения Николая с Пушкиным, бесспорные переживания первого в связи с трагической кончиной второго. Критический взгляд взрослого царя на ту конструкцию власти, что он построил. В результате – понимание того, что есть вещи, против которых даже всесильный монарх бессилён. Например, сделать «героем нашего времени» Максима Максимовича вместо Печорина. Даже Лермонтов, узнав о такой царской трактовке, попробовал: написал в 1841 году очерк «Кавказец». Но выполнить «заказ» не получилось, Максим Максимович героем не вышел, очерк запретила цензура. Раздражало царя и то, что в собственной семье он имел горячую поклонницу лермонтовского таланта: жену Александру Федоровну.

Если смотреть на отношение царя к Лермонтову сквозь призму всех этих чувств и мыслей, то тем более понятно, что лейб-гусарский корнет злил государя самим фактом существования.

Первый биограф Лермонтова, Дружинин, собственно книгу написать не смог, но собрал большое количество воспоминаний родственников, знакомых, сослуживцев поэта. Он встречался и с другом последних месяцев жизни Михаила Юрьевича – знаменитым бретером и храбрейшим офицером Руфином Дороховым, находившимся летом 1841 года в Пятигорске. Это он послужил прообразом Долохова в романе «Война и мир» для Льва Тол-

Ф. Крюгер.
Портрет
Николая I

К. Робертсон.
Портрет
императрицы
Александры
Федоровны

стого. Дорохов подвел итог одной фразой: «Дуэли не было – было убийство».

В логическую цепочку укладывается и тот факт, что не только Николай I, но и его сын Александр II не разрешали к печати подготовленные биографии Лермонтова, а сочинения поэта хоть и издавались, однако ж без сведений об авторе. Первая биографическая книга, подготовленная Висковатовым, вышла только в 1891 году.

Лермонтов оказался смелым и умелым офицером. Но ни одно из представлений к награждению орденом Золотым оружием «За храбрость!» царскую визу не обрело.

Наконец, многие охотно повторяют тезис князя Вяземского, узнавшего якобы со слов князя Васильчикова о том, что государь, получив вест о гибели Лермонтова, сказал: «Собаке – собачья смерть!» Ссылаются на некоего флигель-адъютанта Лукина, присутствовавшего при эпизоде. Николай I не терпел дуэли и считал их варварством. Любил крепкие выражения и эффектные фразы. То есть сказать мог, но сказал ли – недоказуемо. Аргументов против этой версии тоже хватает. Но один – особенный,

и касается именно тех событий, что происходили летом 1841-го в Пятигорске.

Процитирую распоряжение Николая I относительно поэта: «дабы поручик Лермонтов непременно состоял налицо во фронте, и чтобы начальство отнюдь не осмеливалось ни под каким предлогом удалять его от фронтовой службы в своем полку». Подписано 30 июня (12 июля) 1841 года.

Лермонтов уже более месяца находился в Пятигорске. Если б по распоряжению императора или на крайний случай шефа жандармов Бенкендорфа усилиями III Отделения и была организована спецоперация против, извините, всего лишь пехотного поручика, зачем тогда, спрашивается, требовать удаления Лермонтова из Пятигорска, где сия операция и намечалась?

В этой же связи нельзя не сказать о том, что после гибели поэта в официальной переписке соответствующих чинов, в частности жандармского подполковника Кувшинникова, приглядывавшего за Михаилом Юрьевичем, не было и легкого намека на доклад об исполнении некоего поручения...

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

Версия: заговор

Конечно, в свете знали о том, что Лермонтов в немилости. И консервативная часть петербургской элиты, сообразуясь с собственными правилами, вела себя «святое папы римского». По принципу: император не любит, а мы возненавидим! К тому были и некоторые объективные основания. Многие современники, вспоминая Лермонтова, говорили, что в нем уживались два человека. Один – мягкий, доброжелательный для ближнего круга, другой – полный сарказма, насмешливый, даже жестокий в своих шутках для остального света.

Если неподготовленному человеку дать прочесть откровения лермонтовского сослуживца по лейб-гвардии Гродненскому гусарскому полку Арнольди и мемуары Шан-Гирея, он окажется убежденным, что речь идет о двух разных людях. Лермонтовские стихи, эпиграммы, публичные шутки-насмешки и другие выходы имели конкретных адресатов. Кое-кто из них в лето 1841 года оказался на водах в Пятигорске. Так случилось, что эти люди посещали салон генеральши Мерлини. Разумеется, никакого вульгарного антагонизма не было. У Мерлини запросто бывали близкие поэту люди, в том числе Столыпин-Монго, не только многолетний товарищ, но и родственник. Алексей, будучи на два года моложе Лермонтова, приходился ему дядей. Заходил к героической Катерине Ивановне и сам Лермонтов. Дамой боевой генеральша Мерлини слыла не напрасно. В 1836 году, будучи уже вдовой коменданта Кисловодской крепости, она возглавила оборону городка во время набега горцев. Екатерина Ивановна прекрасно ездила верхом и держала отменную конюшню, что лошадиника-Лермонтова не могло не привлечь. Вхожесть поэта в дом не мешала участникам салона Мерлини отзывать о нем без аристократического лоска – «ядовитая гадина». Неудивительно, что там были озабочены желанием проучить, наказать, поставить на место «этого выскочку». Дело приняло конкретный оборот, когда заметили, что одним из объектов для шуток стал молодой офицер Лисаневич. Сын генерала Павла Граббе, командовавшего в

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Алексей Аркадьевич
Столыпин-Монго
в costume курда.
Акварель М.Ю. Лермонтова.
1841 год

1841 году войсками Кавказской линии, пересказывал воспоминания отца по этому поводу.

К Лисаневичу приставали с угрозами вызвать Лермонтова на дуэль и проучить. Отстали только тогда, когда офицер сказал, что «у него рука не поднимется на такого человека». Генерал Граббе – не единственный, кто вспоминал эту провокацию. Подтверждала сие Эмилия Шан-Гирей, дочь генерала Верзилина и первая красавица салона своей матери в 1841 году. О наличии каких-то «подстрекателей» говорил и князь Васильчиков исследователю жизни поэта Висковатову. Раз так, то с конспирацией у заговорщиков дело обстоит из рук вон плохо. Напрашивается вывод – что проучить-то хотели, но о человекоубийстве не помышляли.

Вывод: про некий заговор вспоминали. Однако – ни одной фамилии! Дальше других по этой дороге пошел, как ни странно, убийца Лермонтова. Николай Мартынов в конце жизни признался как-то: «Друзья таки раздули ссору...» Тут самое время сказать, что постоянным участником салона генеральши Мерлини был... князь Васильчиков.

Версия: товарищи

Компания у Лермонтова на водах подобралась разношерстная. Стоит представить всех главных участников трагедии поподробнее.

Начнем со Столыпина-Монго. Лермонтоведы в отношении этого человека стоят на полярных позициях. Одни считают Алексея добрым другом и помощником поэта, другие – его злым гением.

Наверное, многолетняя дружба не являлась эталоном человеческих отношений. А иначе и быть не могло. Некоторые исследователи отмечают, что в 1840 году, после дуэли Лермонтова с сыном французского посла де Барантом, которую со стороны поэта секундировал Монго, в их отношениях наметилось некое охлаждение. Несмотря на это, Столыпин стал секундантом племянника и в последнем случае. Его не остановили оскорбления личной безопасности. А угроза имела весьма серьезная. Император не слишком благоволил бывшему лейб-гусару, и, оказавшись в материалах расследования фамилия Монго, все могло бы закончиться для него разжалованием в солдаты, а то и чем похуже.

Знавшие Столыпина отмечали его благородный характер и щепетильное отношение к вопросам чести. Одновременно Монго отличался сибаритством, дендизмом, беспредельной ленью и равнодушием к делам карьерным. Представитель знатного рода, красавец, отлично подготовленный офицер, Столыпин несколько раз вступал в военную службу и выходил в отставку. Получив чин корнета в 1836 году, только в 1855-м за отличия в Крымскую войну произведен в майоры и награжден Золотым оружием.

Поклонники Лермонтова обвиняют Монго в том, что он не уберег поэта от роковой дуэли. Более того, следуя представлениям о дворянской чести, дал несколько советов Мартынову во время следствия, дабы тот представил события в нужном свете. Конечно, в таком поведении можно усмотреть признаки измены другу, но, видимо, Столыпин отталкивался от собственной трактовки случившегося и считал виновником ссоры Лермонтова.

В то же время как раз Монго старался сделать хоть что-то, чтобы смяг-

Михаил Павлович Глебов
(1819–1847).

Акварель неизвестного
художника

Князь Александр Илларионович
Васильчиков (1818–1881)

читать условия дуэли и уже в ходе поединка не допустить убийства. Это он крикнул Мартынову после счета «Три!», что разведет стрелков, так как время для выстрела вышло. Видимо, те же представления о чести не позволили Столыпину хоть что-то рассказать о мотивах и обстоятельствах поединка впоследствии. Он молчал вплоть до своей смерти от чахотки в 1858 году во Флоренции.

Секундантом Лермонтова был Михаил Глебов. Этот 23-летний корнет Конной гвардии уже понохал пороха на Кавказе в 1840 году. Был серьезно ранен в плечо в битве на реке Валерик. Той самой, которую так ярко и пронзительно отразил в одноименном стихотворении Лермонтов. Выходит, не просто петербургский знакомец по службе в гвардейской кавалерии. Боевой товарищ! Он и вел себя как таковой. Это Глебов по окончании следствия рассказал частным образом о том, как вел себя Лермонтов на дуэли. Прочитировал последние слова поэта о том, что он стрелять в Мартынова не станет. Это Глебов остался с телом Лермонтова под проливным дождем, когда Мартынов сразу после поединка уехал, а князь Васильчиков отправился в город за доктором и транспортом. Сам Глебов ненамного пережил убитого друга. В 1847 году пал на Кавказской войне в перестрелке около

аула Сарты. В момент гибели адъютант командующего князя Воронцова Глебов сидел на коне перед готовящимся к атаке батальоном Ширванского полка. Зная Глебова после 1841 года поговаривали, что он сам искал смерти.

Так же как Монго, латентным секундантом на дуэли был и князь Сергей Трубецкой. И так же как Монго, князь числился в черном списке государя. Еще будучи в кавалергардах, сын героя войны 1812 года многократно отличался. И вовсе не по службе. В 1837 году соблазнил дочь генерал-лейтенанта Мусина-Пушкина, вследствие чего был принудительно обвенчан с нею в Царском Селе в присутствии императора. «Шалости» красавца Трубецкого в Петербурге кончились тем, что царь распорядился перевести его в Гребенской казачий полк. Вместе с Лермонтовым и Глебовым Трубецкой участвовал в походе 1840 года и сражался на реке Валерик. Его фамилию, как и фамилию поэта, вычеркнули из наградных списков.

Бретер Трубецкой до конца жизни себе не изменил. В 1851 году, 36 лет от роду, тайно увез от мужа некую Лавинию Жадимировскую. После поимки отсидел в Алексеевском равелине сколько положено. Был лишен титула, чинов и знаков отличия, разжалован в солдаты. Умер в 1859 году.

Сергей Васильевич Трубецкой никогда не отвечал на вопросы, связанные с последней лермонтовской дуэлью.

Князь Васильчиков офицером не был. Сын председателя Государственного совета и близкого соратника императора князя Иллариона Васильчикова служил по юридической части. На Кавказе оказался ведомый карьерными соображениями. Группа молодых амбициозных аристократов прибыла туда, дабы осуществить масштабные административные реформы. Однако уже через год стало ясно, что прежде надобно выиграть у горцев войну. Князь «Ксандр» осел в Пятигорске на некоторое время.

Его характеризовали как блестящего оратора, эрудита, фата и поэта.

В отношениях с Лермонтовым в короткий пятигорский период князь Васильчиков успел перемениться до крайности. По словам Чилаева, владельца домика, в котором квартировал поэт, Васильчиков сначала ухаживал за Лермонтовым, но через месяц стал сдержан и холоден.

Это, конечно, не повод подозревать князя «Ксандра» в какой-то серьезной интриге против недавнего приятеля. Но именно Васильчиков позволил дуэли состояться.

Каждый из компании в меру своих сил и понимания того, что происходит, старался поединок предотвратить. Например, Дорохов, говорят, сознательно ужесточил условия для стрелков, надеясь, что Мартынов, не сльвиший за смельчака, отступится. Остальные почти уговорили Лермонтова и Столыпина скорее уехать в Железноводск, дабы выиграть время. Все решилось, когда Мартынов заявил об окончательном решении драться. Была надежда, что никто не согласится стать его секундантом. И тогда все рассосется само собой. Неожиданное согласие дал именно князь «Ксандр».

На допросах Мартынов, Глебов и Васильчиков вели себя так, как успели договориться заранее. Первое: причина дуэли – злые шутки и провокации Лермонтова, оскорбленное самолюбие Мартынова. Второе: Трубецкого и Столыпина не выдавать. Так и сделали. Лермонтов мертв, ему все равно. А остальным – жить...

Дольше других, кстати, жил князь Александр Васильчиков. До 1881 года.

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

Версия: декабристы

Современный исследователь жизни поэта Чернов высказал весьма интересную мысль по поводу причины поединка. 13 (25) июля 1841 года – дата непростая. Минуту ровно пятнадцать лет с того дня, как на кронверке Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге были казнены пятеро приговоренных к повешению участников восстания 14 декабря. Лермонтов был не чужд идеям декабристов, а некоторых из них хорошо знал лично. На Кавказе он подружился с сосланным в солдаты Александром Одоевским, в Пятигорске – с Николаем Лорером. Знал Лихарева, Назимова, Нарышкина... Лорер вспоминал в мемуарах, что пятигорская гвардейская молодежь очень тепло относилась к декабристам. Имелась в виду лермонтовская компания.

Отмечалось, что в тот день у Верзилиных Лермонтов был мрачнее обычного и если шутил, то зло. Автор гипотезы считает, что не мог ни сам Лермонтов, ни его товарищи не помнить о казни. Вполне вероятно, что поэт мог сказать тост за «царубийственный кинжал». Но Мартынов, к слову, убежденный монархист, мог вступить за государя императора, и скандал произошел на почве политических убеждений. Как тут быть с воспоминаниями Эмилии Шан-Гирей, рассказывавшей историю с кинжалом иначе. Именно она танцевала с Лермонтовым, когда тот, бросив взгляд на стоявшего поодаль Мартынова в черкеске с длинным кинжалом на поясе, сказал по-французски: ужасный горец с огромным кинжалом. Эмилия отмечала: будто назло музыки оборвалась неожиданно, и слово «кинжал» прозвучало отчетливо и громко. Мартынов закусил губу.

Версия: Мартынов

Николай Соломонович Мартынов родился в 1816 году в Нижнем Новгороде, получил отличное образование. Много читал, музицировал, писал стихи и прозу. В «Славную школу» поступил годом позже Лермонтова. Часто пугают: однокурсником Михаила Юрьевича был брат Николая Мартынова, Михаил.

Нельзя сказать, что в юнкерской школе Лермонтов и Мартынов дружили. Но приятельствовали – точно. Особенно их сближала любовь к рукопашному бою на саблях.

Мартынов вышел в Кавалергардский полк. Интересная деталь: служил вместе с Жоржем Дантесом, убийцей Пушкина. Вскоре попросился «охотником» на Кавказскую войну. Вернулся в Кавалергардский полк с орденом Анны 3-й степени с бантом. Через год был зачислен ротмистром по кавалерии с прикоман-

дированием к Гребенскому казачьему полку.

Весной 1841 года жизнь резко изменилась. В полку посчитали, что Мартынов нечист в картах, а по тем временам это означало одно – отставка. Так отставной майор оказался в Пятигорске без очевидных карьерных перспектив, 26 лет от роду, постоянно пребывая в дурном настроении.

По словам очевидцев, недавно авантажный гвардейский офицер радикально сменил имидж. Перед пятигорским обществом предстал человек в черкеске и папахе, с громадными бакенбардами и столь же громадным кинжалом.

Формально вызов был брошен из-за пустяка. 25 июля 1841 года на вечере в доме Верзилиных любезничавшему с младшей дочерью генерала, Надеждой, Мартынову показалось, что очередная лермонтовская шутка слишком уж необязательна. Уже на улице состоялся роковой разговор. Мартынов произнес слово, которое в офицерской среде XIX века всегда воспринимали серьезно: «удовлетворение».

Но Лермонтов продолжал шутить... Были ли у отставного майора иные причины искать удовлетворения в поединке с поэтом? Или все можно объяснить обидой, слишком остро воспринятой при плохом расположении духа? Тем более что впоследствии Мартынов неоднократно заявлял о том, что к Лермонтову всегда относился хорошо, помнил их товарищество со времен «Славной школы» и прочая...

В 1837 году семья Мартыновых лето проводила на Кавказе. Там же в период первой ссылки оказался и Лермонтов. 18-летняя сестра Мартынова Наталья Соломоновна была очарована ссыльным корнетом. Однако в серьезные отношения знакомство не переросло.

Лермонтов продолжил бывать у Мартыновых и после, уже в Москве. Можно предположить, что брат, озабоченный необходимостью пристроить сестер, рассчитывал на иное развитие событий. И, как говорится в таких случаях, затаил обиду. Но как тогда быть с письмом матери Мартынова, написавшей сыну в 1840 году из Москвы на Кавказ: «Лермонтов у нас чуть ли не каждый день. По правде сказать, я его

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Портрет Николая Соломоновича Мартынова – «горец с большим кинжалом». Рисунок Г. Гагарина. 1841 год

Дом Верзилиных в Пятигорске, где произошла ссора Лермонтова с Мартыновым. Акварель Л. Премацци. 1883 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Наталья Соломоновна
Мартынова.
Рисунок Т. Райта.
1844 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Пятигорск.
Памятник на месте
дуэли М.Ю. Лермонтова.
Скульптор Б.М. Микешин.
1915 год

не особенно люблю... Слава Богу, он скоро уезжает, для меня его посещения неприятны?»

Также весьма сомнительны и претензии Мартынова к Лермонтову в связи с тем, что, по мнению некоторых современников, прототипом княжны Мери в «Герое нашего времени» послужила Наталья Соломоновна. А это должно быть обидно. Но ведь сама Наталья с восторгом оценивала роман и персонаж, с которым ее пытались сравнить.

В 1837 году меж Мартыновым и Лермонтовым случилась неприятная бытовая история. Наталья Соломоновна попросила поэта передать на Кавказе брату письмо. В последний момент Мартынов-отец вложил в конверт 300 рублей. При встрече Лермонтов вернул Мартынову деньги, но письмо отдать не смог. Объяснил это тем, что в дороге у него

украли бумаги. Инцидент был исчерпан. Но спустя много лет в семье Мартыновых вспомнили об этой истории. Намеки на позволившего себе недостойное дворянина любопытство Лермонтова обуславливались тем, что на конверте не имелось никаких пометок о вложенных деньгах. И тогда, следовательно, откуда Лермонтов мог знать о них?

Говорить можно что угодно. Отношение к Мартынову в обществе после дуэли резко переменилось, он всю оставшуюся жизнь пытался найти оправдания себе и лишить Лермонтова ореола мученика. Но вот закавыка: если в семье Мартыновых заподозрили Лермонтова в некоей нечистоплотности еще в 1837 году, тогда как же его могли принимать в доме в 1840-м?

Попытки найти в мартыновском выстреле скрытые, подсознательные

мотивы, заложенные в мозг и душу как бомбы замедленного действия более ранними событиями, весьма сомнительны. Но это не означает, что подсознательных мотивов не было вовсе. Мартынов писал стихи. И Лермонтов писал стихи. Помните у Пушкина – Моцарт и Сальери?.. Не это ли главное?

Отсюда и неуверенность у барьера. Не мог Мартынов не понимать, «на что он руку поднимал». Отсюда и патологическое стремление выстрелить и попасть. Да, можно поставить обидчика под огонь, но почему непременно нарезного «кухенрейтера», смертельно опасного на близком расстоянии? Да, Мартынов мог не слышать слов о нежелании стрелять в него, сказанных Лермонтовым секунданту Плебову. Но он не мог с десяти шагов не видеть, что Лермонтов поднял руку с пистолетом стволом вверх.

В повести «Княжна Мери» Михаил Лермонтов с мистической точностью воспроизвел собственную смерть. Там было все: покинутый поневоле Петербург; «водяное общество», не терпящее особенных людей; стремление опустошенных войной и рутинной офицеров развлечься и отвлечься; драгунский капитан-подстрекатель; флиртующие дамы; терзаемый амбициями Грушницкий, ищущий возможности заявить о себе хоть как-то; отчаянный выстрел то ли со страху, то ли со стыда...

Одна разница: в романе плохой человек выстрелил неудачно. В жизни такие люди попадают в цель куда чаще. ☹

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Место дуэли
Лермонтова
близ Пятигорска

МЫ ОТКЛИКАЛИСЬ НА РАДОСТЬ

**ОКСАНА
ПРИЛЕПИНА**
ФОТО АНТОНА
БЕРКАСОВА

В ЛИПЕЦКЕ И РЯЗАНИ ПРОШЛИ ПОКАЗЫ СПЕКТАКЛЯ «Я ДУМАЮ О ВАС. 20-Й ЭПИЗОД», ПОЛУЧИВШЕГО В 2010 ГОДУ ТЕАТРАЛЬНУЮ ПРЕМИЮ «ЗОЛОТАЯ МАСКА» В НОМИНАЦИИ «НОВАЦИЯ». В НЕМ 10 ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ БЕЗ АКТЕРСКОГО ПРОШЛОГО ДЕЛИЛИСЬ ВОСПОМИНАНИЯМИ ДЕТСТВА. ПОЛУЧИЛСЯ ПРОНИЗИТЕЛЬНЫЙ СРЕЗ ВОЕННОЙ И СТАЛИНСКОЙ ЭПОХ.

ПРОЕКТ «Я ДУМАЮ О ВАС...» НАЧАЛ В 1998 ГОДУ французский режиссер Дидье Руис. Он поставил спектакли во Франции, Чили, Бельгии, Бразилии, России. Каждая его постановка называлась «Я думаю о Вас...», дальше шел порядковый номер. В России – 20-й по счету эпизод. Канва спектаклей одинакова: никакого действия нет. 10 стариков сидят в ряд на стульях на авансцене и по очереди рассказывают что-то важное из своего детства и юности, показывают по одной вещи, самой ценной для них. Это – настоящие воспоминания, подлинные судьбы. В России режиссер всеми силами старался избежать мрачности и помпезности, выбрав для спектакля в основном детские истории – трогательные, иногда смешные. Но все равно вышла трагедия. Через все жизни красной нитью прошли Великая Отечественная война и репрессии, хотя никакого специального подбора актеров не было. Отбирая участников для спектакля, Дидье Руис во всех странах уже двенадцать лет ставит всего три условия: возраст старше 70 лет, отсутствие театрального прошлого и физическая способность работать на сцене. Темы воспоминаний, как и структура постановки, стандартны: колыбельная, запахи, звуки, родители, дети, первая любовь.

Шелк казахстанской степи

В темном зале на экране сменяют друг друга черно-белые фотографии: детские улыбки, молодые родители, обычное человеческое счастье. В полумраке на сцену выходят 10 мужчин и женщин – лица те же, что на детских фотографиях, только постаревшие.

«1939–1940 годы, мне 4–5 лет, – говорит Лилия Махно. – Мы с матерью по бесконечной дороге ехали куда-то. Вдруг на ходу раскрылись двери товарного вагона, и хлынул ослепительный яркий свет и свежий морозный, какой-то древний первозданный воздух. Мы двигались вдоль бесконечных навалов бревен, по ним скакали мужчины, ловили хлеб, который из нашего вагона кидали женщины. Врезалась в память фраза: «Выбирайте заплесневелый!» На протяжении всей дальнейшей моей жизни поздней осенью во вре-

мя первых заморозков, когда я вдыхаю утренний воздух, сразу перед глазами встает та картина: бревна, бревна, и по ним прыгают мужчины». Судьба Лилии – одна из самых сложных в представленных десяти. В тот период, о котором она вспоминала, они бежали из Китая. Вскоре после пересечения советской границы мать отправили в лагерь, откуда она не вернулась. Лилия провела детство в детских домах Казахстана, работала токарем, развелась с первым мужем, уехала в Одессу, получила высшее инженерное образование и устроилась в проектный институт. После распада СССР вышла замуж за москвича по фамилии Махно, а после его смерти продала все, что было, чтобы заплатить 20 тысяч долларов за старость в московском Доме ветеранов сцены, где ей очень нравится и где ее нашел Дидье Руис. Лилия рассказывала в спектакле, как прощалась с матерью в черном «воронке», вскользь коснулась темы унижений в детстве, а самым теплым получился рассказ-благодарность. «1941–1942 годы. Мне 7 лет, я живу в детском доме в 110 километрах от Кустаная. У меня заболели глаза золотухой, появилась опасность ослепнуть. Даже сейчас я не могу себе представить, где они взяли двух бы-

ков, чтобы отправить меня на лечение. Шла война, ни лошадей, ни машин не было. Помню себя уже в дороге. Со мной медсестра и мужчина, который управлял быками: «Цо-оп-цабэ! Цо-оп-цабэ!» А по краям дороги – бескрайняя казахстанская степь начала июня, ковыль цветет серо-белым шелком, цветы-цветы, горизонт струится испарениями. Быки идут медленнее людей, быстро устают, мы – то шли с ними рядом, то спали около дороги. Через трое суток добрались до Кустаная, меня посмотрел знаменитый в те времена врач Васильков и сказал, что степной ветер, в это время лечебный, мои глазки вычистил. Меня еще немного подлечили, но я всю жизнь с благодарностью вспоминаю, что в такое время нашли способ спасти мои глаза».

Благодарность за исцеление послала в Эстонию со сцены и Инесса Цыганчук. Она рассказала, как в трехлетнем возрасте стала заикаться, испугавшись салюта, и эстонский врач посоветовал не разговаривать, а петь: «Ба-бушка, мо-жно я-а пойду-у гуля-ать?» Инесса пела репертуар Утесова, Руслановой, и теперь никому в голову не приходит, что когда-то она не могла говорить. После войны отца Инессы отправляли служить в разные точки мира:

ИЗ ВИДИМОГО В НЕВИДИМОЕ

**ДИДЬЕ РУИС СОБИРАЕТСЯ
ДО КОНЦА ЖИЗНИ СТАВИТЬ
СПЕКТАКЛИ «Я ДУМАЮ
О ВАС...», «ЗАПОЛНЯЯ И СВОЙ
ЧЕМОДАН ЖИЗНИ».**

– Дидье, как у вас родилась идея спектакля «Я думаю о Вас...»?

– Истинную причину я уже и забыл, ведь премьера прошла более двенадцати лет назад. В том, 1998 году я много работал, играл в одном парижском театре, специализировавшемся на современном театральном искусстве. Сам писал сценарии, экспериментировал, но иной раз в зал приходили три-четыре зрителя, наши друзья, и те спали. Я ушел из этого театра по окончании контракта и постоянно себя спрашивал, как сотворить новый род отношений между сценой и публикой, как открыть новый акт рождения сценического слова без помощи таланта профессиональных актеров. Актер – это же просто человек, который получает деньги за ложь. Я тоже актер, но я не хотел врать. И тогда я понял, что нужно найти людей, которые не врут никогда.

– Полагаете, такие есть?

– Да. Старики. Они самые независимые люди на земле. Вся их жизнь позади, им плевать на свой образ. Им нечего доказывать или убеждать кого-то. Если они вас любят, то показывают это. Если ненавидят, то говорят об этом, это прекрасно. И в то же время они как бы живут в озарении сиюминутного момента жизни, потому что они уже подходят к... понимаете? Вот так родился спектакль «Я думаю о Вас...».

– Где вы их ищете? В специализированных учреждениях или на улицах?

– Да, именно так. Еще даю маленькие объявления в газетах. Приходят бабушки-дедушки знакомых. В Москве я обращался во Французский культурный центр.

– И как вы понимаете, подходит вам человек или нет?

– Интуитивно. Я отказываю желающим редко – если, например, есть проблемы с памятью, сложности с передвижением. Так, в Москве из Дома ветеранов сцены ко мне пришли сразу четверо, трое остались, а четвертая женщина теряла нить рассуждений даже в разговоре со мной, чего-то не помнила, и в этот момент я сказал себе, что дальше не пойду с этим человеком. Предлогом к отказу было долгое путешествие, я сказал ей, что будет слишком тяжело. Это могло быть правдой, женщина не обиделась. Но в большинстве случаев не я выбираю, а, наоборот, мои будущие актеры соглашаются или не соглашаются со мной работать.

– О чем вы их спрашиваете?

– С каждым я встречаюсь три раза по полтора часа без диктофона, я просто что-то записываю в блокнот. Первый вопрос всегда один: «Вы помните свою колыбель-»

на Дальний Восток, в Эстонию, Латвию, Молдавию, Аргентину, Чили, Перу, в Ленинград и Москву. «На Дальнем Востоке мы жили в Лесозаводске, где отбывали наказание пленные японцы, – вспоминает Инесса. – Их уже отпускали ходить по городу подкормиться, подзаработать. Русские женщины всегда жалели заключенных, привечала их и моя мама. Японцы помогали нам с огородом. Мама пригласила их покушать, они вошли, и дом наполнился холодным воздухом и острым запахом помидорной ботвы. Они разулись, оставшись в белоснежных носках. Мама хотела меня убрать, но старший японец подошел к маме и сказал: «Мадама, оставьте ее. Мы очень соскучились по детям». За столом я рассматривала их лица, но выражения понять не могла. Это было выражение поверженной мощи, побежденного самурая, горечь, досада и достоинство. Прошло сорок лет. В Буэнос-Айресе в кинотеатре я смотрела фильм Спилберга «Империя солнца» о японских

камикадзе. В одном из кадров увидела лицо летчика, идущего на верную смерть, – с выражением достоинства и решимости умереть за родину. И в этом кинотеатре с хорошим кондиционером и запахом дорогих духов на меня обрушился запах помидорной ботвы».

Был подъем, все шли

О войне рассказов было больше всего. Евгения Дорская помнит, как провожала отца на фронт. «Это было 26 июня 1941 года, – говорит она. – Несмотря на то, что возраст отца превышал призывной на восемь лет, он ушел. Мама не останавливала, такой подъем вокруг был. Но ушли не все. В нашей коммунальной квартире из четырех мужчин один остался, соседи к нему относились критически. Мы с сестренкой и мамой дошли с отцом до булочной, простились, и больше я его не видела никогда». Нелю Баркову первый день войны застал в Ростове-на-Дону, там ее отец работал летчиком-испытателем. Семью

срочно эвакуировали в Баку и в 1943 году отправили в Москву. «Так я первый раз увидела Москву, – вспоминает Неля. – Вокзал, рельсы, в тумане люди бегут. Нам дали комнату на Арбате, и, когда мы там оказались, я онемела от тишины и безлюдья. «Это Москва?» – отчего-то спрашивала я у отца шепотом, он тоже отвечал мне шепотом. Такой была военная Москва». Забавно воспоминание Нели о банде «Черная кошка», известной каждому по фильму «Место встречи изменить нельзя». Бандиты на месте преступления оставляли характерный рисунок. «Как только о «Черной кошке» поползли слухи по Москве, – продолжает Неля, – все стали волноваться, потому что в нашей пятикомнатной коммуналке не было ни одного замка, а входная дверь никогда не закрывалась. Мы, дети, тоже переживали. И кто-то из ребят предложил нарисовать кошек по всему дому: банда увидит свои знаки, решит, что тут уже была, и не станет воровать. Мы разрисовали углем все сте-

ную песню?» Дальше двигаюсь интуитивно, стандартного опросника нет. Вопросы конкретные. Есть темы, которые меня интересуют всегда: колыбельная, детство, воспоминания о запахах, которые вдохновляют. Вот я помню много запахов. Например, у меня есть удивительные воспоминания о запахах в доме бабушки. Бабушка на шерстяных нитках для вязания по дому развешивала кожуру апельсинов, у нее дома всегда вкусно пахло очищенными апельсинами. Потом она их добавляла в рисовую кашу, на которую сбегались все мои соседские друзья. Особенно помнятся любовные встречи, как я был одет, в каком был состоянии, об этом всегда помнишь...

– **Дидье, зачем все это слушать зрителю?**

– Спектакль построен по принципу мозаики воспоминаний. Длительность спектакля иной раз доходит до четырех часов. В целом эта мозаика рассказывает некую историю.

– **Историю ушедшей эпохи?**

– Нет. Историю человечности. Фрагменты разные. В русском спектакле, например, Лариса рассказывает, как на войну в Афганистане попал ее сын. В ее жизни была Вторая мировая война, Лариса жила в состоянии жуткого ужаса перед цинковыми гробами. Сын вернулся. Но когда она увидела по телевизору сообщение о конце этой войны, она рыдала, как 9 мая 1945 года. Для зрителя же эта история – слезы всех матерей, отправляющих детей на возможную смерть любой из войн, получается такая история всего человечества. Личная драма одного человека становится всеобщей. Разве предназначение театра не в том, чтобы рассказать миру это?

– **Какие из историй вас поразили больше всего?**

– Очень, очень много. Ну, скажем, история Марианны Березовской, женщины восхитительной внутренней и внешней красоты. Она рассказала, как из-за любви к одному летчику отправилась в авиацию. С летчиком отношения не сложились, но она в память о нем все равно стала инженером в авиации.

– **Чем отличаются ваши спектакли в разных странах?**

– Постановки сценарно и драматически одинаковы, меняются только личности и их роли. Но поскольку все роли связаны с эмоциями, то мы всегда видим тонкое чувственное полотно. Между людьми разных стран интересных отличий нет. Скажем, московская труппа очень сплоченная, общительная, контактная. Я называю их «бандой москвичей», в отличие от французов, которые в крайней степени индивидуалисты. О, банда! Мне очень нравится эта русская манера говорить провокационные слова, выражая нежность. «Банда стариков» – ведь очень ласково звучит, да? И при этом по-молодежному. Но когда я с первого ряда смотрю спектакль, то всегда говорю себе: «Невероятно! Я не понимаю ни слова по-русски, но чувствую со сцены те же эмоции, какие испытывал во время французских спектаклей «Я думаю о Вас...». Видите ли, я верю в планетарную универсальность людей.

– **Сколько времени уходит у вас на подготовку одного спектакля?**

– Полторы-две недели. Четыре с половиной часа уходит на общение с каждым человеком, их обычно 10. Восемь раз по два часа собираются все вместе. Формат всегда один и тот же. Для меня это очень важно. Я бы мог работать и по три месяца, и больше, но получилась бы совсем

другая вещь. То, что я ищу, это абсолютная свежесть, мимолетность, хрупкость, тонкость – как цветы, которые дети собирают в полях. Цветок живет сорванным лишь час, потом умирает. Или когда вы открываете флакон с духами, аромат вас наполняет, во второй раз этого уже нет, запах трансформируется, вы привыкаете к нему и больше не чувствуете. Обычно постановка играется три раза подряд и больше не повторяется.

– **Но в России вы показываете один и тот же спектакль третий год...**

– Я и сам не понимаю, как это выходит. В других странах мы отыграли три спектакля и расстались. Четыре года назад я приехал в Москву. Мы, как и задумывалось, сыграли три спектакля в Театре Моссовета, я всем сказал «прощайте» и уехал. Но директор крупного театра в Лионе был на нашей репетиции в Москве, очень вдохновился и пригласил нас в Лион. Я обзвонил актеров, мы через три месяца сыграли постановку там три раза. Я снова всем сказал «прощайте», но годом позже мне позвонили из Французского культурного центра в Москве и сообщили, что наш спектакль номинирован на «Золотую маску», надо снова приехать в Москву и дважды сыграть в Театре Моссовета. Мы получили «Золотую маску», я опять попрощался «навсегда». И что же? Через год мне звонят из Французского культурного центра, спрашивают, не согласусь ли я приехать летом 2011 года на гастроли в Липецк и Рязань со своей бандой. И вот я снова здесь.

– **Как долго вы намерены продолжать этот проект?**

– Я говорил себе: «Все! Останавливаюсь!» пять раз, шесть, семь, двадцать семь раз, но мне все время звонили и приглашали приехать то в одну страну, то в другую.

Сначала была Франция, потом Чили, Ливан, Бельгия, Бразилия, Россия. Проект ведь может продолжаться везде, где есть культура, хоть у канадских эскимосов. Почему бы и нет? Некоторое время назад я понял, что больше не могу остановиться. Это уже похоже на азарт коллекционера, который развешивает по стенам портреты мужчин и женщин, с которыми пережил очень сильные эмоции. Думаю, меня не остановит уже и болезнь Альцгеймера, и я буду заниматься этим проектом до конца своей жизни.

– **Что вы вынесли для себя из этой работы?**

– Другим человеком я, конечно, не стал, во мне остались те же недостатки. Но я сильно постарел. Эта работа меня приближает к мыслям о смерти, терроризирует, мучит, но в то же время помогает избежать страха перед смертью, показывает ценность жизни. Я бы даже сказал, эта работа меня сильно очаровывает тем, что я приручаю приближающуюся смерть. Работа с пожилыми людьми, которые мне становятся близки, помогает мне полностью принять мою старость, оценить мою жизнь.

– **Вы становитесь с актерами близкими друзьями?**

– Я предельно честен с ними. Когда начинается работа, я говорю, что наше путешествие имеет точку отсчета и точку прибытия. Конечно, мы проникаемся друг другом. Я прохожу через их эмоции, благодаря им я заполняю и свои чемоданы жизни. Но все 180 человек в мире, с которыми я играл, не могут быть одинаково близки. Я всем им пишу письма два раза в год. Это тонны переписки. Они мне рассказывают, что с ними происходит дальше, и однажды... Иногда даже приходят конверты с несколькими CD-дисками, на которых продолжается их жизнь.

ны нашего дома, и, как ни странно, бандиты к нам не приходили ни разу. Ну а потом их поймали».

Лариса Неткач простым рассказом вывела тему Великой Отечественной на уровень осмысления всех войн с позиции матерей. «У меня два сына, – сказала она. – Старший после окончания военного училища служил офицером на Сахалине. И вот однажды звонок от него: «Мама, я подал рапорт на службу в Афганистан». Я онемела. Не помню, что я ему говорила об этой непонятной войне. Младший тоже служил тогда в армии, его могли призвать в любой момент. Во мне поселился ужас – утробный страх за жизнь своих сыновей. Война продолжалась десять лет, 15 тысяч наших мальчиков возвратились домой «грузом 200». Цинковые гробы встретили 15 тысяч матерей, оплакивающих своих детей. Мои живы, но, когда по телевизору 15 февраля 1989 года шла прямая трансляция вывода советских войск из Афганистана, я обливалась слезами».

В России Дидье Руис искал актеров через Французский культурный центр, ставил спектакль в Театре Моссовета, поэтому все 10 участников – москвичи. Людмила Нагель-Арбатская – москвичка в девятом поколении. Дед Людмилы был профессором, преподавал латынь в мединституте, отцу, по словам Людмилы, «было присвоено почетное звание врага народа». Муж старшей сестры трагически погиб после того, как отказался отречься от осужденного родственника. Вся жизнь Людмилы была связана с книгами, она работала библиотекарем при металлургическом НИИ. С книгами у нее было связано даже знакомство с будущим мужем, но эту историю она больше не рассказывает со сцены, потому что муж умер полгода назад, а слезы во время спектакля недопустимы. «У моих родителей была большая библиотека, все стены были в полках, – вспоминает Людмила. – На верхних стояли толстые энциклопедии в золоче-

ных переплетах, с прекрасными иллюстрациями, на нижних – детская литература. Мама-врач иногда играла со мной в книжную больницу, я была ассистентом, мы «лечили» книги бинтами, ножницами и прозрачной бумагой. Началась война, и дома стало так же холодно, как на улице. Мы спали в верхней одежде, и однажды утром увидели, как наши рыбки вмерзли в лед в аквариуме. В домах стояли печки-временки, топить их было нечем, но ни одна наша книга не пострадала. Позже выяснилось, что городские библиотеки эвакуированы, домашние книги сожжены. Тогда мы открыли двери нашего дома для всех желающих. Конечно, некоторые издания были утрачены. Особенно мне было жаль сказки Перро и братьев Grimm, я даже теперь помню их запах. Наш семиэтажный дом на Покровке стоит до сих пор, раньше на нем был значок «Дом-герой». К сожалению, в том доме я больше не живу, и значка на нем тоже уже нет».

– Расскажите о себе и о том, как продолжается ваша творческая жизнь.

– Начнем с того, что я обожаю ничего не делать и смотреть кино. Могу посмотреть три фильма в день. Но – много работаю. Я начал свою карьеру обычным актером-комедиантом, участвовал в рекламе на телевидении и радио. В основном я делал современный театр. Затем стал режиссером. Через две недели я начинаю свой следующий проект, трагедию «Береника» по Корнелию и Расину. У меня одна актриса играет пять персонажей, я работаю и как режиссер-постановщик, и как хореограф, который помогает восстановить память тела.

– Память тела?

– Да, я очень чувствителен к моментам воспоминаний. Героиня в моем спектакле застигнута в тот момент, когда прямо перед обручением ее бросает любимый человек, ему власть мешает жениться. Это единственная трагедия, где героиня не убивает себя. Она выбирает жизнь, чтобы сохранить эти воспоминания и потом рассказать. Эту историю я подаю через воспоминания тела, как она пережила это все, через ощущения тела, как она несла на себе все это. В данный момент это работа, которая меня всерьез занимает. Чем прекрасна память? Тем, что она оставляет след в голове. Вот смотрите, я намочил в слюне палец, провел по столу. Видите? След исчезает, его еще какое-то время видно, вот сейчас он совсем исчезнет. И вот этот момент перехода из видимого в невидимое меня и интересует.

– Удалась ли ваша творческая жизнь?

– Конечно же, удалась. Что я делаю? Я делаю только то, что мне нравится, не пытаюсь заработать много денег. Хорошо ведь?

Кланяться ЕМУ

Почти все воспоминания Андрея Косинского – о репрессиях. Об исковерканном детстве друга Володьки, который после ареста обоих родителей избегал всех прежних друзей, о судьбе отца. В 1935 году, когда Андрею было 6 лет, родители работали по контракту в Средней Азии на серном руднике. Через год контракт закончился, и так вышло, что в день отъезда на центральной электростанции города произошел пожар. Семья приехала в Москву, но отец Андрея посчитал гражданским долгом вернуться в Казахстан восстанавливать станцию, хотя контракта никакого не было. На станции в Ташкенте с него взяли подписку о невыезде, в 1937 году он был приговорен к семи годам лишения свободы и пяти годам лишения прав. «Наступает 1938 год, – говорит Андрей Косинский. – Ежова заменяет Берия, и вроде появляется надежда: мать добивается пересмотра дела, прокурор снимает обвинение. Но вскоре состоялся еще один процесс, судила тройка НКВД. В течение 10 минут был обвинен и расстрелян прокурор, который вынес отцу оправда-

тельный приговор, а в течение следующих 10 минут мой отец получил пулю в затылок. Мы узнали об этом позже. Но моя мать говорила, что знает точную дату убийства. В тот день, 12 сентября, она почувствовала страшный удар в спину и по голове, потеряла сознание и весь день проплакала, хотя была человеком железным. Раньше я никогда не видел ее слез, а эти – помню». Именно Андрею Косинскому Дидье Руис дал возможность вспомнить смерть Сталина. «Начало весны 1953 года, – начал он. – Я болею, лежу в постели, по радио нет никаких передач. Играет божественная музыка Баха, Шопена, Чайковского, я утопаю в звуках, и через каждые два часа вместо новостей передают информацию о состоянии здоровья Сталина. Так дня три, потом он умирает. В атмосфере полная трагедия, несколько дней стоят очереди в Колонный зал, происходят давки на Трубной площади. Однажды мама приходит с работы позже часа на два. Я спрашиваю, что случилось. Она отвечает: «Хотела с ним попрощаться, дошла до конца очереди, шла-шла, но поняла, что сегодня туда просто не попаду». И я помню,

что после этих слов меня прожгла мысль: «Как она могла?! Как она захотела пойти кланяться ЕМУ?!» Вот такая была сила гипноза личности». Не имея возможности получить весточку о родных официально, советские люди тянулись к чудесам. Тина Уманская рассказала, что ее мать часто ходила по гадалкам, чтобы узнать хоть что-нибудь об арестованном муже. В результате сама научилась гадать. Отец Тины вернулся, и это возвращение навсегда осталось в ее памяти: «Мы поехали на вокзал. Номера вагона не знали, поэтому стояли в начале перрона. Мы пропустили уже всех пассажиров и наконец вдалеке увидели старика с мешком на спине. Это был мой отец». Последнюю фразу спектакля, видимо, нужно понимать как тему «нерукотворного памятника»: «И вот теперь острота этих воспоминаний бывает почти осязаемой». Вероятно, постановка показана в последний раз, потому что многим участникам выступать тяжело. «Эксперимент был рискованным, – говорит Людмила Нагель-Арбатская, – потому что мы, конечно, старье. Марианне 86 лет, кто-то уже в больнице полежал, я во-

обще с одним глазом, у меня глаукома. Мне все тяжелее отрываться от своих внуков и правнуков на другие дела. Меня поразило то, что при отсутствии специального отбора какие-то мы все похожие: и колыбельные нам пели одни и те же, и духи мы помним одни и те же, у каждого что-то случилось с отцом – не убит на войне, так репрессирован. Этот спектакль настолько нас всех сплотил, мы очень старались не подвести Дидье, он изумительный человек». Андрей Косинский тоже больше не хочет на сцену, из-за здоровья. «Даже на Раневскую в последние годы было смотреть тяжело, – говорит он. – Но Раневская – великая актриса, а мы – самодеятельность, люди, случайно попавшие в эту среду. Хотя нам это интересно. По приему в Липецке и Рязани было видно, что другим тоже интересно, потому что жизнь военных лет молодежи не очень-то ясна». «Многие плакали», – заметила я. «Мне очень жалко, что в спектакле осталась щемящая нотка, – ответил Андрей Косинский. – Да, время было тяжелым. Но в те годы мы были молодыми и больше откликнулись на радость, чем на что-то другое». ❊

СДЕЛАНО РУКАМИ

БЕСЕДОВАЛ
**СЕРГЕЙ
ВИНОГРАДОВ**
ФОТО ПАВЛА
ГОЛОВКИНА

РЕЖИССЕР СЕРГЕЙ МЕРИНОВ ЛЕПИТ МУЛЬТФИЛЬМЫ, ЗАСТАВКИ И КЛИПЫ, КОТОРЫЕ «ПРИЛИПАЮТ» К СЕРДЦУ.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ пластилиновой анимации студии «Пилот» по нашей просьбе считает коллег, которые все еще работают в пластилиновой мультипликации. Хватает пальцев одной руки – список фамилий закончился. Увы, среди профессионалов пластилиновая ани-

мация – одна из самых немодных технологий.

К пластилину от кисточки и рисованной мультипликации Сергей Меринов перешел восемь лет назад. Он решил, что надо спасти умирающее направление своей студии и отечественной мультипликации. И тогда, и сейчас Меринов верит,

что пластилиновые человечки обладают тем, чего не имеют персонажи из компьютерного мультлика: душой, а также отпечатками пальцев своего создателя, лично вылепившего каждый жест и гримасу персонажа. Компьютером и прочими прогрессивными технологиями аниматоры-пластилинщики не брезгуют, но используют их лишь в качестве вспомогательных средств. И, по словам Сергея Меринова, страшно обижаются на авторов нынешней передачи «Спокойной ночи, малыши!», «украсивших» заставку с пластилиновыми колокольчиком, месяцем и слоненком, на которой выросли целые поколения, довольно заурядной компьютерной графикой. «Это все равно что взять картину Рембрандта и пририсовать туда что-нибудь», – негодует художник, с которым мы беседуем в его мастерской.

О китайских кроссовках и американском кино

– Что сегодня представляет собой пластилиновая анимация?

– Я бы не стал жестко разделять анимацию на пластилиновую и не пластилиновую. Тот же Гарри Бардин, наиболее известный художник пластилиновой мультипликации, не всегда работал с пластилином. вспомните его фильм «Легучий корабль» или проволочные «Выкрутасы». Или «Банкет», который сделан из еды на столе. Последнее творение Гарри Яковлевича, «Гадкий утенок», которое дошло до больших экранов, нельзя назвать целиком пластилиновым – там перьев больше, чем пластилина. Что касается моей биографии, то я тоже отдал немало лет работе в рисованной анимации, но в один прекрасный день оставил ее ради пластилинового отдела, дабы эта техника не умерла. Бесспорно,

пластилиновая анимация сегодня не является модной, а людей, которые в ней работают, можно пересчитать по пальцам – упомянутый Бардин, я, несколько режиссеров из моей группы, украинец Коваль и два петербуржца – Сикорский и Высоцкий. И все. Но это не только российская проблема, но и мировая. С пластилином работают единицы. Это меня всегда обижало. Считается, что пластилиновые мультфильмы дороги и незрелищны. С первым, к сожалению, нельзя не согласиться, но второе весьма спорно.

– Куда идете и чего хотите вы и ваши коллеги – в большие кинотеатры и вообще в коммерцию или в андеграунд Интернета?

– Трудно сказать. К одному стремишься, а получается полярное. Наш мультипликационный сериал «Гора самоцветов» по сказкам народов России был куплен федеральными каналами, и в дни государственных праздников какие-то эпизоды из него можно увидеть. А в обычные дни их практически не показывают или загоняют на 6 часов утра. Видимо, все дело в том, что анимационные фильмы нельзя прерывать рекламой, а из-за этого у телеканалов падает к ним интерес. Но «Гору...» неплохо покупают на DVD-дисках. Судя по встречам со зрителями, фильмы больше нравятся не детям, которых непросто оттащить от «Шрека», а их родителям. Знаете, сейчас образовался довольно массовый контингент родителей, которым небезразлично, что смотрит и что читает их чадо. И я прекрасно понимаю их озабоченность. Сегодняшние дети и подростки мало знают о стране, в которой живут. Мой коллега Александр Татарский говорил: если ребенок будет ходить в китайских кроссовках, он не вырастет китайцем, но если показывать ему только американское кино, есть опасность превращения в американца.

Между песней и скороговоркой

– Над чем вы работали в последние годы?

– Первым делом, конечно, это глобальный проект «Гора самоцветов». Из 54 сказок, которые были отсняты, 5 – пластилиновые. Плюс я сде-

ПЛАСТИЛИНОВАЯ АНИМАЦИЯ

лал заставку к «Горе самоцветов». Последним фильмом, над которым я работал, были «Зубы, хвост и уши». Я знал, что он будет последним в проекте, и решил немного похулиганить. Объединил несколько сказок под общим сюжетом – как те или иные животные стали такими, какими мы их знаем. Оказывается, каждый народ на эту тему высказался в своем фольклоре. Кроме того, я работал над проектом «Мульти-Россия». Или, как мы с коллегами его называем, «пластилиновая Россия». Медведь ходит по стране и узнаваемым голосом замечательного актера Дмитрия Назарова рассказывает о городах и регионах России. Серии там очень короткие, их часто показывают на телеканалах «Россия», «Культура» и на кабельных каналах. А один раз я своего медведя даже в маршрутке видел на экране, где показывают рекламу. Последней же работой стал клип на

ПЛАСТИЛИНОВАЯ АНИМАЦИЯ

песню группы «Несчастный случай» «Шла Саша по шоссе». Никогда прежде не доводилось делать клипы, но работал я с воодушевлением. И, в общем, нашей совместной «Сашей» доволен. Зрителям, судя по всему, клип тоже понравился. Он собрал больше миллиона просмотров за два месяца и некоторое время был самым популярным музыкальным видео русского портала YouTube. Мне писали, что для современных клипов, в которых ценится частота мелькания кадров и сцен, пластичный и податливый пластилин идеально подходит. До начала съемок я не задумывался об этом, но пластилиновых клипов действительно очень мало.

– Расскажите о счастливом случае, познакомившем вас и музыкантов «Несчастливого случая».

– Я люблю эту группу и слушаю ее еще со времен студенческого теат-

ра МГУ. Давно хотел сделать с ними что-то совместное, и наконец звезды сошлись – их директор предложил мне одну песню из нового альбома. Я сначала обрадовался, но послушал и огорчился, после чего набрался наглости и отказался. Песня мне понравилась, но она лирическая и построена на переживаниях, а не на картинке. Я не видел для нее зрительного ряда и понимал, что он будет ей мешать. Такую песню нужно слушать в одиночестве, закрыв глаза. Ребята не обиделись и пригласили в клуб на концерт. Мол, сам выбирай. Я услышал «Сашу» и, пока шла песня, прямо таки увидел видеоряд. Сюжет песни строится вокруг девочки-подростка Саши, которая идет через всю Россию, собирая горести и проблемы жителей. Я тут же набрал эсэмэску директору за сцену, а в тот же вечер послал ему примерный сценарий – набросал, пока ехал домой. Он был

одобрен, и я приступил. «Несчастный случай» в работу не вмешивался. Лидер группы Алексей Кортнев, посмотрев клип, сказал, что он получился жестче самой песни.

– Как придумывался визуальный образ самой Саши, которая в песне предстает то ли обобщенным человеком из народа, то ли воплощением самой России?

– Во-первых, я сразу решил, что она будет отличаться от девочки из скороговорки, которую мы знаем с детства. Та Саша, что зачем-то бродила по шоссе с сушкой во рту, явно должна была подрасти. Но при этом я сразу решил не показывать Сашиного лица – только ноги, спешащие на помощь людям. Но ноги ведь не голые, их тоже надо придумать. В песне говорится о том, что «в кроссовках и джинсе шла Саша по шоссе». Уже проще. Я сделал набросок, он был раскритикован коллегами. В моей группе работают одни молодые девчонки – с 90-х годов в анимацию практически сплошь идет только женский пол, и они сказали, что сейчас так не одеваются. Мне 45 лет скоро, им по 20 с небольшим. Для них Саша почти сверстница. В итоге я отдал право одеть Сашу им. Они далеко не ходили, взяв все элементы Сашиного «прикида» с самих себя. Девчонка получилась решительная, упрямая, которая продолжает идти, несмотря на все препятствия. Кортнев верит, что она когда-нибудь дойдет, и я тоже. Она ведь еще во времена нашего детства стартовала.

Пластилин – серьезный материал

– За пластилиновыми фильмами утвердилась слава серьезной мультипликации – в России вы поднимаете либо тему патриотизма, либо это философские и социальные проблемы. «Жвачка» из пластилина не создается. У вас нет опасения, что такой имидж может повредить пластилиновой анимации в детской аудитории?

– Так получилось, никто не пытался сделать из пластилина пугало для детей. Нас, кто работает с этим

материалом, в стране слишком мало, чтобы можно было говорить о каких-то тенденциях. Тут многое от личности художника зависит. К примеру, я давно и серьезно обеспокоен духовным воспитанием наших детей и потому снимаю то, что снимаю. Но я готов к работе и над качественным развлекательным фильмом. Например, сейчас пишу сценарий полнометражного фантастического фильма. Естественно, из пластилина. Я очень надеюсь, что картина состоится.

– Прогресс пришел в пластилиновую анимацию или взаимоотношения человека, пластилина и камеры с годами особенно не меняются?

– За техническими новинками мы следим и что-то используем. Мы с коллегами первыми в России применили к пластилиновой анимации цифровые технологии, дабы можно было снимать по частям и была возможность исправить ошибку. Раньше все снималось на пленку, и одна неточность могла заставить всю сцену переснимать. Трудно было одновременно снимать в одной сцене несколько персонажей, которые норовили прилипнуть друг к другу. Сегодня же я могу снять их отдельно и совместить на компьютере. И главное, по моему мнению, только цифровые технологии и могут спасти пластилиновую анимацию, хотя все вокруг говорят, что они ее погубили. Пластилин отлично с «цифрой» подружился.

– Что вы имеете в виду?

– По всему миру идет бум любительской пластилиновой анимации, в том числе детской. У человека появляется хороший цифровой фотоаппарат или мобильный телефон с камерой, и ему хочется снять свой мультфильм. Рисует он неважно, а куклы делать трудно и долго. Самый простой путь – купить коробку пластилина. Вылепил фигур-

ку и двигай ее как хочешь. На этой волне возникло множество специализированных детских студий, фестивалей и прочего. Уверен, кто-то из этих детишек обязательно придет нам на смену и вытащит технологию на новый уровень.

Помогите с прокатом

– Каково отношение в нашем анимационном сообществе к иностранным пластилиновым «блокбастерам» вроде «Побега из курятника» и «Уоллеса и Громита», которые делают миллионные сборы? Это предательство или локомотив для технологии, которой вы занимаетесь?

– Наверное, и то, и другое. На Западе множество талантливых режиссеров, и они иногда делают замечательные фильмы. Но как только та или иная картина становится успешной, тут же выпускают различные продолжения гораздо более низкого качества. Так вышло с «Уоллесом и Громитом». Первый фильм был гениальным, перевернувшим сознание. А после этого стали выходить продолжения с пластилиновыми, а не с пластилиновыми героями, плохим исполнением и глуповатым сюжетом. И все равно я не против западной анимации. Я против того, чтобы на экране была она одна. Почти во всех цивилизованных странах, кроме России, есть квоты на показ отечественной анимации.

И еще, если уж заговорили об ожиданиях от государства... Мы не просим государственной поддержки производства фильмов. Помогите с показом и прокатом.

– Вы сегодня готовы взяться за производство полнометражного фильма? Ресурсов, в том числе человеческих, хватит?

– Я уже сказал, что сейчас работаю над сценарием фантастической и очень смешной картины. Когда напишу, пойду искать деньги, потому что они обычно выделяются под сценарии. Обращаться будем ко всем – к банкам, к предпринимателям, к государству. Может быть, не только к нашему. Большинство европейских анимационных фильмов сегодня делается совместно несколькими странами. Самостоятельно потянуть полнометражный фильм может только Голливуд.

– За годы работы в мультипликации вы научились разговаривать с инвесторами?

– Да, кое-какой опыт появился. Например, идя на деловую встречу, я заранее знаю, что с меня будут требовать делать фильм быстро и дешево. Знаю, что инвестор наверняка удивится, когда я скажу, что производство полнометражного фильма займет три-пять лет. «Тут не знаешь, что завтра произойдет,

а вы – пять лет, – говорят мне. – Вон у Диснея каждый месяц новый мультфильм выходит». На это я возражаю, что Дисней и запускает новые проекты с интервалом в месяц, но меньше трех лет на работу не уходит. Вы спрашивали меня о фильме-локомотиве... Я бы таким наименованием наградила богатырскую сагу, хотя она и не пластилиновая. Насколько мне известно, первый и второй фильмы из цикла про русских богатырей не окупились, третий принес прибыль, а четвертый принес хорошую прибыль. Процесс пошел. Мы надеемся, что этот пример поможет всей российской анимации и деньги на мультфильмы будут даваться охотнее.

– А авторское кино вам интересно? Тот же Юрий Норштейн не один десяток лет снимает свою «Шинель» и, кажется, особенно не следит за тенденциями кинорынка...

– Конечно, хотелось бы снять что-то настоящее, глубокое, не массовое. Но я не могу себе этого позволить. Речь не о пресловутых финансах. Авторского кино сейчас и без моих творений очень много. Столько в нем ложной глубокомысленности, когда человеку особенно нечего сказать, но он желает самовыразиться. Авторского кино много, а хорошего детского и подросткового почти совсем нет. Я сейчас увлечен именно им. ♣

ПИСЬМА ИЗ 41-ГО

**СЕРГЕЙ
ВИНОГРАДОВ**

С ОПОЗДАНИЕМ НА СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ В МАЛЕНЬКИЙ ГОРОДОК ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИШЛИ ПИСЬМА С ФРОНТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ...

В КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ УСТЮЖНЫ – ГОРОДКА в Вологодской области – прошло необычное мероприятие. С опозданием в семь десятков лет в город пришли письма с фронта, все эти годы находившиеся сначала «в плену» у фашистов, захвативших их в июле 1941 года на западной окраине СССР, а потом – в австрийском музейном архиве. Получали припозднившиеся послания родственники адресатов, в том числе дальние.

«Чудеса случаются» – так отреагировали устюжане на приглашение краеведческого музея прибыть на скромную церемонию. После нее многие признавались, что шли в музей для исполнения формального долга, но, вскрыв треугольные конверты с письмами от двоюродных дедушек и дядей, о которых лишь слышали от родных, ощутили подкативший к горлу комок.

История с географией

В первые дни июля 1941 года фашисты вошли в украинский город Каменец-Подольский. Вся корреспонденция местной почты, включая несколько мешков с письмами, украшенными штампом «Бесплатно», попала в их руки. Письма эти были переправлены в Австрию, где в итоге оказались в архиве музея, там они и пролежали до 2010 года. Судя по целостности конвертов, за время пребывания писем за границей ими особенно никто не интересовался. В прошлом году в рамках реституции письма вернулись на Украину, на территории которой и были захвачены, и попали в киевский мемориальный комплекс «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Его сотрудники опубликовали сканированные копии конвертов в Интернете, где их и обнаружили вологодские поисковики. Среди почти 2 тысяч возвращенных писем четыре предназначались

К каждому возвращенному письму прилагается послание от киевских музейщиков. «Спустя семь десятилетий голос вновь обрел силу и страстность. Вслушайтесь, он говорит с Вами из 41-го», – пишут они

жителям Устюжны, население которой во время войны недотягивало и до 10 тысяч жителей.

– Непонятно, зачем немцы захватили мешки с письмами и, не распечатывая, хранили всю войну. В чем их практическая ценность для фашистов? Видимо, в начале войны у немцев был приказ на всякий случай брать документацию и все, что несет информацию о противнике, для анализа контрразведки, – предполагает заместитель командира поискового

отряда Вологды Александр Метелкин. – Мы узнали о существовании писем, когда увидели их в Интернете на одном из сайтов поисковиков. Списались с киевским музеем, и они с радостью пошли навстречу. Приказ действительно существовал. История сохранила фамилию некоего немецкого доктора Ольштегера, который в первые месяцы войны изучал настроение солдат в стане противника. А для этого нет ничего лучшего, чем письма к род-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Мать пропавшего без вести Александра Девяткина Мария Васильевна пережила сына почти на 35 лет. Всю оставшуюся жизнь она носила траур по двум погибшим на войне сыновьям

Девяткины

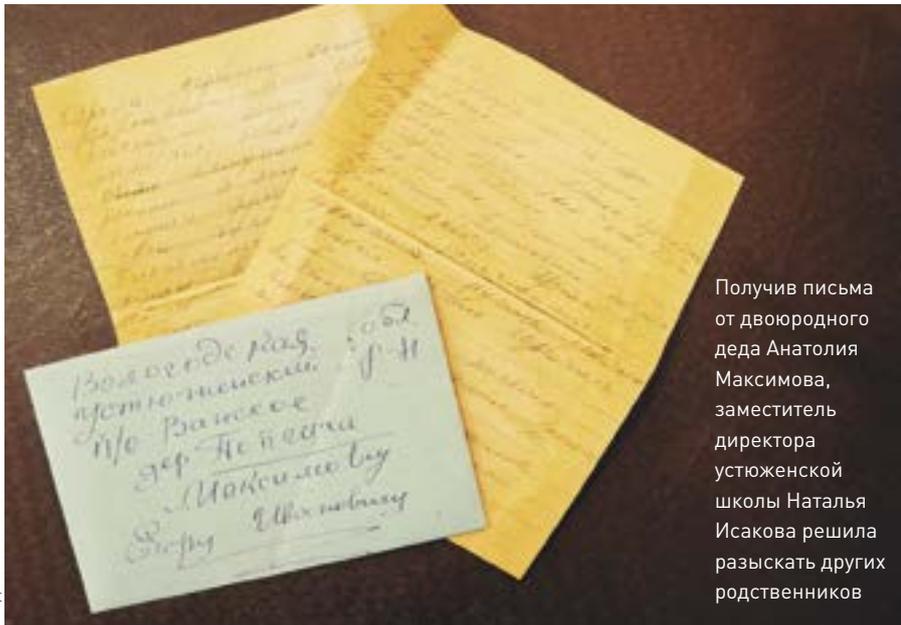
Потерянное письмо красноармеец Александр Девяткин адресует своей матери Марии Васильевне. Спустя несколько месяцев после написания она вместо письма получила извещение о том, что сын пропал без вести.

– На конверте значился адрес Марии Васильевны Девяткиной с указанием номера дома, – рассказывает о поисках Кирилл Зубов. – Но когда я пришел на место, выяснилось, что ее избушки, когда-то стоявшей на самом берегу Мологи, сегодня не существует. Пошел по соседям, в одном доме пожилой мужчина рассказал, что хорошо помнит Девяткину и двух ее сыновей, которые погибли на фронте.

В другом доме вспомнили, что один из дальних родственников Марии Девяткиной, по фамилии Орлов, работает в устюженском лесхозе. Там музейщику поведали о его недавней трагической гибели, но подсказали, что его тетя работает в аптеке, а двоюродная сестра в библиотеке. «Этой сестрой оказалась моя близкая подруга Елена. Встреча была радостной. «Ты почему ко мне сразу не пришел?» – пожурела она меня. Несколько месяцев я ходил по кругу, но почему-то ни разу не поделился с ней». В итоге в распоряжении исследователя оказались фотография Александра Девяткина и несколько его писем. И наконец прояснилось темное пятно в его пришедшем спустя семьдесят лет послании. В нем фигурировала некая Геля, которую Кирилл Зубов ошибочно принял за любимую девушку Александра или за родственницу по имени Гая.

ственникам. И хотя руки доктора не дошли до почтовой добычи из Каменец-Подольского – наверное, фронт рассказывал о настроении советских бойцов красноречивее любых слов, – в письмах устюжан не ощущается ни подавленности, ни страха. Только решимость «бить врага до последней капли крови». Чем только не становились эти многострадальные письма в своей весьма продолжительной для бумаги жизни! Трофеем, вещественными доказательствами, музейными экспонатами, перемещенными ценностями... Пока наконец через семьдесят лет не вернули себе почетного звания частной корреспонденции. В них есть все: любовь, размышления о родине и о войне, волнение за родных и близких. Из Киева в Вологду письма добирались заказными депешами. Впрочем, послания эти, конечно же, копии, правда, практически неотличимые от подлинников, которые

киевляне не имеют права списывать из музейной коллекции. Поиском родственников адресатов на месте занимался научный сотрудник Устюженского краеведческого музея Кирилл Зубов. Обилие в мешке писем из крохотной Устюжны (четыре письма от трех бойцов) он объясняет так: «Видимо, сразу после сбора в Устюжне целую группу наших новобранцев направили в те места». За полгода, которые Кирилл потратил на поиски, ему пришлось познакомиться с профессиями архивариуса и частного сыщика. «Поиски я начал с расспросов старожилов – город и район у нас маленькие, все друг друга знают. Потом подключил загс. И так далее. Все понимали важность этой работы и помогали чем могли», – говорит научный сотрудник. В итоге все четыре письма нашли адресатов, пусть и не тех, что значились на конверте.

Получив письма от двоюродного деда Анатолия Максимова, заместитель директора устюженской школы Наталья Исакова решила разыскать других родственников

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Оказалось, Гелей в семье называли младшего брата писавшего – Глеба. «Мама, не отпускай Гелю на войну. Геля, никуда не ходи, пока я не вернусь, а то мама останется одна и ей будет скучно одной. Война продлится год, не больше. Не торопись сюда», – пишет Александр, повторяя призывы несколько раз. В конце письма он трогательно благодарит мать за присланные пять рублей. Предчувствие не обмануло бойца. Старший сержант Глеб Девяткин пропал без вести в сентябре 1943 года, и мать осталась одна. Елена Чернавина, заведующая отделом комплектования устюженской районной библиотеки, знала Марию Васильевну, которую зовут «бабой Машей». Мать Елены – двоюродная сестра Александра Девяткина и племянница Марии Девяткиной. – Баба Маша умерла, когда мне было 7 лет, – рассказала Елена, не выпуская из рук письмо от родственника. – Она до конца жизни носила траур, ходила в темной одежде и веселым нравом не отличалась. Жила одна, до пенсии работала медсестрой в детской поликлинике. Родственников, кроме нас, у нее фактически не осталось, многие годы мы ухаживаем за ее могилкой на Казанском кладбище Устюжны. После смерти бабы Маши письма Саши и Глеба попали к нам – их больше 20 штук. Мы с мамой очень бережно их храним и иногда перечитываем, особенно в День Победы или накануне.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Максимовы

Рядовой Анатолий Максимов в июне 41-го отправил в деревни Попчиха и Шалочь Устюженского района два письма. Одно адресовалось родителям, другое – некой Анне, судя по всему, возлюбленной, а возможно, и жене. В отличие от земляков-отправителей других «пленных» писем из австрийского музея Анатолий вернулся с войны живым, но поселился на Украине. После упорных поисков Кириллу Зубову удалось выяснить, что в семье Максимовых было 9 детей, а отец бойца, Егор Максимов, известен тем, что основал в родной Попчихе... кладбище. Точнее, выбрал место для собственного погребения на полянке, которая хорошо просматривает-

ся с кухни его дома, и после похорон на этом месте стали хоронить других местных жителей. Кладбище и сегодня носит название «Егорово». Письма Анатолия Максимова на музейной церемонии получила заместитель директора устюженской школы №1 Наталья Исакова. Анатолий Максимов – дядя ее матери. – Когда подобные вещи происходят с чужими людьми, это кажется... каким-то далеким и обыденным. Но когда такое происходит с тобой... Знаете, я поверила в то, что чудо возможно, – рассказывает Наталья Робертовна. – Благодаря этим письмам я заинтересовалась историей своей семьи. Оказывается, у моей прабабушки Каги было 9 детей. Сразу захотелось найти их всех или хотя бы их потомков. Наверняка неко-

торые из них живут совсем рядом. О дяде Толе, чьи письма я сейчас получила, я знаю совсем мало: мама рассказывала, что он был на фронте, после войны поселился в Киеве и у него там была семья и дети. По ее словам, умер он совсем недавно, уже в 2000-х годах. Обязательно найду их и перешлю копии писем отца. Письма поразили Наталью Робертовну до глубины души. Особенно тот факт, что «в частном письме сын пишет отцу не о питании и дырявых портянках, а о патриотизме. Анатолий благодарит родителя за то, что тот научил его любить родину больше жизни, и боец готов до последней капли крови драться с врагом». В письме к возлюбленной текст похожий, различие – сухое «целую» в конце. «В первых строках своего письма посылаю вам, родители, свой сыновний привет, – пишет Анатолий Максимов. – Хочу сообщить, что я жив и здоров. Несколько раз был под обстрелом, но все обошлось.

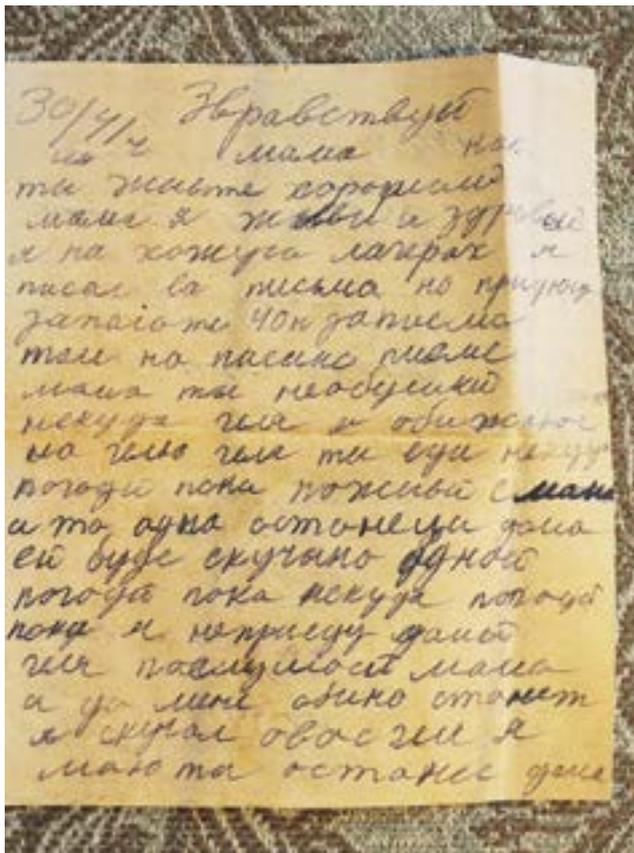

Вырубовы

С поиском родственников Гавриила Вырубова, погибшего неподалеку от Каменец-Подольского спустя пять месяцев после написания весточки матери, Прасковье Михайловне, Кирилл Зубов намучился больше всех. Деревни Погорелки, куда было адресовано письмо, сегодня не существует, а о Вырубовых не вспомнили даже старожилы соседних деревень. Но Кириллу все-таки удалось разыскать двух племянниц Гавриила Вырубова.

– Одна из них, Галина Николаевна Бобьшева, живет под Устюжной в деревне Николе, – рассказывает сотрудник музея. – Услышав о письме от родственника, долго не могла сдержатъ рыдания. Думала, что от

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Чтобы найти адресатов писем, сотрудники устюженского музея Кириллу Зубову пришлось на несколько месяцев стать исследователем и следователем одновременно

отца или деда, также погибших на фронте. Попросила прочитать письмо по телефону. Когда я дошел до строк о том, что Гавриилу по ночам снится родная Погорелка и он сделает все, чтобы не пустить в нее врага, Галина Николаевна снова расплакалась.

Возраст помешал племянницам лично приехать в Устюжну и получить письмо дяди, но треугольник с фронтовым штемпелем им обязательно передадут. Письмом заинтересовалась николевская администрация, которая хочет сделать на его основе стенд в местной библиотеке. Чтобы все жители деревни, особенно школьники, знали, что чуда случаются. **В**

Пришло мое время защищать свободу Родины. Прошу вас, отец, простить мне прошлые ошибки в юном возрасте. Я поставил перед собой задачу драться с врагом до последнего дыхания. <...> На этом свое письмо кончаю, потому что кругом идет бомбежка. Ответ не пишите, потому что у меня нет определенного места нахождения».

По словам Натальи Робертовны, в дальний угол комода семьи Исаковых письмо от родственника попадет не скоро. Когда письма отыскивались, ее сын, восьмиклассник Сережа, находился в поиске темы исторического очерка для участия в конференции «Мир через культуру». В итоге тема и герой будущего очерка сами выбрали Сережу.

МОЗГИ, МЕЧТЫ, РЕАЛЬНОСТЬ

Как чувствуют себя за границей те, кто уехал туда работать?

БЕСЕДОВАЛА
**СВЕТЛАНА
БАБАЕВА***

— С АША, ВОТ ЧЕГО ВАМ НЕ хватает в Америке, что потянуло искать здесь соотечественников?

— А меня никогда не оттягивало от них. Я же не иммигрировал, я приехал учиться. Хотелось найти людей, с которыми у тебя общие интересы, мотивации, взаимопонимание. Не просто собраться и упиться, а общаться. Американец учится или работает, а вечером приходит в свою «среду обитания», в семью, к друзьям, находя там естественный отдых. У живущего в чужой стране так получается не всегда. Некоторые могут полностью ассимилироваться; некоторые изолируются; мы же пытались интегрироваться. И в этом была цель «Зари». Группа образованных, творческих людей, которые объединяются с одной целью: да, мы находимся за рубежом, но все равно являемся тем, кем являемся.

— В смысле — российской общностью? — Скорее, русскоязычной. Это часть культуры, которая выходит за пределы границ. Есть страна, а есть народ. Хорошо, когда они связаны между собой, но границы стран меняются, а народ остается. Потому «Заря» и расшифровывается как Зарубежная Ассоциация Русскоязычной... а потом можно

«Я ИЗ ДЕРЕВНИ», — ГОВОРИТ ОН, ХОТЯ НА САМОМ ДЕЛЕ — ИЗ МАЛЕНЬКОГО ПОДМОСКОВНОГО ГОРОДКА. ДО СИХ ПОР МОЖЕТ ДОИТИ КОРОВ И ЕЗДИТЬ НА ТРАКТОРЕ: ЛЕТО ПРОВОДИЛ В ГЛУХОЙ ДЕРЕВНЕ, КУДА ДАЖЕ АВТОБУСЫ НЕ ХОДЯТ... В 1990-Е, БУДУЧИ МОСКОВСКИМ СТУДЕНТОМ, ПОМОГАЛ КИТАЙЦАМ ТАСКАТЬ ТЕЛЕЖКИ НА РЫНКЕ, ПОЛУЧАЯ ЗА ЭТО 15 РУБЛЕЙ И ТЕМ ЗАРАБАТЫВАЯ НА ЖИЗНЬ. ПРИЕХАЛ В АМЕРИКУ НА ДВА ГОДА ПОУЧИТЬСЯ И «ЗАВИС» НА ДЕСЯТЬ ЛЕТ. ОН — ОБЛАДАТЕЛЬ ТЕХ САМЫХ «МОЗГОВ», КОТОРЫЕ США ПРИГЛАШАЮТ НА РАБОТУ. ЗАНИМАЕТСЯ ТРЕХМЕРНЫМ МОДЕЛИРОВАНИЕМ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ, РАССЧИТЫВАЯ ИХ НА ГОДЫ ВПЕРЕД, И ПОДДЕРЖИВАЕТ СВЯЗИ С РУССКОЯЗЫЧНЫМИ «ЗЕМЛЯКАМИ» ПО ВСЕЙ АМЕРИКЕ ЧЕРЕЗ СВОЮ «ЗАРЮ».

АЛЕКСАНДР ЗОЛотов РАССКАЗЫВАЕТ О ЖИЗНИ ТЕХ, КТО НАХОДИТСЯ В США ПО РАБОЧЕЙ ВИЗЕ, И О ТОМ, ПОЧЕМУ ОНИ НЕ МОГУТ ПРИЕХАТЬ В РОССИЮ.

ставить — молодежи, инженеров, архитекторов.

— И что, есть русскоязычные инженеры и архитекторы?

— Есть. Еще не созрели сделать отдельную ассоциацию, но люди есть. А как все было? «Заря» начала существовать как организация с августа 2007-го, когда мы зарегистрировали ее в Мэриленде. А до этого лет пять-шесть был другой форум, который мы начали в Интернете просто как форум общения университетских, в основном аспирантских, общин.

Когда появился Facebook, где можно было зарегистрироваться, только будучи студентом, сначала общались через мою «стену», потом сделали группу, которую назвали Russian Speaking Student Unite.

— Unity — единство.

— Нет, именно unite, как глагол, это вроде слогана было.

— Русскоязычные студенты всех стран, соединяйтесь?

— Ага. Это было просто ради интереса, ради нахождения друзей. Любого человек мог зайти на раздел группы и посмотреть: «Я из Волгограда, где там еще волгоградцы? О! Еще они в Нью-Йорке, Филадельфии. Хочу поехать пообщаться с земляками». В основном это были ребята, приезжавшие по студенческим обменам или поступившие в аспирантуру. То есть приезжали они одни, без детей, без родителей. Конечно, хотелось общения.

— Вы сказали, что зарегистрировали «Зарю». Проходили какие-то местные юридические процедуры?

— Да, зарегистрировали компанию, получили номер, но сейчас все уже

Презентация
строительного
проекта
в университетской
лаборатории

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

аннулировали. Потому что поняли: это абсолютно не нужно. Понимаете, в США действуют тысячи некоммерческих организаций. Их суть в том, что им можно давать деньги, а затем они списываются с налогов. В основном это организации, в которых есть иерархия, зарплаты, то есть люди с этого живут и пытаются зарабатывать. Не у всех, правда, получается.

– Что значит «зарабатывать», если, вы говорите, они некоммерческие?

– Так некоммерческие организации – один из самых прибыльных бизнесов в Америке! Но при этом много и административных штук. К примеру, обычно компаниям нужно платить налоги. Если за два года (срок может варьироваться от штата к штату) ничего не заработал, то компанию могут по-

требовать закрыть, потому что тогда получается, что это хобби, а не бизнес.

У нас не было ни времени на всю эту отчетность, ни желания. Мы ведь не ставили целью заработать. Основной идеей «Зари» было дать возможность людям связаться друг с другом. А потом, найдя контакты по интересам, они сами организуют что хотят. Нашлись три музыканта – организовали фестиваль. Но это уже их собственное мероприятие. Иногда я им помогаю, выступаю спонсором, но не выступаю в роли президента «Зари» или чего-то в этом роде.

– Но вы же убили структуру. Как вы можете выступать спонсором?

– В личном качестве. Заработал на основной работе – поддержал интересного артиста.

Они снимают крытый стадион

– Вы сказали, что помогли людям найти друг друга. Но ассоциацию-то зачем для этого создавать? Можно в бар пойти...

– Бар – это прошлый век!

– Да? Хорошо, возьмем новый век – в Интернете посидеть.

– Вот именно. А вы знаете, сколько времени человек потратит, ища просто земляков или единомышленников для какого-либо проекта? Очень много, если нет структуры! Я видел, как люди мечутся, и часто неэффективно, а множество хороших проектов, которые есть, не могут найти. В итоге тратят силы и время, пытаются сделать что-то, уже давно существующее, а потом еще расстраиваются. А ведь есть уйма примеров того,

АЛЕКСАНДР ЗОЛотов

как люди совместными усилиями реализуют грандиозные проекты. Так, ребята-европейцы, учившиеся в Бостоне, в основном в MIT, вместо того чтобы искать работу каждый для себя, собрались в клуб. Сначала создали базу потенциальных работодателей, потом стали к ним обращаться. Так образовалась ярмарка, которая проходит уже пятнадцать лет. В этом году я участвовал в ней как один из организаторов – в общей команде из 30 человек каждый год порядка 5–6 русскоязычных из бывшего СССР. Благодаря тому, что клуб официально зарегистрирован при университете, он снимает часть помещений в MIT. Вообще-то снимают крытый стадион... И туда приезжают представители крупнейших европейских компаний.

– Вы хотите сказать, что студенты заинтересовали крупный бизнес настолько, что теперь он сам приезжает посмотреть на этих прекрасных студентов?

– Именно! Мероприятие открыто для всех компаний, а начиналось оно с европейских. Мы пытались вытащить туда «Сколково», наших атомщиков, может, на следующий год приедут, посмотрим... Так или иначе из 5 тысяч участников-студентов около 500 – русскоязычные.

Создай клуб, привези группу

– Вы сказали, что есть люди, которые ассимилируются, интегрируются или изолируются. Такова ваша классификация «земляков»?

– Это такая социально-культурная классификация русскоязычных в Америке, в отличие от классификации по волнам иммиграции. Есть люди, которые живут довольно замкнутыми общинами. В основном это иммигранты, приехавшие со всей родней, которые просто изменили географическое место проживания. Но людское окружение и манера поведения остались теми же, несмотря на то, что многие сидят на американских пособиях и пенсиях. Некоторые открывают рестораны, пекут хлеб, оказывают медицинские услуги, привозят артистов, но делают все внутри этой изолированной общины. Если музыкант приезжает в Нью-Йорк, то по-настоящему он оказывается не в Нью-Йорке, а в филиале

Одессы или чего-то подобного. Цены на билеты немаленькие, в изолированной общине одни и те же люди работают на одну и ту же ограниченную аудиторию, а окупаться надо.

Интегрированная община – это либо второе поколение иммигрантов, отошедшее от замкнутого мирка, либо люди, приехавшие самостоятельно. Они уже интегрированы в американскую жизнь и в то же время привносят что-то свое. У них, как правило, хорошая работа, они могут спокойно общаться с человеком любой культуры. Они понимают, что они – часть русскоязычного мира, но открыты для всех других. Они

мий Тролля», но и их друзья и знакомые, не знающие русского.

– Помнится, вы активно помогали распространять информацию о гастролях.

– Понимаете, мы распространяем информацию о том, как можно действовать самостоятельно, используя местные ресурсы. Люди из изолированной общины часто не понимают, как это, и пытаются объяснить, что нас кто-то финансирует извне. По большей части эти люди сидят здесь на госдотациях и не знают, как зарабатывать самостоятельно. Единственный вид заработка, который им известен, это когда государство

«Люди не могут реализовать свои задумки в России. И речь не о том, чтобы просто деньги заработать. Для многих очень важно знать, что у того, чем они занимаются, будет жизнь».

идут на китайский фестиваль, а потом притаскивают своих китайских знакомых на «Мумий Тролля». Эта группа, кстати, хороший пример.

В первый раз, приехав в США с гастролями, они работали с изолированной общиной, второй – с интегрированной. Обращение пошло не только к ограниченной аудитории, но и к американцам и вообще ко всем интересующимся. Билеты стали доступнее, ряд песен перевели на английский, площадки для выступлений выбирались вместе с американской группой. И получилось заинтересовать людей так, что пришли не только те, кто знал «Му-

платит. Логика простая: «Советский Союз нам давал недостаточно, Америка предложила больше, ее мы любим, а она нас обеспечивает за то, что мы ее любим, потому что больше мы особо ничего делать не умеем». И соответственно, если кто-то что-то организует, значит, им на это кто-то дал денег. Соответственно, если не Америка, значит, Россия. С умыслом, конечно. А то, что можно самим что-то хотеть, потратить собственные силы и средства и получить при этом удовольствие, они не понимают.

Мы же не хотим зависеть от какого-то внешнего источника финансирования и просто пытаемся рас-

сказать, как можно самостоятельно заработать или получить средства из местных источников. К примеру, учась в университете, все студенты платят tuition, то есть плату за обучение. В нее входит так называемый activity fee. Эти деньги идут на поддержку бассейнов, футбола, секции карате и любого другого клуба, который всякий студент может организовать. Соответственно, если ты сам никакой клуб по интересам не создаешь, ты фактически платишь за клубы других.

– И эти клубы могут иметь не только спортивную или художественную, но и, скажем так, этническую основу?

в Стэнфорде. Сейчас на фулбрайтовской стипендии преподает в Тюменском университете...

Так что они сделали? Сложились бюджетами нескольких клубов и для всех студентов организовали бесплатный концерт «Тату», когда группа была на пике популярности. 4 тысячи зрителей, все в восторге. Вот примеры, которыми нужно делиться. Ведь чем больше людей собирается, тем лучше, потому что каждый привносит что-то свое.

Ну а третий тип «русских» в Америке – ассимилированные. Иногда с ними встречаешься, у них даже осталась русская фамилия, но боль-

различия или, наоборот, обнажает? Западенцы с москалями как себя ведут?

– И на Западной Украине, и в России многие абсолютно лояльно относятся друг к другу. А если человек ненавидит русских или кого-то еще, то какая ему разница, где их продолжать ненавидеть – в Америке, в Австралии? Конечно, вероятность того, что грузин с осетином будут нормально сидеть в одном кафе и проклинать обе стороны, начавшие войну, в Америке выше, чем на месте. Соприкосновение с реальной жизнью, со смертью друзей сразу воздвигает барьер. А здесь люди не находятся в той географической реальности, где нужно друг в друга стрелять, чтобы выжить. И если у вас есть общие интересы, вы оба любите «Океан Эльзы» (украинская рок-группа) и хотите потряться на дискотеке под «Мумий Тролля», так никого не волнует, западенец вы, абхаз или москаль.

Хрупкая ценность бытия

– Вы сами фактически встроены в американское общество. У вас и ваших «земляков» рабочие визы, то есть американское общество в той или иной степени видите изнутри. Как вам в нем?

– Это сложный и многогранный вопрос – о нас здесь. Огромное число людей, приехавших и работающих, не имеет детей, родителей, которым надо выплачивать пенсии и социальные платежи, при этом сами они платят очень немаленькие налоги. Я почти треть заработка отдаю Америке. Не будучи американским гражданином. А мои родители находятся в России и получают пенсию там. Я же, выходит, отчисляю из своего заработка пенсионерам американским. А кто отчисляет моим родителям?.. Так что мы очень многое даем Америке.

– Америка это ценит?

– Нас? Конечно. В Америке очень четкая система, которая позволяет аккумулировать в нужный момент нужные кадры. И в ненужный момент легко от них избавиться. Если человеку аннулируют рабочую визу, он едет домой буквально через несколько дней, независимо от того, есть ли у него дети, которые ходят в местную школу, дом, за который он выплачивает ипотеку, и т.д. Поэтому многие из тех, кто находится в США по рабочей визе, и пытаются

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В Вашингтоне «Заря» помогала организовать встречи с соотечественниками президенту СПбГУ Людмиле Вербицкой. (В руках у нее – книга Уильяма Картера, американского ветерана Второй мировой, одного из немногих выживших участников знаменитого Арктического конвоя PQ-17)

– Абсолютно. Например, клуб изучения славянских языков. Есть русский клуб в Университете Санта-Барбары в Калифорнии, до недавнего времени очень активными там были Алекс Ванг и Кен Мартинез.

– Судя по именам и фамилиям, они не совсем русские...

– Вообще не русские. В русскоязычной среде они оказались, однажды обнаружив по соседству группу ребят и девушек, приехавших по программе work & travel. Кен посмотрел на все это и так загорелся, что вместо инженерной дисциплины перешел на изучение русского языка и славистики. Получил магистра

ше их особо ничего с русской культурой не связывает; они уже с трудом говорят по-русски либо вообще не могут на нем говорить...

Мне больше нравится определять людей по принципу изолированные–интегрированные–ассимилированные, так как каждый человек при желании может перейти из одной категории в другую. А если классифицировать по волнам иммиграции или этническому признаку, то у человека нет выбора, к какой категории себя причислять.

– К вопросу об этнических признаках – за граница сглаживает политические, этнические, идеологические

АЛЕКСАНДР ЗОЛотов

получить другой статус. Не для того, чтобы правдами-неправдами зацепиться, а потому, что только так появляется стабильность.

Специалист из бывшего СССР почти не может передвигаться по миру. Если он летит из Америки в Россию, а по дороге ему нужно в Лондон или Париж, потому что компания ведет там проект, он должен сначала получить визу, пройдя семь кругов ада, собрав безумное количество бумаг, потеряв на этом часы и заплатив две-три сотни долларов. Это вещи элементарные, не связанные ни с патриотизмом, ни с любовью к родине. Они связаны с удобством передвижения и, соответственно, с конкурентным преимуществом, которое из этого сразу вытекает.

Другая сторона – живущие здесь с российским паспортом, который в какой-то момент кончается. И это опять недели и месяцы, очереди в консульстве, чтобы просто обменять паспорт. Система еле справляется с потоком, люди в шоке после общения с российскими госучреждениями, потому что отвыкли от такого обращения...

Все эти проблемы на бытовом, техническом уровне. Но они могут превратить жизнь человека в кошмар и закрыть ему хорошую карьерную возможность.

– А как к русским или русскоязычным относятся работодатели? Есть ли в нас черты, которые отпугивают или, наоборот, привлекают?

– Русские в Америке, особенно поздняя советская научная иммиграция, раскрученный бренд. Все, что касается технарей, инженеров, программистов, физиков, ценится очень высоко. Вторая ценная категория – люди искусства. Что же касается экономистов, бизнесменов, то к ним относятся с большой осторожностью. Боятся...

– Общаясь с русскоязычными, не выявили вы каких-то закономерностей поведения, проявляющихся именно вдали от родины?

– Здесь русские – просто часть большого потока научно-технических и инженерных специальностей. В этой прослойке обсуждения будут одинаковыми: либо разговоры о работе, либо общие бытовые вещи: как перевезти родителей, где взять ипотечный кредит и т.д.

– Иногда складывается впечатление, что американское восприятие жизни более прямолинейное, что ли. Возможно, потому, что они имеют дело с вещами понятными и очевидными, не нуждающимися в трех слоях подтекста. Но оборотная сторона этого в том, что, натываясь на русскоязычных, обнаруживаешь: многие имеют более гибкое мышление, могут предложить решение, выходящее за пределы данности.

– Все так и есть. Просто причины, я считаю, кроются в изобретательности не столько всех русских, сколько конкретных людей, оказавшихся в конкретных ситуациях. Они пытаются выделиться, выдвинуться.

риканским гражданам. Американец более обеспечен, и зачастую это определяет его более спокойное поведение в карьере. Если у тебя семья, дом, машина, жизнь прекрасна, зачем сутками убиваться на работе, пытаться выделиться и кому-то что-то доказать? Ведь в случае неуспеха не придется продавать дом, забирать детей из школы и везти их в другую страну.

Не так у специалиста, приехавшего по рабочей визе, причем, повторяю, не важно, из Индии или России. Вы приехали, окончили аспирантуру, работаете в компании, и вдруг – кризис и сокращения. Если сократят американца – он

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

– А работодатель чувствует эту русскую изощренность ума? В хорошем или плохом смысле.

– Возможно, я вас разочарую: не думаю, что есть какая-то особая русская изощренность. Тогда, спросите вы, какова природа этих особенностей? Возьмем большую американскую компанию, где требуется много программирования. Причем работа достаточно рутинная, в том смысле, что можно безболезненно заменить одного программиста на другого – индийца на русского, русского на китайца. Им всем не надо платить никаких дополнительных выплат, как аме-

получит пособие по безработице, другие выплаты. Если сократят индуса – завтра он должен будет упаковать чемодан и убраться из страны. Поэтому, я думаю, образованные люди, учившиеся в Китае или России, мало чем отличаются, если у них цель остаться в Америке. А вот если они планируют вернуться... Я заметил: в процентном отношении китайцев, которые с большим уважением относятся к своей стране и хотят туда после учебы вернуться, больше, чем русских. Для них, как я понял, по возвращении возможностей открывается больше, чем для русских, если они вернутся в Россию...

Коробка и трехмерное пространство

– Мы переходим к очень важному аспекту – возможности реализовать себя на родине. Как-то вы говорили, что пытались найти работу в России и у вас не получилось. Вас таких много, кто хотел бы вернуться?

– Много. Именно тех, кто приехал сюда учиться и застрял.

– Почему?

– Потому что я не могу применить в России все то, что знаю. Чем я занимаюсь? В двух словах это трудно объяснить, и более того, если описывать в двух словах, в России все скажут, что, конечно, им это нужно. И когда я там был, все говорили – нужно. Толь-

как эффективно использовать современные технологии, начиная с проектирования, управления процессом строительства, а затем управления зданием, чтобы минимизировать, скажем, расходы энергии, материалов. А потом – анализ всего жизненного цикла сооружения, чтобы уже во время эксплуатации тратить меньше денег. То есть сразу оценивается, сколько будет стоить эксплуатация здания в год. Скажем, если можно сделать дизайн с определенными окнами, системами кондиционирования и при этом внутрь не будет попадания прямых солнечных лучей, то можно сэкономить столько-то тысяч долларов на воздушном кондиционировании.

и вписываешь в проект. Но! Нужно помнить, что через пять лет это будет совершенно иное оборудование! А все нужно просчитать заранее, для чего поддерживать постоянные контакты с производителями медицинского оборудования, постоянно делать некие допущения, которые потом впишутся в проект.

В России я общался с рядом компаний, связанных с разными большими программами. Может быть, я не совсем понимаю ситуацию. Но я уяснил, что там нет компаний, которые специализировались бы, скажем, на строительстве госпиталей. Да это и невозможно, потому что все идет как-то авралом. Вот, говорит начальник, надо построить новый госпиталь. При таком подходе нет возможности даже создания подобной экспертизы, передачи из поколения в поколение опыта, технологий, расчетов. В итоге, даже если делать все честно, отбросить коррупцию, откаты и т.д., как происходит строительство? Сначала возьмут наиболее эффективную строительную компанию в данном регионе. Но чем в основном занимаются сейчас в России строительные компании? Строительными коробками и домами. Тем, что можно быстро построить и легко продать. Пусть это будет даже самая лучшая компания, у нее нет ни опыта, ни технологий.

– В каких еще сферах есть подобные проблемы с «трудоустройством»? Где уровень знаний и навыков людей выше по сравнению с потребностями родины?

– Все, что касается хай-тека, науки в сфере медицины, микробиологии, в России не находит применения. Потому что нет здорового рынка и заказчиков, которые бы это понимали и ценили. Лучший пример – Нобелевская премия, недавно полученная двумя выпускниками московского Физтеха. Но чтобы реализоваться, им пришлось уехать из Научного центра в Черноголовке... Понимаете, люди не могут реализовать свои задумки в России. И речь не о том, чтобы просто деньги заработать. Для многих очень важно знать, что у того, чем они занимаются, будет жизнь. Что оно не умрет на стадии замысла, проекта, согласований. ❶

* «РИА Новости», Вашингтон – специально для «Русского мира.ru»

«Русские в Америке, особенно поздняя советская научная иммиграция, раскрученный бренд. Все, что касается технарей, инженеров, программистов, физиков, ценится очень высоко».

ко я так и не встретил ни того, кто готов за это платить, ни того, кто полностью понимал бы ценность этого.

В России все сейчас пытаются заработать и зафиксировать прибыль. Нет достаточно солидных структур, существующих долгое время, имеющих большие финансы и видение будущего. Кто здесь заказчики того, чем я занимаюсь? В частности, долгое время я работал с Департаментом по делам ветеранов. У них есть сеть госпиталей по стране. За последние пять лет, по крайней мере, было семь отстроенных заново госпиталей каждый по 700–800 миллионов долларов. Это одна организация, и она думает,

– И все это должно соотноситься еще с медицинскими требованиями к госпиталю.

– Медицинские требования вообще отдельный разговор. Там такие процессы... Ну вот, например: проект идет пять-шесть лет; как сделать так, чтобы при открытии в нем было новейшее оборудование и чтобы оно было вписано в проект? Когда ты делаешь проектирование и знаешь, что вот здесь будет операционная и к ней должны подходить такие-то медицинские газы, такое-то напряжение и прочие инженерные коммуникации для оборудования, ты берешь часть этого оборудования

ВЛАДИМИР КОЧЕТКОВ

СУРСКИЙ КОЛУМБ

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ
ФОТО **АНДРЕЯ СЕМАШКО**

ВОТ УЖЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ УЧИТЕЛЬ ГЕОГРАФИИ ИЗ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВМЕСТЕ СО СВОИМИ УЧЕНИКАМИ ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО ВСЕМУ МИРУ НА ВЕЛОСИПЕДАХ.

...**С** ТАЙКУ ВЕЛОСИПЕДИСТОВ лихо обогнал автомобиль. Они проводили иномарку завистливыми взглядами. Еще бы! Им еще долго сжимать руль, крутить педали, прижиматься к обочине дороги да следить, чтобы не выпали ключи или насос. Вот в машине ехать – красота...

Автомобиль неожиданно дал задний ход, водитель замахал рукой, ватага велосипедистов остановилась и сбилась в кучу. Одеты ребята просто. Они из обычных сельских семей. Да и велосипеды у них из тех, что обычно называются «дровами». Есть новые «туристы», «Камы» и Stels, но чаще в руках у мальчишек облезлый руль старой родительской «Суры». У одного «Сура» даже с багажной корзинкой на переднем крыле. У другого на велосипеде отсутствуют крылья, у кого-то в колесе спиц не хватает... Водитель выскочил из своей иномарки, протянул подобранную на дороге черную кожаную перчатку: «У поворота на-

шел! Ваша!» Такая роскошь, как велосипедные перчатки, есть только у одного из велосипедистов, кепочка которого украшена пятнистым пером. Пока он натягивает перчатку, водитель обращается к ватаге ребят: «Извините, что вас остановил! Это Владимир Николаевич Кочетков! Благодаря ему я жив!» Человек из машины многим знаком в поселке Сурское, откуда едут ребята. Он тоже когда-то вот так крутил педали с Владимиром Николаевичем... Машина отъезжает, велосипедисты выстраиваются в цепочку за Владимиром Николаевичем и снова усиленно крутят педали стареньких родительских велосипедов.

Учитель

На привале в березовой роще ребята составляют велосипеды полукругом, достают термосы. Никаких вопросов насчет встречи на дороге. Такое случается не в первый раз. У ребят для обсуждения есть темы интереснее: впечатления от пейзажей, новые поездки и запланированный на осень маршрут Владимира Николаевича в Южную Америку. Конечно, он отправится туда на велосипеде. «Едет он туда один. Но и по Северной Америке он сначала тоже ездил один на велосипеде, а на следующий год взял с собой ребят», – прихлебывая из термоса, сообщает один из мальчишек. Потом кричит Кочеткову: «Я, Владимир Николаевич, и не думал, что природу так люблю!» «Ты еще много чего про себя не знаешь!» – отвечает, вычищая траву из спиц велосипеда, наставник. В разговор вступает другой юнец: «Владимир Николаевич, я все ваши книги прочел!» Речь идет о книгах, которые Кочетков выпустил после своих велосипедных путешествий по миру. «А кроме них – ни одной», – многозначительно отвечает учитель.

Привал окончен, мусор собран, пора снова в седло. Плотной разноцветной группой катят с холма на холм ребята на своих разнокалиберных велосипедах. Все смотрят вперед, на своего наставника. Ведь

во главе их «пелетона» самый настоящий путешественник, член Русского географического общества, объездивший весь земной шар Владимир Кочетков. В средней школе поселка Сурское Ульяновской области он преподает географию.

Я побывал на его уроке. На учительской географии – потертые джинсы и свитер. Ветры на доске географ рисовал как на старинных картах – в виде забавных рожиц с надутыми щеками и выпученными глазами, нижний край облаков называл «пузом». А когда говорил о муссонах и пассатах, то школьный глобус в его вытянутой руке лихо вращался вокруг собственной оси. Чувствовалось, что меридианы ему знакомы как линии собственной ладони, а держать глобус в руке он может часами. Я шепотом поделился этим

открытием с соседом по парте. Им оказался тот самый мечтатель о Южной Америке. «Это что! Он подтягивается на турнике на одной руке, на руках ходить может. Чтобы с ним в Америку ехать, нужно пять раз на одной руке подтянуться, а я только три могу!» О том, как Владимир Николаевич на руках ходил перед туристами в Индии, чтобы заработать рупии на ремонт велосипедной цепи, он с юмором рассказывал ученикам. Индию он недавно пересек на велосипеде. А еще он проехал на двухколесном друге Мексику, Китай, Австралию. На его счету более 80 тысяч километров. Полученные впечатления делают его уроки географии незабываемыми. «Хороший у вас учитель!» – шепчу я соседу. «А у вас такого не было?»

Владимир Кочетков дал себе слово, что его уроки географии скучными не будут

На привале
в березовой
роще разговоры
о будущих
путешествиях

400 велосипедистов

После занятий Владимир показывает достопримечательности Сурского. Купеческие особняки, Никольская гора над красивым изгибом Суры, цветущие сады, но главная достопримечательность все-таки он – школьный географ. Какой-то мальчишка на мотоцикле долго что-то объясняет Владимиру. «Раньше с нами катался, пересел на мотоцикл – курить стал! – говорит Владимир и возвращается к рассказу. – Я часто говорю своим ученикам: если вам неинтересен свой угол за окном, в другой стране вам будет скучно. Но пробудить интерес должен учитель».

Сам он учитель в третьем поколении. Бабушка преподавала в начальных классах, мама – учитель иностранных языков, отец в школе двадцать пять лет отработал. Учился Владимир в школе не блестяще. Скучно было. И когда двадцать лет назад он сам встал у школьной доски и увидел класс, который больше смотрел в окно, чем на глобус, то дал себе слово: его уроки геогра-

фии ученики будут помнить всю жизнь.

Любовь к путешествиям ему привили книги Фенимора Купера, Джеймса Шульца, Аркадия Гайдара, Константина Паустовского и Ивана Ефремова. Их подсовывала ему в детстве бабушка, она же рассказала легенду о предке, который служил в Форте Росс в Калифорнии.

Путешествовать на велосипеде стал тогда, когда пришел работать в школу. Первые вояжи проходили по берегам Суры, впечатлениями от которых он делился со своими учениками. Раздразнил географ ребят рассказами настолько, что однажды они напросились сами. «Готовьтесь, чтобы не жаловаться!» В 1994 году Владимир собрал команду и после пробных путешествий по району отправился в первый поход по области. Вернулись довольные. К следующим поездкам готовились уже основательно. Тренировки в спортзале, пешие марши, зимой – лыжи. Первое солидное путешествие пришлось на лето 1998 года. 14 чело-

век прошли по периметру правобережья Ульяновской области на велосипедах «Сура» тысячу километров. Две недели жили в палатках, во время дождей ночевали в сельских школах, реки преодолевали, погрузив велосипеды на долбленки лесников, а сами плыли рядом, как индейцы у своих пирог. Все эти путешествия Владимир называл экспедициями. Ребята вели путевые дневники, собирали гербарии, составляли описание местности, проводили анализ почв. Отчеты ребят публиковала районная газета. Собранный материал использовался на уроках.

Самые сильные впечатления оставило путешествие по пути войска Ивана Грозного, когда он шел покорять Казань. Ведь поселок Сурское (старое название «Промзино») и был основан русским царем. Потом была поездка по «Золотому кольцу России», потом съездили в Пушкиногорье, а потом отправились из Москвы в Петербург. В Санкт-Петербурге водители ма-

Где только не оставил след своих велосипедных шин учитель географии!

шин громко возмущались неповоротливостью колонны из 16 велосипедистов. Зато об Исаакиевском соборе и Финском заливе дети захлеб рассказывали своим односельчанам: «Мы увидели сами то, что в школьных учебниках напечатано». В поселке их стали уважать. После той поездки к воспитанникам Владимира Кочеткова приклеилось название «учебный класс на колесах». Недостатка в желающих не было. Всего через велоклуб «Истоки» прошло 400 воспитанников. Более половины выучились в высших учебных заведениях на педагогов, топографов, экологов и, конечно, географов.

Тур по Америке

Владимир Кочетков никогда не ходит на выпускные вечера в свою школу. Географию заканчивают изучать в десятом классе, так что выпускных классов у Владимира нет. Однажды его привели на торжество за руку. Вернулся он с этого вечера с географической кар-

той, сделанной школьниками. На ней золотыми буквами было написано «Сурскому Колумбу со словами горячей благодарности за его экспедиции». «Раз Колумб, то надо двигаться дальше!» – пообещал он тогда и стал готовить велосипедную экспедицию в... Европу. На своей «Суре» Владимир проехал Берлин, Лейпциг, Париж, Люксембург, Варшаву и благополучно вернулся на пыльные улицы Сурского, не потеряв ни одной спицы. Слушали его ребята, разинув рот. Но к его решению пересечь на велосипеде Северную Америку, от Атлантического океана до Тихого, от Нью-Йорка до Сан-Франциско, отнесли со скепсисом.

Владимир давно мечтал побывать в штате Южная Дакота, в резервации индейцев. Спился с Мэттом Шерманом, секретарем Дэнниса Бэнкса – духовного лидера движения американских индейцев. Получил приглашение, оформил визу. На землю Америки он сошел с трапа самолета с четырьмя сотнями долларов

в кармане, старым велосипедом, палаткой и спальным мешком. В отелях и мотелях не ночевал. В резервации индейцев его сначала встретили настороженно. Но холодок растопило приглашение, подписанное Дэннисом Бэнксом. После обязательной церемонии курения трубки мира играли на гитаре, пели песни, Владимира попросили спеть русские народные песни. Выручило знакомое с детства «Из-за острова на стрежень...».

Чего только не случилось в этом путешествии! Например, на пути в Сакраменто Владимира сначала обогнала большая фура, потом она резко затормозила, из грузовика выскочил водитель и бросился обнимать велосипедиста. Дело в том, что Кочетков путешествовал в майке, на которой большими буквами было написано «Россия». А водитель оказался своим: Василий Ильин, бывший спортсмен, уже пять лет живет в Америке. Конечно, просто так Владимира не отпустили, пришлось погостить у соотечественника.

ВЛАДИМИР КОЧЕТКОВ

Лужайка перед домом
не только место сбора,
но и место старта
в мир

Еще Владимир понял, что рядовые американцы имеют смутное представление о России. Ему захотелось показать и доказать американцам, что в России у детей нет медвежьих когтей, что они не ходят круглый год в мохнатых шапках, а в российской сельской школе подготовка не хуже, чем в американской. Так что, вернувшись домой, он начал готовить путешествие, сделавшее Владимира Кочеткова одним из самых легендарных людей в области. Сурские школьники должны были проехать по Америке на велосипедах! В эту поездку Владимир отобрал 8 человек, уже путешествовавших с ним по России. Путь наметили от Нью-Йорка до Калифорнии. Нашлись спонсоры, которые оплатили билеты до Америки. Ребята не жалели времени и сил на тренировках. Шутка ли – отправиться с группой школьников на велосипедах вглубь другого континента на два месяца? В целях безопасности решили взять в Америке машину сопровождения. Поручили вести ее второму руководителю путешествия – жите-

лю Москвы, который отлично владеет английским языком и языком племени дакота. Путешественники из Сурского намеревались попасть к индейцам на праздник Солнца. Неприятности начались сразу же. Второй руководитель не позаботился о машине заранее. Взять автомобиль напрокат за наличные оказалось невозможно, а покупать подержанную машину побоялись: может встать через пять миль. Так что второй руководитель ехал на велосипеде, правда, так медленно, что задерживал движение группы. Когда отставание от графика похода достигло трех дней, со вторым руководителем пришлось расстаться. Тогда Владимир впервые увидел, как плачут его натренированные на крутых российских маршрутах мальчишки. Плакали они не из-за трудностей пути, а из-за безалаберности взрослого человека, поставившего под угрозу их мечты об Америке. Сами ребята Владимира не подвели. От опоздания на праздник Солнца их спасли индейцы, специально выславшие за ними машину.

...Праздник Солнца был в разгаре. Во время него индейцы не пьют и не едят четыре дня, демонстрируя силу духа и выносливость. Индейский шаман с уважением сказал русским мальчишкам: «Мы на празднике Солнца танцуем четыре дня, а вы танцуете уже четыре недели! Вы – настоящие индейцы! Мы будем молиться своим богам, чтобы ветер дул вам в спину». И всю следующую неделю ветер действительно дул им в спину. Ребята без машины сопровождения пересекли Аризонскую пустыню. Пережили торнадо, эпицентр которого находился в трех километрах от путешественников. Двигались частично по той же дороге, которой год назад ехал Владимир. В качестве подарков взяли с собой альбомы своего земляка, художника Аркадия Пластова. Эти альбомы американцы брали с удовольствием. Конечно, встречались с русскими людьми. В одном из придорожных супермаркетов кассир из русских оформил путешественникам дисконтные карточки, по которым путешественники

Ученики часто
сравнивают
своего географа
с Христофором
Колумбом

получили скидку в 25 процентов. В другом магазине им скинули вообще 70 процентов. Ночевали в палатках или кемпингах. Несколько раз становились героями местных теленовостей.

Ребят поражало то, насколько мало американцы знают о России. Американский фермер, у которого они остановились, похвастался сыном-победителем местной олимпиады по географии. «Волга – рива!» – это все, что он мог сказать путешественникам о России. Воспитанники Кочеткова могли рассказать об Америке гораздо больше.

За 46 дней они преодолели 5 с половиной тысяч верст, от Нью-Йорка до Сан-Франциско, проехав через мегаполисы, национальные парки, индейские резервации. Поездка стала незабываемой и потому, что никто из ребят до этого не видел гор и океана, некоторые впервые увидели железную дорогу, только один летал на самолете, а четверо впервые побывали в Москве. Дома путешественников встречали как героев.

В дороге

А потом была поездка географа с учениками на велосипедах в Европу. Бельгия, Люксембург, Франция, Монако, Австрия, Германия, Польша. Жили то в палатках, то в кемпингах, ночевали на берегах Средиземного и Адриатического морей.

А вот взять с собой ребят в велосипедные путешествия по Индии и Австралии Владимир не рискнул. Предпочел сначала испытать климатические особенности на себе. И правильно сделал. Например, в австралийской пустыне у него сломался велосипед, и он получил ожоги, от которых его лечил абориген. А директор одной из частных школ Джелонга предложил ему преподавать географию. «Язык – ерунда! Ты жестами больше расскажешь, чем другие – словами! Ты как человек, как личность подходишь!»

Нашу с Владимиром беседу прервал пришедший к нему мальчик. Оказалось, ему нужно было подкачать шину на велосипеде. «У тебя переднее колесо? Подожди!» Владимир достаёт большой альбом с фотогра-

фиями из всех своих путешествий. Вот ребята у многовекового кипариса, который лежит в делях Присурья. Вот в пещерах. Вот на фоне Изборской крепости. Вот на озере Селигер. А вот американские фотографии... И везде велосипеды, велосипеды. На некоторых фото колеса по ступицу в воде или грязи. Досмотреть альбом до конца мешают голоса с улицы. Там тоже велосипеды. Лужайка перед обычным деревенским домом школьного географа – место сбора и стартов юных путешественников – блестит от переливающихся на солнце спиц. Сегодня очередная тренировка. Такая же, как и вчера. Выход географа встречают не приветственным гулом, а просьбами посмотреть перетянутый конус в велосипеде, ослабить цепь или исправить восьмерку на колесе. Восьмерку просит исправить все тот же мальчишка, который мечтает о Южной Америке. Географ задумчиво чешет голову и вздыхает. Все это он слышал и двадцать лет назад. И с этого начинались все путешествия. 📖

ИНАЯ ЖИЗНЬ

ЛАДА
КЛОКОВА,
АЛЕКСАНДР
БУРЫЙ
ФОТО
АЛЕКСАНДРА
БУРОГО

ДО ПОСЛЕДНЕГО МОМЕНТА НЕ ВЕРИЛОСЬ, ЧТО ПОЕЗДКА СОСТОИТСЯ: НУ ВОТ, ОБЯЗАТЕЛЬНО СЕЙЧАС ЧТО-НИБУДЬ ПОЙДЕТ НЕ ТАК. СКАЖУТ, ЧТО ПЕРЕДУМАЛИ, ПОГОРЯЧИЛИСЬ, ОБЕЩАЯ ПОКАЗАТЬ «ВСЕ КАК ЕСТЬ», ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПООБЩАТЬСЯ С КЕМ ЗАХОТИМ, ОТВЕТИТЬ НА ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ ЗАДАДИМ...

СЕМЬ УТРА. МОСКВА только просыпается, а мы уже стартуем в Иваново. За рулем – архимандрит Амвросий (Юрасов), духовник ивановского Свято-Введенского женского монастыря. Рядом – монахиня Иоанна. Мы познакомились предыдущим вечером, побывали на прямом эфире радио «Радонеж», где отец Амвросий и матушка Иоанна отвечали на вопросы слушателей, замечательно пообщались, но сейчас, в машине, почему-то смущаемся и неловко пытаемся завязать разговор. Выручают... дальнбойщики.

– Отец Амвросий, а правда, что вы по радиации дальнбойщикам проповедуете?

– Правда. А что ж тут такого?

– И как они на вас реагируют?

– Всякое бывает. Но чаще говорят: мы такого не слышали, батюшка. Рассказывай нам все.

– О чем вы с ними говорите?

– С ними надо объясняться кратко. Допустим, говорю: уважаемые водители, на трассе – православный священник. Вы знаете о том, что завтра будет Крещение Господне? Надо пойти в церковь, помолиться, взять святой воды. Один отвечает: у меня хозяйка воды уже принесла домой. Другой говорит: а я и не помню, когда был в церкви. А третий приглашает: еду во Владимир, там в таком-то селе источник, батюшка, приезжай, мы там окунаемся. На всякие темы разговариваем.

– А какой вопрос они вам чаще всего задают?

– Спрашивают обычно: батюшка, а на какой машине ты едешь? Вычислить пытаются.

Мы все смеемся, смущение проходит, и теперь разговор наш практически не прерывается...

Зачем?

– А зачем вы едете в монастырь? Что вы там забыли? – спросила нас коллега.

А действительно – зачем?

Да нет, дело вовсе не в банальном журналистском любопытстве. Мы не собирались выискивать что-нибудь «жареное» или, напротив, воспевать монастырские будни. Хотелось увидеть и попытаться понять ту – иную – жизнь, которую ведут

принявшие обет монашества. Так мы и ответили коллеге. На что она, пожав плечами, возразила:

– Да что там понимать? Служба и молитва, рясы да просфорки... Скучно.

На том и разошлись.

Сегодня, вспоминая дни в монастыре и людей, с которыми мы там познакомились, можем сказать: скучным является лишь то, что человек не в состоянии оценить, то, что ему непонятно и незнакомо и, может быть, даже пугает перспективой неожиданных мыслей и неприятных самооценок. «Скучно» – комфортная ширма для лености ума и сердца.

А «рясы да просфорки» – удобные стереотипы, за которыми мы прячем незнание другой жизни и нежелание сделать шаг навстречу непохожим на нас людям. И если бы

лишь этот – первый – шаг был самым сложным!

...Только в самом монастыре стало ясно, что все наши опасения были напрасны. Никто на нас не косился, не отворачивался, не хмурился и не одергивал. Монахини легко вступали в разговор, приходили на помощь, подсказывая, как себя вести в тех или иных ситуациях, терпеливо все объясняли, отвечали на вопросы, рассказывая о своем житье. Застенчиво улыбаясь, расспрашивали: часто ли приходится ездить в командировки, много ли хороших людей встречаем? А один вопрос оказался совершенно неожиданным. «Мы для вас, наверное, все на одно лицо?» – спросила молодая монахиня. При чем спросила так, словно была заранее уверена в утвердительном ответе...

ИЗ ИСТОРИИ МОНАСТЫРЯ

Когда-то пустошь на окраине городка Иваново-Вознесенска принадлежала графам Шереметевым. В 1907 году здесь была построена Введенская церковь, получившая в народе имя «Красной». В советские годы в церкви расположился городской архив. В конце 80-х годов в Иваново вокруг отца Амвросия сплотилась небольшая община духовных чад. После долгих хождений по инстанциям община получила разрешение Совета Министров СССР на возвращение храма, однако городские власти не передавали его верующим. 21 марта 1989 года четыре прихожанки – Лариса Холина, Валерия Савченко, Маргарита Пиленкова и Галина Яшуковская – объявили голодовку. На стене кинотеатра «Современник» вывесили лозунг «Мы не едим и не пьем до открытия Красного храма и готовы умереть на родине первых Советов» и расположились под ним. Как сообщает монастырская летопись, первый день был самым тяжелым: было очень холодно, голодающих окружила толпа, их ругали, даже плевались. На следующий день милиционеры погрузили голодающих в автобус и отвезли к Введенской церкви: «Вот ваш храм, сидите сколько хотите». После шестого дня голодовки состояние женщин заметно ухудшилось, они начали пить воду, слова «не пьем» на лозунге заклеили. Представители городских властей ежедневно приезжали, угрожали, запугивали. Но многие горожане стали поддерживать верующих и собирать подписи под обращением об открытии храма. 1 апреля четырех женщин, состояние которых резко ухудшилось, увезли в областную больницу, где они продолжали голодать. Только после того, как представители городской администрации прилюдно пообещали вернуть церковь, женщины прекратили голодовку, длившуюся 16 суток. В 1990 году, на Пасху, храм был передан верующим. В апреле 1991 года Патриарх Московский и всея Руси Алексий II подписал указ об учреждении Свято-Введенского женского монастыря. Сегодня здесь живут около 200 насельниц.

Вид на монастырь
с надвратной
звонницы

Будни

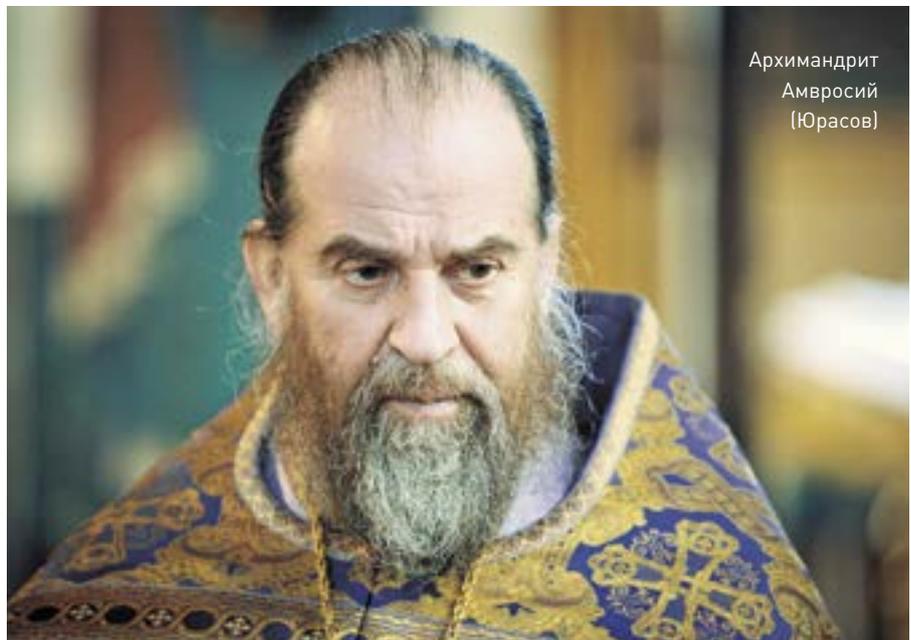
Свято-Введенский монастырь просыпается в шесть утра. Это довольно поздно, обычно в обителях встают раньше. «Щадящий режим для городского монастыря, – объясняет матушка Иоанна. – На природе легче просыпаться раньше, да и у города свои требования и нужды, приходится подстраиваться». Роль будильника выполняет дежурная монахиня или послушница: ходит по коридорам вдоль келий и звонит в колокольчик.

В 6.30 сестры собираются в храме на утренние молитвы, в 8 часов начинается литургия, которая заканчивается около 10 часов утра по будням и около 11 – в выходной. Затем первая трапеза – обед (завтрака нет, до окончания литургии есть не положено). Во время трапезы одна из монахинь или послушниц вслух читает поучения Святых Отцов. На еду обычно отводится не более получаса, затем сестры расходятся на послушания. В 16.00 все снова собираются на трапезу – ужин. В 17.00 начинается вечерняя служба, которая заканчивается около 20.00. А дальше – у кого-то снова послушание, у кого-то – сво-

бодное время. Можно рукодельничать, читать книгу, готовиться к экзаменам: некоторые сестры получают образование, причем не только духовное, но и светское. В 23.00 объявляется «отбой», но это не значит, что все отправляются спать. «Работы много, часто не успеваем выполнить за день все, что должны, – говорит

матушка Иоанна. – Бывает, ложимся гораздо позже».

Кельи в монастыре небольшие, в них живут, как правило, по двое. «Это сейчас есть такая возможность, а в первые годы жили и по пять человек, спали на полу. Разложим матрасы рядком, и спим как морские котики», – смеется матушка Иоанна.

Архимандрит
Амвросий
(Юрасов)

Романовское
подворье
монастыря

Игуменья

...У игуменского корпуса монахиня в скуфье что-то тихо говорила склонившей голову пожилой женщине, которая часто кивала и утирала слезы. Наконец женщина попросилась и пошла к воротам монастыря. Монахиня обернулась к нам и улыбнулась. Улыбка у игуменьи Ма-

рии светлая и добрая. А еще – у нее очень яркие и ясные голубые глаза. – Это вы с желающей поступить в монастырь беседовали? – поинтересовались мы позже, трапезничая с матушкой. – Нет. Эта женщина перевела на детей квартиру, отдала им все сбережения. А они ее выгнали. Она пришла к

нам и плачет. Я ей предложила: оставайтесь в монастыре, поживите. Она пошла за вещами домой, вернулась и рассказывает: я детям сказала, что уйду в монастырь жить, они испугались. Говорят: квартиру тебе снимем, замуж выдадим, только не уходи... Вроде налаживается у нее все...

Матушка Мария в советское время работала экономистом на крупном предприятии в Минске, не скрывала, что верит в Бога. Ее не раз вызывали на «проработку» в соответствующие органы. «А я надевала все самое лучшее, пусть видят, что верующие – это не только темные неграмотные бабки», – вспоминает матушка Мария. В 1985 году она приняла тайный постриг. Действующих монастырей тогда практически не было, поэтому монашество, несмотря на риск преследований со стороны властей, принимали тайно. «В то время батюшка Амвросий служил в селе Жарки, там он меня и постриг тайно в храме. Сразу же после пострига сняли с меня монашеское облачение, оставили только параман, – продолжает игуменья. – По-прежнему работала экономистом, одевалась только в черное и серое, голову покрывала шар-

Игуменья
Мария
(Перепеча)

МОНАСТЫРЬ

филом, выполняла все монашеские правила, но жила в миру». Так продолжалось пять лет. А потом, когда в Иваново верующие во главе с отцом Амвросием отвоевали храм и основали монастырь, матушка Мария приехала сюда, год работала помощницей старосты храма, после чего получила разрешение открыто носить монашеское одеяние. Затем пятнадцать лет была благочинной монастыря, и вот уже второй год является его настоятельницей.

– Матушка, а как назначаются послушания насельникам?

– Послушания батюшка назначает или я. К примеру, поступает к нам в монастырь врач. Мы сначала ей даем послушание, никак не связанное с ее профессией. Потому что нужно понять, что собой человек представляет. Пробуем на разных послушаниях. Конечно, никто не будет заставлять делать то, что человек совсем не умеет. Я, например, не умею рисовать, так и не буду рисовать. Так и присматриваемся: мы к ней, она к нам. Тут приказами ничего не сделаешь, человек должен душой отдыхать в монастыре.

– Бывает, что сестры проявляют непослушание?

– За двадцать лет у нас тут только один раз такой случай был. Недавно я одной сестре сказала пойти помыть посуду. Она отвечает: не буду. Ну что ж, не будешь, значит, это – на твоей совести. Я промолчала, а в трапезной при всем честном народе рассказала об этом. Только имя сестры не назвала. Она сидела, опустив голову. Потом на картошку первая всех собрала и поехала.

– Матушка, а что, по-вашему, главное в человеке?

– Совесть. Это – голос Божий. Не нужно смотреть на то, кто человек – генерал или рабочий, это не имеет значения. Надо смотреть на то, как он себя ведет по отношению к ближнему – по совести или нет. Пусть человек ошибается, что-то плохо сделает, это не страшно, если он кается. А вот если он сознательно подлость сделает... Это сразу видно.

– Как это видно?

– Видно, лукавит человек или нет. Ну, не сейчас, так через раз или два – все равно увидишь. Когда человек живет по совести, он за свою ошибку все равно пойдет прощения просить, потому что ему стыдно.

Инокня Евгения с монастырским хлебушком

Не для себя

...Запах в монастырской пекарне такой вкусный! Здесь светло и тихо. Большая печь, формы для хлеба, огромные прихватки. Стены пекарни выложены кафелем, на котором кое-где можно заметить написанные маркером «записочки»: например, «взять на кухне масло». «Это записки самой себе, чтобы не забыть», – говорит хозяйка пекарни инокня Евгения. В монастыре она уже семь лет, а хлеб, куличи и разнообразную выпечку на праздники печет третий год. За раз ей обычно нужно испечь 60 буханок хлеба – 30 белого и 30 ржаного. Этого монастырю хватает приблизительно на четыре дня.

– Я в миру врачом была, – поправляя белоснежный апостольник, рассказывает инокня. – А в монастыре меня сначала на коровник поставили, научилась пасти коров, доить их, телят выхаживать. Ну а потом сюда направили, хоть я печь-то и не умела. Но в монастыре ведь Матерь Божия всем руководит, и у человека, даже если ему дали послушание, которым он никогда раньше не занимался, новые таланты могут раскрыться. ...А в Москве ржаной

хлеб есть? А то я вас могу перед отъездом монастырским хлебушком угостить.

– Есть в Москве ржаной хлеб. Но от монастырского не откажемся, спасибо!

...На кухне, в отличие от пекарни, дым коромыслом: из-под ножей летит чешуя с огромных рыбин, растут горки нашинкованной капусты, кастрюли дышат паром.

– Матушки, чем сегодня будете сестер кормить?

– Постный борщ, сметана, яйцо под майонезом, салат из белокачанной капусты, гречневая каша, молоко и рыбные котлеты, – перечисляет матушка Кириена – старшая по кухне.

– Это у вас с подворья такая знатная рыба?

– Да что вы! Мы мечтаем, чтобы у нас на подворьях такая рыба водилась, – смеется монахиня. – Покупаем на оптовой базе.

Меню монастыря незатейливое, мясо в нем отсутствует. «Готовим с молитвой – это наша главная приправа», – улыбается матушка Кириена.

– А креветок вам можно есть?

– Мы бы ели их с удовольствием, да только они больно дорогие, – отвечает монахиня. – Ой! Забыла! Молоко на плите!

Преображенское
подворье
монастыря

Чтобы не мешать, ретируемся в трапезную. Здесь две монахини уже расставляют по столам тарелки и чашки.

– У нас есть график, по которому монахини дежурят в трапезной по неделе. Получается – раз в три месяца, – объясняет монахиня Феофила. – А так у меня постоянное послушание в керамической мастерской. Но мне нравится в трапезной работать. Есть возможность послужить сестрам, поработать для них. Не для себя.

Ма-Иоанна

... Матушку Иоанну в монастыре зовут «Ма-Иоанна» – выходит очень нежно и как-то по-домашнему. У нее спокойное светлое лицо, сосредоточенный взгляд карих глаз и располагающая манера общения. В миру матушка Иоанна была театральным критиком, преподавала в институте. Девятнадцать лет назад пришла в монастырь. Между прочим, в монастыре у Ма-Иоанны есть свой «надзорный орган» – черная кошечка Котя. Она по-

стоянно контролирует свою хозяйку: куда Ма-Иоанна, туда и Котя. Раньше Котю звали Черноморкой. Это героическое имя она получила сразу же после появления в монастыре. А дело было так. Какие-то «добрые люди» швырнули котенка в загон к монастырским собакам. Кошечка, однако, оказалась не робкого десятка, дала собакам сдачи и сбежала из загона. Теперь Котя-Черноморка живет в игуменском корпусе, где ведет себя совершенно по-хозяйски.

... Поздним вечером чаевничаем в келье у матушки Иоанны. Котя устроилась на полу у ног монахини и периодически посверкивает янтарными глазами. Наблюдает и, кажется, внимательно слушает наш разговор.

– Странно: двадцать лет уже нашему монастырю, а горожане плохо знают, что это – монастырь, – говорит Ма-Иоанна. – «Красная церковь» – и все тут. А что здесь монастырь – в голове у них как-то не задерживается.

– Действительно странно. Ваш монастырь открытый, ведет социальную деятельность. Сайт есть, некоторые насельницы блоги ведут...

– Да, открытый. Обычно это не свойственно монастырям. У нас батюшка (отец Амвросий. – Прим. авт.) сам

Матушка
Иоанна

В трапезной

очень открытый человек, считает, что и монастырю надо активно общаться с мирянами.

– Так лучше, наверное? Ведь сегодня большинство мирян имеют смутное представление о монашеской жизни.

– Кому – что, все монастыри разные, у каждого свой устав, который следует уважать.

– Но церковь ведь заинтересована в увеличении и воспитании паствы. И если она будет затворяться в монастырях...

– Миссия церкви состоит из двух частей: внешней и внутренней. Внешняя – это то, что вы видите в миру. Внутренняя – это молитва. Когда монастырь молится, это сказывается на внутреннем состоянии всех, всего мира. Как преподобный Серафим Саровский говорил: «Стяжи дух мирен и тысячи вокруг тебя спасутся». Необязательно выходить на площадь и кричать: «Спасайтесь, ребята!» Если сам будешь настоящим православным, это, безусловно, повлияет на окружение.

– Окружение? Вы же не можете не знать, как негативно многие миряне относятся к монахам и священникам.

– Да, монахов и священников часто обвиняют: вы такие, вы сякие. А вы какие? Мы же пришли из вашего мира сюда.

– А многие считают, что православной церкви не хватает сейчас понимания современного мира. Как вы сказали, выйти на площадь и...

– Ой, не знаю! Вот католики пошли по этому пути... С другой стороны, это ведь монахи затворяются в монастырях, а священники доступны пастве. Но у них много работы, они иногда справиться с ее объемом просто не в состоянии. Служба, приход, воскресные школы, ремонтные и строительные заботы, благотворительность... Церковь не в состоянии все поднять.

– Коли так, зачем ваш монастырь, например, взвалил на себя «социалку»? У вас что – забот мало?

– Нет, забот у нас много. Но мы пошли в тюрьмы, больницы, приюты потому, что миряне туда пока не идут. Мы, может, и не очень хотели бы этим заниматься, и каждая из нас, скорее, хотела бы сосредоточиться на духовном деле. Остается лишь надеяться, что ситуация в будущем изменится, вот на приходах уже стали появляться социальные работники.

Инокня
Фотиния
на рабочем
месте

– Ну, вы могли бы попробовать привлечь мирян... Когда деревни горели в прошлом году, Патриархия объявила о сборе помощи, так сколько всего принесли и денег перечислили.

– Да... Это хорошо. Но, понимаете, какая штука: все этим и кончается. Принести что-то, особенно если оно самому не нужно, и поставить у храма – это легко. А внести лепту своего собственного труда и души... Так и хочется спросить: люди, почему вы сами не можете или не хотите со всем этим справиться? Сколько раз мы вешали объявления у храма: помогите, у нас социальные проекты. В лучшем случае пять копеек дадут или старые вещи пожертвуют. А чтобы прийти и помочь... Никто ни разу не пришел.

– А спонсорская помощь?

– Знаете, кто нам в основном помогает? Простые бабушки, у которых крошечная пенсия. Вот перед Рождеством и Пасхой мы по радио объявляем, что собираем пожертвования на подарки детям и инвалидам, так пенсионеры свои копеечки и присылают...

Затянувшийся разговор прерывает Котя. Она цепляется лапами за рясу матушки Иоанны и требовательно мяукает: спать, мол, пора. Время – за полночь, а вы тут, понимаешь, чай гоняете...

Мини-зоосад
в иконописной
мастерской

Монахиня
Христина
со своими
любимцами

«Красная церковь». Введенский храм

От тюрьмы и от сумы...

В Ивановской области полтора десятка колоний, в которых находится более 10 тысяч заключенных, треть из них – люди до 30 лет. Общение с заключенными, поддержка и помощь им – забота Тюремной миссии монастыря.

...Одно дело читать сухие строчки монастырской справки, другое – понимать: вот эти люди, с которыми ты сейчас общаешься, без всякого принуждения, не за зарплату и не за почести идут туда, куда абсолютное большинство из нас – ни ногой. Там ведь – чужое горе, одиночество, ужас, болезни, слезы, все то, чего мы в обычной жизни так сторонимся.

Из 15 «учреждений уголовно-исправительной системы» только 2 колонии – женские. Монахини говорят, что в мужских колониях работать легче. Мужчины, если берутся молиться или строить, то делают это всерьез. В женских колониях – все непросто.

– Трудно их организовать, у них все на уровне эмоций останавливается, – говорит матушка Иоанна. – Многие женщины обещают, что после освобождения будут приходить в монастырь, а не приходят. Мужчины ничего не обещают, но многие из них приходят.

– Как вы думаете, почему так получается?

– Точно не знаю, но думаю, что женская душа так нежно и тонко устроена, что, если какие-то структуры в ней поломались, их сложно восстановить.

– И с ворами в законе сталкиваться вам приходилось?

– Приходилось. За двадцать лет с кем только не встречались! С авторитетами тоже, и на свободе, и в зоне. С ними можно договориться. Не так давно в одной из колоний построили церковь, потом звонницу, а теперь еще и фонтан. Для красоты. Это инокиня Фотиния постаралась – еще одна из тех насельниц, что несут послушание в Тюремной миссии. Сестра Фотиния – невысокая, хрупкая, улыбчивая. Но в монастыре знают, что достаточно одного ее слова, чтобы уголовники встали по стойке смирно. Если инокиня не в очередной поездке по колониям, то, скорее всего, бывшую медсестру можно найти в монастырской библиотеке. В крошечном закутке между книжными стеллажами притулился маленький столик, за которым инокиня пишет письма подопечным в колониях. Другая инокиня Фотиния опекает приемник-распределитель для бездомных детей. А иеродиакон Аппелий работает с детским социальным

центром. Это – трудные подростки и дети из малообеспеченных семей. Монастырь вывозит их на экскурсии по «Золотому кольцу», устраивает показы фильмов, проводит беседы, даже возит «для вразумления» в детскую воспитательную колонию. Еще в списке забот монастыря – наркологический центр, СПИД-центр, комиссии по делам несовершеннолетних, центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей. Подарки, беседы, показы фильмов, ответы на нелегкие вопросы... Еще монастырь печется о бомжах – кормит, поит и одевает их. Еще – организует благотворительные обеды для пенсионеров, вывозит инвалидов-колясочников на свои подворья, чтобы сидящие годами по домам люди могли побывать на природе, устраивает рождественские и пасхальные представления и раздачу подарков для детей из малообеспеченных семей. Еще – ведет переписку с 80 заключенными из различных колоний. Еще – в монастыре работает телефон доверия. Еще – издают книги и газету «Слово утешения». Откуда только терпение и силы на все это берутся? 🍷

Продолжение – в следующем номере.